

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

**Jurisprudence
Public administration**

**№18(42) 2019
Część 7**

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Colloquium-journal №18 (42), 2019

Część 7

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego, dyrektor programu k. e. n.
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - profesor dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. , dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej i prof. Zbigniew Grądzki, prorektor ds. Nauki.
- **Sani Lukács** — eötvösa Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology.
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar, phd gyógyszertár.
- **Gazstav Lewandowski** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - k.arh., Profesor nadzwyczajny w Katedrze Projektowania Środowiska Architektonicznego, Kijowski Narodowy Uniwersytet Budownictwa i Architektury.

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

PUBLIC ADMINISTRATION

Нгуен Тху Тху Хоай

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УСТРАНЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЕВРОПЕ И РФ5

Nguyen Thi Thu Hoai

A COMPARATIVE ANALYSIS OF ELIMINATION OF VIOLATIONS AND ROAD SAFETY IN EUROPE AND RUSSIA5

Фан Ле Винь, Чан Суан Тан

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....8

Phan Le Vinh, Tran Xuan Tan

STATE AND MUNICIPAL BUSINESS ADMINISTRATION8

Арутюнян Э.Э.

СТАНОВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РОСТА10

Arutyunyan E.E.

THE FORMATION OF AMERICAN POLICY DURING THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL GROWTH.....10

Ромадин С.П., Власова К.В., Ковешников Г.В., Чучкин М.Ю.

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ12

Romadin S. P., Vlasova K.V., Koveshnikov G.V., Chuckin M.Y.

ATTEMPTS TO CREATE E-DEMOCRACY IN RUSSIA12

Чучкин М.Ю., Власова К.В., Ковешников Г.В., Ромадин С.П.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ В США: ТЕКУЩИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ14

Chuckin M.Y., Vlasova K.V., Koveshnikov G.V., Romadin S. P.

THE RELATIONSHIP OF THE EXECUTIVE AND LEGISLATIVE BRANCHES OF GOVERNMENT IN THE UNITED STATES: CURRENT CONTROVERSIES AND PROSPECTS.....14

Чучкин М.Ю., Власова К.В., Ковешников Г.В., Ромадин С.П.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА США (ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ)16

Chuckin M.Y., Vlasova K.V., Koveshnikov G.V., Romadin S. P.

THE YOUTH POLICY OF THE USA (THE MAIN ASPECTS)16

Сулейманова А.

КИР ВЕЛИКИЙ - «ИДЕАЛЬНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ».....17

Suleymanova A.

CYRUS THE GREAT - AN "IDEAL RULER"17

JURISPRUDENCE

Доан Суан Хунг

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ ПО УК РФ.....20

Doan Xuan Hung

CRIMINAL LIABILITY OF OFFICIALS FOR TAKING BRIBES UNDER THE CRIMINAL CODE20

Ву Ань Туан

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В РФ21

Vu Anh Tuan

ANALYSIS OF THE MODERN SYSTEM OF EXECUTION OF SENTENCES IN RUSSIA.....21

Бессарабова С.Ю.

КЛАССИФИКАЦИЯ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.....24

Bessarabova S.Yu.

CLASSIFICATION OF LIMITATION PERIODS IN RUSSIAN LAW.....24

Быкадорова Е.В.	
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТАТЬЕЙ 327 УК РФ.	26
Bykadorova E.V.	
FEATURES OF THE SEARCH FOR CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 327 OF THE CRIMINAL CODE.	26
Гирько С.И.	
СТАНДАРТЫ УСКОРЕННОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПОЛИЦЕЙСКОЙ ПРАКТИКЕ ЗА РУБЕЖОМ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	29
Girko S.	
STANDARDS FOR ACCELERATED PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN POLICE PRACTICE ABROAD AND POSSIBILITIES OF THEIR IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION	29
Жильцова Н.Л.	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	41
Zhil'tsova N.L.	
CIVIL LIABILITY AS A TYPE OF LEGAL LIABILITY	41
Карпова А.А.	
ЛОББИНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	43
Karпова A.A.	
LOBBYING IN THE RUSSIAN FEDERATION	43
Макарова А.А.	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ	46
Makarova A.A.	
HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE PENITENTIAL SYSTEM IN RUSSIA	46
Наследова Т.Д.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРАВИЛЬНОСТЬЮ ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ	49
Nasledova T.D.	
IMPROVEMENT OF ORGANIZATION OF CUSTOMS CONTROL FOR THE CORRECTNESS OF CALCULATION AND PAYMENT OF CUSTOMS PAYMENTS.....	49
Пашков Д.А.	
К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	51
Pashkov D.A.	
TO THE QUESTION OF THE CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF EUTHANASIA IN THE RUSSIAN FEDERATION	51
Рыжкова А.К.	
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ	54
Ryzhkova A.K.	
ON THE CONCEPT OF PAST CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH	54
Сагитов Д.И.	
СТАДИЯ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	56
Sagitov D.I.	
PREPARATION OF THE CASE FOR TRIAL IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS.....	56
Сагитов Д.И.	
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	58
Sagitov D.I.	
FEATURES OF THE PRELIMINARY HEARING IN A CRIMINAL CASE.....	58

Цыганкова Я.В., Дорошин А.А., Ахмедов Д.Р.	
К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРОПАГАНДЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ	60
Tsygankova Yana V., Doroshin A.A., Akhmedov D.R.	
ON THE ISSUE OF COUNTERING THE PROPAGANDA OF RELIGIOUS CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS	60
Шавалдина А.С.	
К ВОПРОСУ О МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РФ	63
Shavaldina A.S.	
TO THE QUESTION OF MUNICIPAL RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION	63
Элларян А.С.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	64
Ellaryan A.S.	
LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL ENTREPRENEURSHIP	64
Устюгов С.Н., Морозов Н.А.	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ	66
Ustyugov S.N., Morozov N.A.	
HISTORY OF RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY FOR THEFT	66
Абдулкеримов З.А., Рузакова В.И.	
СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ УЧАСТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИКТ	70
Abdulkerimov Z.A., Ruzakova V.I.	
FORMATION OF THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK OF PARTICIPATION OF INDUSTRIAL COMPANIES IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF ICT	70
Абдулкеримов З.А., Рузакова В.И.	
ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНДУСТРИАЛЬНОЙ КОМПАНИИ КАК СОБСТВЕННИКА ИЛИ ОПЕРАТОРА КРИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ, США И ГЕРМАНИИ	72
Abdulkerimov Z.A., Ruzakova V.I.	
LEGAL STATUS OF THE INDUSTRIAL COMPANY AS OWNER OR OPERATOR OF CRITICAL INFRASTRUCTURE IN RUSSIA, USA AND GERMANY	72
Рыжов Р.О.	
ОСОБЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИЧИНЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ	75
Ryzhov R.O.	
FEATURES OF DEMANDING DAMAGES OF A COMMERCIAL ORGANIZATION. CAUSED BY ILLEGAL CRIMINAL PROSECUTION	75
Жильцова Н.Л.	
ВИДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	78
Zhiltsova N.L.	
TYPES OF CIVIL LIABILITY OF PERSONS SERVING SENTENCES IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY	78

PUBLIC ADMINISTRATION

Нгуен Тхи Тху Хоай

Магистр

Преподаватель кафедры управления персоналом, Академия народной полиции,
город Ханой, Вьетнам.СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УСТРАНЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПОРЯДКА И
БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЕВРОПЕ И РФ

Nguyen Thi Thu Hoai

A COMPARATIVE ANALYSIS OF ELIMINATION OF VIOLATIONS AND ROAD SAFETY IN
EUROPE AND RUSSIA**Аннотация.**

В работе проводится сравнительная характеристика устранения нарушений порядка и безопасности дорожного движения в Европе и России. Проводится исследование норм законодательства зарубежных стран, а также РФ о дорожно-транспортных нарушениях.

Abstract.

The paper presents a comparative description of the elimination of violations of order and road safety in Europe and Russia. The study of the legislation of foreign countries, as well as the Russian Federation on road traffic violations.

Ключевые слова: характеристика, безопасность дорожного движения, законодательство.

Key words: characteristics, road safety, legislation.

Для единообразного соблюдения правил дорожного движения странами заключаются двусторонние и многосторонние договора по различным вопросам в данной сфере. Все эти международные договоры разрабатываются, принимаются и подписываются под эгидой Организации Объединенных Наций и созданной в ней Европейской экономической комиссии.

Все европейские страны подписали в свое время конвенцию «О дорожном движении» (Вена, 1968 год), которая устанавливает и стандартизирует основные (общие) правила дорожного движения, которые могут устанавливаться в странах присоединившихся к этой конвенции. Эта конвенция хоть и старая, но вполне «живая». В нее периодически вносятся поправки, изменения и т.п., поэтому она, несмотря на свой почтенный возраст, вполне себе актуальный и действующий документ.

Каждая страна в Европе имеет свои ПДД, но при этом, ПДД всех стран Европы унифицированы и стандартизованы в основных моментах Венской конвенцией. То есть, все ПДД, во всех странах Европы (в т.ч. и в России), написаны по одному общему шаблону, и имеют незначительные различия только во второстепенных деталях. Об этих различиях в правилах и пойдет речь ниже, а пока суть:

Говоря простым языком: никаких существенных отличий ПДД применяющихся на территории европейских стран, от ПДД применяющихся на территории России — нет.

Красный свет — стой, зеленый — едь, пешехода пропусти, ремень пристегни, по телефону не болтай, сплошную не пересекай, помеху справа — пропусти, требования знаков — выполняй, скоростной режим — соблюдай, и т.п. Всё один в один как

в России (Белоруссии, Казахстане, Украине). Основные требования ПДД едины везде, хоть в Албании, хоть в Германии. Вид и значение дорожных знаков и дорожной разметки также стандартизованы конвенцией «О дорожных знаках и сигналах» и различаются лишь в небольших деталях (ширина линий и т.п.). Это может тяжело понять сразу (тем, кто первый раз погружается в тему), но это действительно так. Все водители и в России, и в Европе, ездят по вполне общим правилам. И существенных различий вы там не увидите. Различия есть в общем отношении к соблюдению правил, но это тема отдельной заметки (ссылки чуть ниже).

Тем не менее, отличия в правилах дорожного движения разных стран, конечно же есть. Основные отличия есть:

- в ограничениях скоростного режима,
- в допусках измерения скорости движения полицейскими камерами контроля скорости,
- в требованиях к максимально допустимым уровням алкоголя в крови,
- к использованию ближнего света днем,
- есть некоторые отличия в требованиях к перевозке детей, к тонировке стекол [2].

Перечисленные выше параметры могут различаться в разных странах (но опять же, в рамках ограниченных Венской конвенцией). То же касается и вида дорожных знаков и разметки. То есть, например, максимальный уровень алкоголя в крови, при котором допускается управление ТС, ограничен в Конвенции значением 0,8‰, но каждая страна имеет право уменьшить его (хоть вплоть до нуля), а вот увеличить — нет. И так далее.

Об этих различиях и пойдет речь ниже.

Во всех странах Европы, требования обязательно пристегиваться ремнями безопасности, всегда относятся также и к пассажирам путешествующим на задних сидениях. Исключений нет. Ответственность за непристегнутых пассажиров в некоторых странах несет водитель, в некоторых, подразумевается ответственность самого пассажира (если он дееспособный и совершеннолетний).

Во всех странах Европы запрещена даже перевозка антирадаров в упаковке (т.е. ввоз их на территорию страны). Даже за сам факт владения антирадаром предусмотрен штраф, и очень нескромный, до 75000 (семидесяти пяти тысяч) евро, в Бельгии, например. Это самый большой штраф в Европе. Но и другие страны в этом плане не сильно отстают, штрафы за антирадар обычно исчисляются не в сотнях, а в тысячах евро, в Испании, например, это 6000 евро.

Использование мобильного телефона во время движения автомобиля — запрещено во всех странах Европы. Последней сдалась Швеция. В ней запрет на использование мобильного телефона за рулем, был введен только с 1 февраля 2018 года. Во Франции, использование мобильного телефона запрещено даже в стоящем автомобиле (с июля 2018 года вступили в силу новые поправки в ПДД). Использование телефона в автомобиле там разрешено только для вызова служб экстренной помощи.

Во всех странах Европы, основные требования к перевозке детей на автомобиле практически совпадают: дети до трех лет — перевозятся только в специальных креслах, дети от 3-х до 12-ти лет — только с использованием специальных удерживающих устройств, соответствующих их росту и весу. Разница в требованиях к перевозке детей проявляется в следующих моментах: Дети до 3-х лет: в некоторых странах разрешена их перевозка на переднем сиденье, в некоторых — запрещена. Дети от 3-

х до 12-ти лет: колеблется граница по росту, при достижении которого ребенок может использовать штатные ремни безопасности автомобиля без дополнительных устройств. В некоторых странах — это рост 150 см, в некоторых — 135 см, а в некоторых — это определяется еще и по весу [4].

В подавляющем большинстве европейских стран, требования к светопропусканию лобового и передних боковых стекол совпадают с российскими: Светопропускание лобового стекла должно быть не менее 75%, светопропускание передних боковых стекол не менее 70%.

Венская конвенция «О дорожном движении», в числе прочих многих вещей касающихся правил дорожного движения, определяет и максимально допустимое содержание алкоголя в крови, при котором допускается управление автомобилем, равным 0,8‰ (промилле). Кроме того, во многих странах предусмотрены разные допустимые нормы содержания алкоголя в крови, в зависимости от стажа водителя.

Во всех странах, наказание за отказ от медицинского освидетельствования, приравнено к максимальному наказанию за управление ТС в состоянии опьянения.

То есть при отказе от освидетельствования, выносится максимальное наказание за употребление алкоголя за рулем предусмотренное в данной стране: где штраф — там максимальный штраф, где лишение прав или тюрьма — там максимальный срок.

На этом, основные различия в ПДД между европейскими странами и Российской Федерацией заканчиваются.

Ниже на рисунке 1 представлена статистика ДТП на 1 апреля 2019 года в РФ.

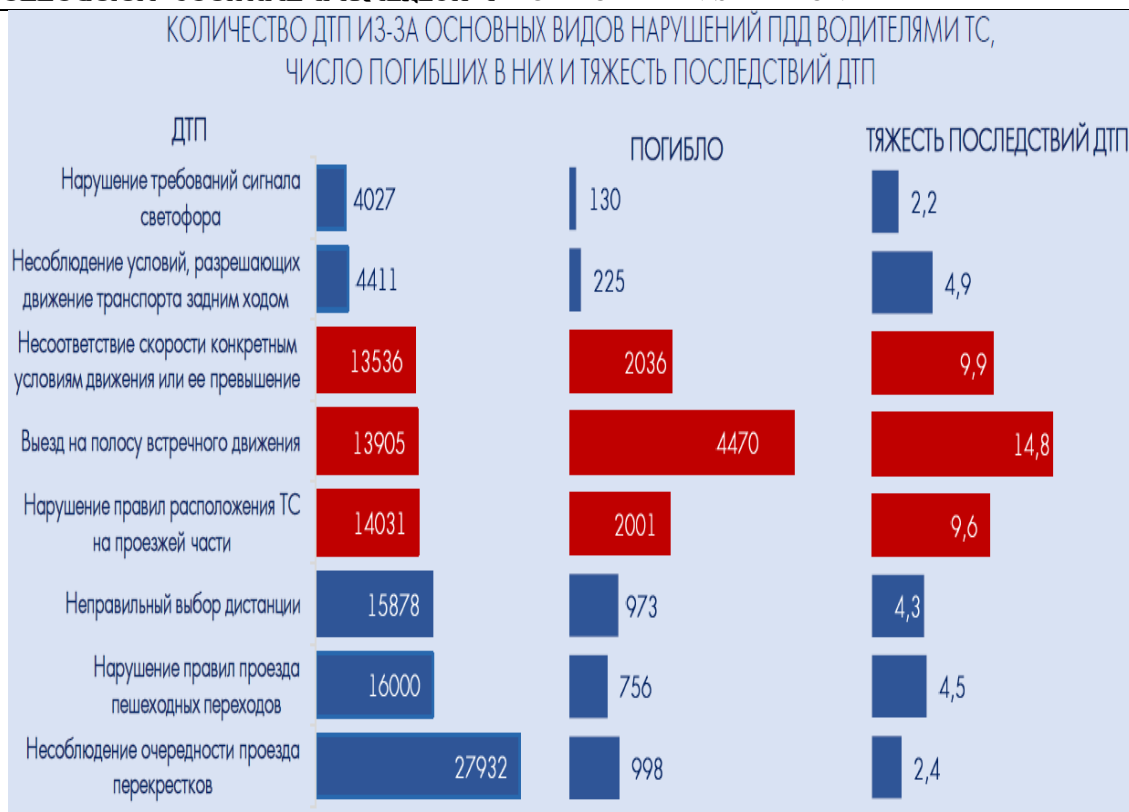

Рисунок 1. Статистика ДТП

Правовое регулирование безопасности дорожного движения в России, а также и в Европе осуществляется путем реализации требований соответствующих правил, ГОСТов, инструкции и иных нормативных актов, которые содержат предписания правового, технического, социального характера, а также подкрепляются, как правило, определенными мерами воздействия, в том числе и уголовными санкциями. Однако заметим, что предупредительная сила правовой нормы заключается вовсе не в угрозе наказанием, а прежде всего в организационно-регулирующей роли [1].

Таким образом, основные, (базовые) правила дорожного движения совпадают во всех странах Европы и полностью идентичны российским. Обеспечение безопасности дорожного движения выступает в качестве деятельности, которая нуждается в организованности и управлении, в обеспечении постоянного взаимодействия органов внутренних дел и исполнительной дисциплины водителями.

Список литературы

1. Данилова А.А. Общая характеристика предупреждения преступности в сфере безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах новосибирской области и субъектов // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 18(38)
2. Исмагилова Г.Н. Аудит безопасности дорожного движения // Научное сообщество студентов XXI столетия. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXXV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8(34)
3. Пеньшин, Н.В. П25 Служба ГИБДД : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров 230301 «Технология транспортных процессов» / Н. В. Пеньшин, В. С. Горюшинский. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. – 204с.
4. Стародубцева Д.В. Правовые основы предупреждения автотранспортных преступлений // Студенческий: электрон. научн. журн. 2019. № 22(66)

Фан Ле Винь,

*Кандидат наук о государственном управлении
Заместитель начальника отдела - Подразделение: Р2,
Отдел обучения, Министерство общественной безопасности, Вьетнам*

Чан Суан Тан

*Кандидат наук о государственном управлении
Начальник отдела - Подразделение: Р2,
Отдел обучения, Министерство общественной безопасности, Вьетнам*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Phan Le Vinh,
Tran Xuan Tan*

STATE AND MUNICIPAL BUSINESS ADMINISTRATION

Аннотация.

Экономические основы общественного строя Российской Федерации рассмотрены в статьях 7, 8, 9, 34-37, 39-43, 71-75, 114, 130, 132 Конституции Российской Федерации, вместе с тем государственное регулирование экономической деятельности и предпринимательства регулируются как на уровне федерации, так и отдельных субъектов Российской Федерации.

Abstract.

Economic bases of social system of the Russian Federation are considered in articles 7, 8, 9, 34-37, 39-43, 71-75, 114, 130, 132 the constitutions of the Russian Federation [4], at the same time state regulation of economic activity and business are regulated both at the level of the Federation, and separate subjects of the Russian Federation.

Ключевые слова: *предпринимательство, регулирование, государственное и муниципальное управление.*

Key words: *entrepreneurship, regulation, state and municipal management.*

Предпринимательство представляет собой инициативную, основанную на собственном страхе и риске деятельность, связанную с производством благ и услуг, нацеленную на получение прибыли.

Меры по поддержке малого и среднего бизнеса призваны стимулировать экономический рост этого сектора экономики. Они могут носить правовой, экономический, социальный, политический, информационный или консультационный характер.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим меры государственной поддержки малого предпринимательства, является закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (далее — закон № 209-ФЗ). Последние изменения в нем вступили в силу в 2018 году. Они регулируют преимущественное право выкупа или исключительную возможность получения в пользование недвижимого государственного/муниципального имущества субъектами малого и среднего бизнеса.

Финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) имеет разные формы, предусмотренные ст. 17 закона № 209-ФЗ [1]. Среди них Федеральная программа финансовой поддержки, оператором которой является Минэкономразвития. Она включает подпрограммы, в рамках которых производится поддержка малого и среднего бизнеса и стимулирование экономического развития и инновационной экономики (например, подпрограмма по развитию малых форм хозяйствования).

Государство в ст. 18 закона № 209-ФЗ предусмотрело и иные меры поддержки малого и среднего предпринимательства, которые оказываются преимущественно на региональном уровне. Среди них:

- подбор земельного участка;
- льготная аренда недвижимости;
- предоставление преимущественного права на выкуп недвижимости;
- возможность получить земельный участок в аренду без торгов;
- иные меры имущественной поддержки, часто связанные с помощью инновационному и технологичному бизнесу.

Имущество, в отношении которого субъектам МСП может быть предоставлено право преимущественного выкупа, не должно быть включено в реестр объектов, предназначенных только для передачи во владение.

Важной частью мер по поддержке стали консультационные и информационные, предусмотренные ст. 19–20 закона № 209-ФЗ. Они также реализуются на уровне регионов, их проводниками становятся специально созданные в этих целях инфраструктурные юридические лица. Среди основных консультационных мер:

- консультационное сопровождение реализации инвестпроектов;

- консультирование по любым вопросам бизнес-планирования, правовым вопросам;
- экспертная поддержка различного уровня;
- введение института инвестиционных уполномоченных;
- проведение семинаров, тренингов, мастер-классов.

Информационные меры включают в себя:

- проведение конкурсов, ярмарок, фестивалей;
- выпуск или поддержку выпуска СМИ, электронных и печатных;
- размещение пресс-анонсов и пресс-релизов;
- ведение специализированных порталов.

Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства реализуется как на федеральном, так и на региональном уровне и контролируется различными федеральными ведомствами. Бюджетные средства на поддержку из федерального бюджета направляются в регионы. Приказом Минэкономразвития России от 25.03.2015

№ 167 установлены критерии конкурсного отбора регионов [3], в бюджеты которых направляются средства для субсидирования предпринимателей, работающих:

- в социальной сфере;
- моногородах;
- экспортной сфере;
- инжиниринговых центрах, создаваемых с участием субъектов Федерации.

На региональном уровне государственную поддержку осуществляют государственные фонды, региональные Департаменты поддержки и развития МСП и др. На муниципальном уровне поддержку осуществляют центры занятости, которые оказывают финансовую поддержку, осуществляют льготные и бесплатные аутсорсинги по ведению бухгалтерской отчетности и пр., муниципальные фонды по развитию и поддержке МСП (Рис.1).

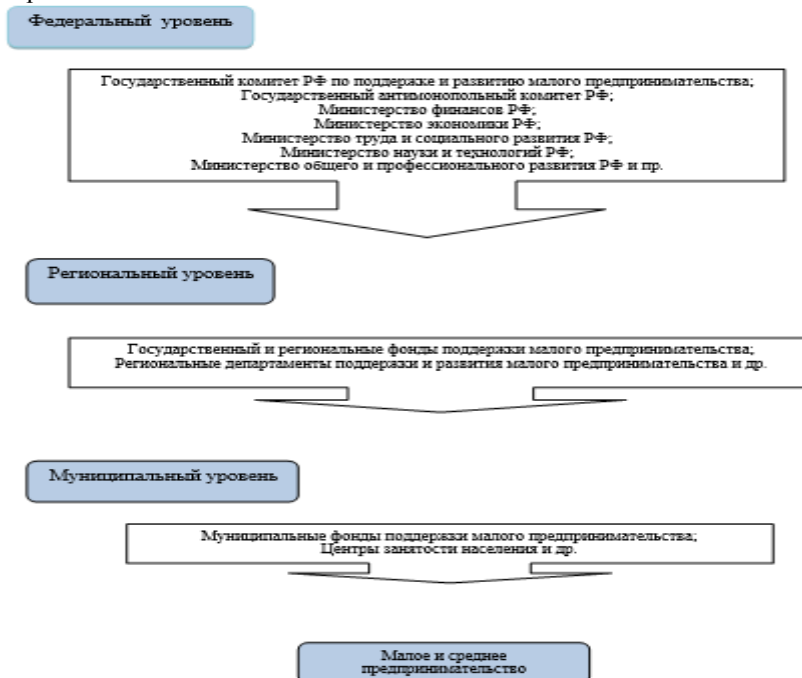

Рисунок 1. Структура государственной поддержки МСП [4]

В рамках поддержки моногородов Минэкономразвития направляет гранты предпринимателям и субсидии на модернизацию производства.

Под патронажем Минсельхоза РФ регионы получают средства:

- на субсидирование малых сельхозпредприятий в части процентов по кредитам;
- поддержку фермеров-новичков;
- создание центров животноводства;
- гранты потребкооперативам;
- компенсацию части затрат по оформлению в собственность земли.

Примером собственной региональной программы поддержки может стать программа Рязанской области «Экономическое развитие в 2015–2020 годах», часть положений которой посвящены поддержке МСП. При этом в г. Касимове успешно работает собственная программа «Развитие МСП в

муниципальном образовании - городской округ город Касимов на 2016-2020 годы», утвержденная постановлением администрации от 28.09.2015 № 1364 и предусматривающая создание за счет местного бюджета в указанный период нескольких рабочих мест и выдачу установленного количества грантов.

На региональном уровне создается сеть операторов, на которых возлагается обязанность по распределению средств бюджетов.

Основной структурой, которая призвана обеспечивать поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, стало АО «Корпорация «МСП», созданное на основании Указа Президента Российской Федерации «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» от 05.06.2015 № 287 [2]. В функции небанковской кредитной организации входит:

- оказание финансовой помощи субъектам МСП и инфраструктуре;
- привлечение средств на российских и зарубежных рынках на оказание такой помощи;
- организация сопровождения инвестпроектов, реализуемых субъектами МСП;
- обеспечение увеличения объемов госзакупок у МСП.

В рамках программ Минэкономразвития в регионах создаются такие инфраструктурные образования, как:

- гарантийные фонды, фонды поручительства;
- организации микрокредитования;
- центры инноваций и кластерного развития;
- центры поддержки бизнеса в приоритетных отраслях;
- технопарки;
- бизнес-инкубаторы.

Также была создана федеральная сеть МФЦ для бизнеса. Минэкономразвития в рамках реализации информационных мер недавно запустило федеральный Портал поддержки, который позволяет получать оперативную информацию обо всех мерах поддержки, возможностях обучения, проведения различных конкурсов.

Таким образом, сегодня необходимо формировать современную инфраструктуру поддержки МСП, активно развивать систему оказания различных консультационных услуг, совершенствовать обучение, повышение квалификации современных предпринимателей. Все это в ближайшей перспективе обеспечит высокий уровень стабильности функционирования малого предпринимательства и всей экономики страны в целом.

УДК: 327

Список литературы

1. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ (пос. ред. 02.08.2019)
2. Указ Президента РФ от 05.06.2015 N 287 "О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства"
3. Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2015 N 167 (ред. от 28.11.2016) "Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.05.2015 N 37164)
4. Зиятдинов И.Т. Методы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2017. № 3(3).
5. Рыбаков А.Н. Проблемы повышения эффективности мер государственной поддержки малых и средних компаний // Вестник Чувашского университета. – 2014. – №3
6. Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: коллективная монография / под общ. ред. В.В. Алещенко, В.В. Карпова. – Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2015. – 188 с.

Арутюнян Эрик Эдуардович

Санкт-Петербургский государственный университет

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10605](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10605)

СТАНОВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РОСТА

Arutyunyan Erik Eduardovich
Saint Petersburg State University

THE FORMATION OF AMERICAN POLICY DURING THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL GROWTH

Аннотация

За последние десятилетия Соединенные Штаты Америки достигли небывалых высот в научно-техническом соперничестве, но с течением этого времени все остальные сферы жизни населения, в особенности экономическая, также потерпели бурное развитие. Результатом данного влияния стал мировой экономический кризис 2008 года. В статье проанализировано историческое складывание американской политики в научно-технической сфере, а также выявлены будущие черты ее развития.

Abstract

Over the past decades, the United States of America has reached unprecedented heights in scientific and technological rivalry, but over the course of this time, all other spheres of the life of the population, especially the economic one, have also undergone rapid development. The result of this influence was the global economic crisis of 2008. The article analyzes the historical development of American politics in the scientific and technical sphere, as well as reveals future features of its development.

Ключевые слова: *Соединенные Штаты Америки, наука, техника, развитие, экономика.*

Key words: *The United States of America, science, technology, development, economics.*

Если проследить рейтинговую историю научно-технического развития США, можно понять, что в последние десятилетия показатели сокращаются, сокращаются медленно, но постоянно. Уже на рубеже веков многие американские теоретики обеспокоились этим, ведь доля Соединенных Штатов в количестве полученных патентов, научных публикаций, наукометрических исследованиях и производстве современных технологий становилась все меньше и меньше, хоть данные сокращения и были относительно небольшими, но они сохраняли свое постоянство [2].

Экономический кризис, разразившийся в 2008 году, не повлиял в значительных масштабах на развитие научно-технической сферы страны. Более того, Соединенные Штаты в этот период даже увеличили финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на 6% [1].

Рост расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы стал нормальным для государств, обладающих научной инфраструктурой, но в случае США рост расходов на НИОКР был вызван стремлением уменьшить отставание страны в этой сфере.

Безусловно, финансирование НИОКР исходит со стороны политической и бизнес элиты, которые, как правило, не всегда имеют единое мнение по поводу финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В то время как бизнесмены стремятся получить быструю и одновременную эффективность от вложений, представители политической элиты пытаются извлечь максимальную эффективность и в будущем, они нацелены на долгосрочный период работы их вложений. Главным рычагом для стремления инвесторов инвестировать в национальную экономику являются стратегические взгляды на будущее национального развития.

Рост расходов Соединенных Штатов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в последние десятилетия осуществляется, как правило, за счет частных инвестиций. Если провести анализ расходов на НИОКР от государственных и частных инвесторов и исключить из этого списка последних, то полученный результат будет доказательством тому, что существующий

разрыв между США и другими участниками процесса «научной гонки» сокращался бы быстрее, если бы частные инвесторы отказались от своих вложений. Это доказывает постоянную устойчивость Соединенных Штатов Америки в мировой науке [3].

Политическая и бизнес элита сохраняют нейтральное отношение к расходам на НИОКР, ведь, исходя из рейтинга, разрыв между Китаем, расположившимся на втором месте, и США, лидером рейтинга, очень большой и составляет около 100 млрд. долларов США. Данный разрыв сохранится и в ближайшем будущем, ведь главной особенностью экономической системы Штатов является умение своевременно анализировать ситуацию на мировой арене и, как правило, предпринимать абсолютно выгодные решения ведения дальнейшей стратегии.

Стоит отметить, что инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы не являются единственной причиной столь бурного развития США как научно-технической державы. Люди – вот главная причина лидерства США. Население страны, а именно высококвалифицированные специалисты, которые, как правило, являются элементами «утечки умов» других стран. Как показывают исследования, больше 42% ученых и инженеров Соединенных Штатов Америки родились за пределами страны, причем данная цифра растет с каждым годом.

Соединенные Штаты Америки на сегодняшний день являются неким магнитом, который притягивает высококвалифицированные иностранные умы в страну. Возможно, именно это явление и стало причиной первенства Запада на мировой арене в научно-технической сфере.

Список литературы

1. New NSF Estimates Indicate that U.S. R&D Spending Continued to Grow in 2008 // National Science Foundation, Division of Science Resources Statistics. – 2010.
2. Segal A. Is America Losing Its Edge // Foreign Affairs. – 2004. – №6.
3. Цветков И. А. Научно-техническое соперничество США и Китая: первые итоги // Americana. – 2010. – № 11.

*Ромадин С.П.,
Власова К.В.,
Ковешников Г.В.,
Чучкин М.Ю.*

Кемеровский государственный университет

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

*Romadın S. P.,
Vlasova K.V.,
Koveshnikov G.V.,
Chuckin M.Y.*

Kemerovo State University

ATTEMPTS TO CREATE E-DEMOCRACY IN RUSSIA

Аннотация

В данной статье дается оценка уровню развития электронной демократии в Российской Федерации. Поскольку взаимодействие граждан и государственной власти посредством сети-интернет открывает широкие возможности для людей, в том числе и открывает возможности влияния на принятие законов.

Abstract

This article assesses the level of development of e-democracy in the Russian Federation. Since the interaction of citizens and government through the Internet opens up opportunities for people, including opportunities to influence the adoption of laws.

Ключевые слова: *электронная демократия, Российская Федерация, государственная власть, гражданин, Глобальная сеть*

Keywords: *e-democracy, Russian Federation, state power, citizen, global network*

Первые попытки внедрения элементов электронной демократии в России начались сравнительно недавно. Первые шаги на этом непростом пути были сделаны нашим государством в 2002 году, когда была принята федеральная целевая программа «Электронная Россия». Программа должна была способствовать развитию технологий электронного правительства, среди её целей было «кардинальное ускорение процессов информационного обмена в экономике и обществе в целом, в том числе между гражданами и органами государственной власти, повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления». В 2010 году закончился срок реализации программы, итоги были неутешительны: электронный документооборот введен не был, электронные средства коммуникации между гражданами и государственной властью так и не заработали [1]. Эффективность государственного управления за годы программы только снизилась – это был провал.

Правительство осознавало, что потерпело неудачу, главной причиной которой стало замедленное развитие информационного общества. Государством было принято решение изменить подход к своей политике в области ИТ [4, с 52]. Пришло понимание того, что ценны не внедренные технологии и разработанные информационные системы сами по себе, а то, какую пользу они приносят гражданам, бизнесу, всему обществу.

В связи с вышесказанным принимается новая программа, разработанная для создания цельной и эффективной системы использования ИТ в инсти-

тутах политического менеджмента и осуществлении внутренней государственной политики, при которой граждане получают максимум выгод, получившая название «Информационное общество».

За годы её реализации был создан интернет-портал «Портал государственных услуг Российской Федерации», который формально заработал в 2009 году, при этом реально стал развиваться с 2011 года. К концу 2011 года на сайте предоставления государственных услуг было представлено порядка 35 тысяч услуг, в том числе 1 тысяча федеральных, 12 тысяч на региональном уровне, 21 тысяча на уровне муниципалитетов. Число авторизованных пользователей, использующих веб-сайт, составило 1,3 миллиона человек. По данным на 2018 год, число пользователей портала гос. услуг составило 65 млн человек, при этом среди активных пользователей Глобальной сети 71 % населения Российской Федерации, или 87 млн человек. Таким образом, на основе приведенных нами статистических данных, граждане активно используют портал государственных услуг, даже несмотря на его ограниченность. Это вызвано множеством факторов, в том числе и тем, что в РФ широко распространена коррупция и взаимодействие с органами власти через интернет [3, с 32] значительно снижает вероятность что кто-то попросит взятку или будет «давить» на человека. При этом это снижает количество бумажной волокиты и уменьшает количество времени, потраченного на сидение в «бесконечных» очередях.

Идентификация гражданина в системе гос. услуг происходит посредством введения паспортных данных, однако это не дает гражданину возможностей пользоваться всем спектром предоставляемых услуг, что рационально и соответствует законам РФ. Для прохождения полной аутентификации на портале, необходимо пройти первую ступень регистрации самому и вторую получив код регистрации по почте либо через специальные «центры авторизации», которые находятся в различных государственных и окологосударственных учреждениях.

Разумеется, подобный портал является прорывным в Российской Федерации в области оказания услуг гражданину от государства, однако изначально в сервисе был заложен куда больший потенциал, в том числе возможность голосования, участия в дискуссиях и общественных слушаниях, но по каким-то причинам российское правительство не заинтересовано в реализации этих функций. А в связи с тем, что электронный документооборот так и не был введен окончательно, то каждый электронный запрос и бумага дублируются на бумажном носителе и также носятся по кабинетам, но уже не гражданами, а чиновниками. Таким образом, это опять слабо повлияло на эффективность гос. управления и на экономию бюджета, а только способствовало раздуванию штата чиновников и еще большей бюрократизации, но уже внутри государственных и муниципальных организаций [6].

В настоящее время в нашей стране есть множество проектов, целью которых является налаживание взаимодействия между государственной властью и гражданами посредством Глобальной сети. К таким проектам можно отнести «AlterRussia», где граждане, находясь в альтернативной реальности могут предлагать и продвигать законы или поправки в виртуальной России. В случае если закон пройдет, или будет широкий общественный резонанс, связанный с ним, то такой проект донесут до реальной государственной власти в России, чтобы чиновники, депутаты и министры подумали о возможности его реализации. Нельзя не отметить проект «Демократор», запущенный в 2010 году. Здесь граждане могут обсуждать общественные, социально-значимые проблемы, формировать обращения и в дальнейшем отслеживать как представители местной или государственной власти работают по их коллективным запросам. Последним, но не по значимости, мы хотели бы описать проект «Прямая викидемократия». Данный ресурс представляет гражданам возможность для организации интернет-выборов в ГД РФ, при участии всех партий Российской Федерации, как зарегистрированных, так и нет. Целью проекта заявляется привлечение граждан к созданию эффективных, справедливых и демократических социально-политических институтов с помощью Глобальной сети. Используя данные проект властные органы стремятся увеличить число граждан России, заинтересованных и соучастных при решении общих проблем и задач [5].

В целом общемировая тенденция развития государств по пути становления электронной демократии сохраняется и страны продолжают развивать данное направление, по-разному примеряя на свои демократии опыт государств уже включивших какие-либо институты электронной демократии. Однако не стоит считать, что Россия сильно отстает или опережает другие страны в этом вопросе, пока что практически все страны находятся на стадии поиска продуктивных решений внедрения элементов электронной демократии.

На сегодняшний день мы можем говорить о том, что электронная демократия в РФ находится только на стадии начальной стадии становления, однако пока что все граждане системно участвуют в управлении страной только посредством «традиционных выборов»; - редких голосований по ключевым вопросам, на смену этому косному формату придет современный, когда «авторизованный»; через систему а ля «электронный парламент» гражданин сможет активно голосовать по самому широкому кругу вопросов, касающихся как развития всего государства, так и частных проблем, связанных с системой местного самоуправления.

Электронная демократия окажет положительное влияние как при решении вопросов в федеративных государствах, так и унитарных, при этом решениям вопросов на местах отдается предпочтение. При подобной прозрачной технологии выборов текущие проблемы, с которыми сталкивается население национальных республик (клановость и пр.), исчезнут сами по себе.

Однако есть большое количество достаточно убедительных аргументов против стратегий перехода к электронной демократии. Так, считается, что данная форма демократии, со всей своей инструментальной цифровой полнотой не решает проблем с обработкой информации - граждане попросту окажутся завалены массивами информации и не будут способны принимать правильные решения, тем самым покинут цепочку управления государством. Но самый значимый аргумент состоит в том, что существование электронной демократии не представляется рациональным при наличии «большого правительства», осуществляющего повсеместное масштабное вмешательство в процесс принятия политических решений гражданами. То есть, рассуждая по сути, мы приходим к выводу, что прямое участие граждан в работе политических институтов оказывается лишним шагом, повторяющим функции е-правительства, в том числе потому что действия граждан будут диктоваться действиями их государства, что будет сводить на нет их «свободную волю» и собственное политическое мышление. Таким образом, прямая демократия может стать реальной только в случае радикального сокращения полномочий государства, фактически это ликвидация государства в его современном понимании.

Однако, несмотря на то, что концепция электронной демократии кажется чрезвычайно противоречивой, постепенное внедрение её институтов способно предотвратить многие проблемы в жизни социума.

При проведении электронного голосования при электронной демократии обеспечиваются объективные условия для выявления и фиксации мнений избирателей, и именно поэтому базис оснований и порядок его организованного применения носит закрепленный характер относительно каждой формы осуществления, изучаемой нами модели демократии.

Таким образом, электронная демократия как феномен представляется нам весьма сложным и недостаточно изученным на сегодняшний день. Эта форма демократического устройства государства несёт за собой множество проблем, связанных со сменой уже устоявшегося общественного уклада, однако при этом страна, эффективно внедрившая институты электронной демократии, способна добиться огромных успехов уже в самом скором будущем.

Использованные источники:

1. Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edemocratia.ru/s/blog/msg?textId=10292940>

УДК: 332

2. Об утверждении новой редакции государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)». // Режим доступа: <http://government.ru/docs/11937/> (дата обращения: 10.05.2018).

3. Турунок С. Г. Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. 2001. No 2.

4. Чеботарева А. А. Механизмы электронной демократии: возможности и проблемы их реализации в Российской Федерации // Правовая информатика, 2012. № 3. С. 52.

5. Шиховцев Е. Б. Сумма Перемен. (Программа практического перехода к электронной демократии в России) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mir.k156.ru/summ/summa1.html> (дата обращения: 25.05.2018).

6. Калиушко И. Б., Демкова М. С. Электронное управление – путь к эффективности и прозрачности государственного управления. // Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/b42346835..6> (дата обращения: 10.05.2018).

**Чучкин М. Ю.,
Власова К. В.,
Ковешников Г. В.,
Ромадин С. П.**

Кемеровский государственный университет

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ В США: ТЕКУЩИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Chuckin M. Y.,
Vlasova K. V.,
Koveshnikov G. V.,
Romadin S. P.**

Kemerovo State University

THE RELATIONSHIP OF THE EXECUTIVE AND LEGISLATIVE BRANCHES OF GOVERNMENT IN THE UNITED STATES: CURRENT CONTROVERSIES AND PROSPECTS

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности взаимоотношений между законодательной и исполнительной ветвью власти в США сложившиеся под влиянием исторического опыта. Кроме того, отражены политические последствия противостояния ветвей власти в Соединённых Штатах.

Abstract

This article discusses the features of the relationship between the legislative and Executive branches of government in the United States formed under the influence of historical experience. In addition, it reflects the political consequences of the confrontation of the branches of government in the United States.

Ключевые слова: исполнительная власть, США, законодательная власть, исполнительная ветвь власти, президент, штат

Keywords: executive branch, USA, legislative branch, executive branch, president, state

Соединённые Штаты безусловно добились значительных успехов в формировании структуры аппарата управления государством, однако существует ряд противоречий, который становится камнем преткновения для американского государства на пути к достижению поставленных задач. Этим деструктивным элементом является отсутствие

столь необходимой актуальной и отвечающей текущей конъюнктуре, формально утверждённой модели взаимодействия ветвей власти. В особенности это касается представителей исполнительной и законодательной власти. Указанный факт зачастую заставляет их противодействовать в вопросах актуальной государственной политики.

В разное время законодатели укрепляли свои позиции в данном противостоянии, однако оппоненты, как правило, не заставляли долго ждать ответа. Попытки представителей исполнительной власти подвести уровень полномочий к схожим значениям вызвали реакцию Конгресса, в следствие чего, в 1967 году в Сенате был создан подкомитет по разделению властей. Это стало наиболее заметным шагом в борьбе Конгресса с «экспансией» Президента [1, с 83].

Для современной политической сферы США весьма характерным является подведение любых политических действий под определённый правовой базис [2, с 252]. Осуществить это довольно просто в виду двух факторов. Первым фактором является действие в США прецедентного права. Вторым фактор – отсутствие достаточной нормативно-правовой базы в рамках рассматриваемого вопроса. В таком случае, политика в США становится искусством интерпретации и адаптации ситуации под законодательную базу [3, с 53]. Этим активно пользуются и Конгресс США в своём стремлении пролоббировать собственные интересы путём ограничения полномочий и действий Президента: «Мы, американцы, легализуем нашу политику в Соединённых Штатах каждый политический вопрос неизбежно становится правовым» (Abraham N. Judiciary. Boston 1977 p. 1.) [4, с 353] В большинстве случаев политики пытаются придать хотя бы мнимое соответствие законам тем действиям, которые в реальности нарушают этот самый закон. Хотя для подобных изысканий существует весьма обширное поле деятельности представленное богатой, наполненной политическими событиями, многолетней историей США.

Характерным случаем открытого противостояния Конгресса и Президента стало так называемое «Уотергейтское дело». На Ричарда Никсона пало подозрение в неправомерной слежке за членами демократической партии, а также в попытке помешать расследованию при помощи ФБР и ЦРУ. В данном свете интересен правовой спор юристов по вопросу законности импичмента Ричарда Никсона. Юристы со стороны действующего на тот момент Президента пытались доказать, что Президент привлекается к импичменту только в случае совершения тяжкого уголовного преступления, что не соответствует ситуации в данном случае, а юристы со стороны демократической части Конгресса пытались подвести ситуацию под признание со стороны законодательной власти несоответствия Никсона занимаемой должности. Обе стороны опирались на реальные факты и вели правомерную аргументацию, а также стороны имели основания по конституции отстаивать свою позицию, однако импичмент всё-таки состоялся, и Ричард Никсон стал единственным за всю историю США президентом, покинувшим свой пост досрочно при жизни. Этот

случай показателен в двух смыслах. Во-первых, демонстрирует насколько исход политического процесса в США зависит от права и грамотного юридического сопровождения. Во-вторых, показывает, как неустойчива может быть позиция исполнительной ветви власти под натиском законодателей.

В этом свете, основным недостатком в отношениях Президент – Конгресс является отсутствие в конституции чёткого перечня прав Президента. Однако, исполнительная ветвь власти также находит свои пути продвижения интересов. Так, в условиях прецедентного права конкретное действие, совершённое представителем исполнительной власти несколько раз при разных администрациях будет являться прецедентом и приобретёт правовой характер. Это один из немногих действенных способов подвести правовую базу под возможность воплощения интересов исполнительной власти [5].

Столкновения Конгресса и Президента США не остались без последствий. По мере развития государственного аппарата Соединённых Штатов вносились корректировки в функционирование государственной машины в целом. К таким изменениям можно отнести: закрепление в 1970-е годы некоторых ограничений по отношению к исполнительной власти; у Конгресса появилось право вести расследование в отношении администрации Президента; закреплено право импичмента Президента; ещё большую свободу получила законодательная власть, право Конгресса на «законодательное вето».

Описанные технологии не чужды и сегодняшнему руководству Соединённых Штатов. Однако, в условиях всё большего усиления кризисной ситуации в Америке, отсутствие грамотного правового регулирования в отношениях между Исполнительной и Законодательной ветвями власти является серьёзнейшим вызовом для Соединённых Штатов, т.к. сложившаяся ситуация может привести к глубочайшему кризису и краху политической системы, просуществовавшей многие десятилетия.

Источники и литература

1. Баренбойм П. Д. Взаимоотношения Президента и Конгресса США и буржуазная теория разделения властей / П. Д. Баренбойм, Н. Н. Деев. // Правоведение. – 1980. – № 1. С. 81-86.
2. Петрова Е.А. Правило *stare decisis* как основа судебного правотворчества в США / Е.А. Петрова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – №3 (41). – С. 246-254.
3. Емелин М.Ю. Влияние правовой доктрины на законодательство США, ее роль в толковании конституции США / М.Ю. Емелин // Вестник Пензенского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 51–54.
4. Wilson James Q. American government. Institutions and policies. The essentials / James Q. Wilson, John J. Dilulio, Jr., Meena Bose. – United States of America.: Houghton Mifflin Harcourt, 1980. 688 p.

Чучкин М.Ю.,
Власова К.В.,
Ковешников Г.В.,
Ромадин С.П.

Кемеровский государственный университет

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА США (ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ)

Chuckin M.Y.,
Vlasova K.V.,
Koveshnikov G.V.,
Romadin S. P.

Kemerovo State University

THE YOUTH POLICY OF THE USA (THE MAIN ASPECTS)

Аннотация

В данной статье в наибольшей степени раскрыта сущность молодежной политики Соединённых Штатов Америки, рассматриваются программы и проекты, внедряемые в США, ставящие перед собой цель поддержать молодёжь.

Abstract

This article reveals the essence of the youth policy of the United States of America to the greatest extent, considers the programs and projects implemented in the United States, which aim to support young people.

Ключевые слова: США, молодежная политика, молодое поколение, программа

Keywords: USA, youth policy, young generation, program

На сегодняшний день весьма важно не забывать о таком важнейшем национальном достоянии как молодёжь [1, с. 16-21]. В большей части развитых государств активно используется ресурс, названный «Государственная молодежная политика» (ГМП) [2, с. 28-32]. Государственная молодежная политика зачастую бывает весьма неэффективна, что негативно сказывается и на государственной политике в целом [2, с. 36-37]. В свете чего очень важно развивать методы, способы и ресурсы развития ГМП, а также использовать опыт других государств [3, с. 261-268].

Для США характерна ситуация, при которой молодёжь становится субъектом молодежной политики. [4, с. 175]. Объясняется это тезисом государства, который можно лаконично описать как: «Спасение молодёжи – дело рук самой молодёжи». В Соединённых Штатах Америки сегодня активно внедряются более четырёхсот программ по поддержке и защите молодого поколения в разных сферах. Среди более известных программ можно выделить: «Лига неограниченных возможностей кампуса», «Студенты за ликвидацию голода», «Лицом к улице», программа «Хелп» для одиноких матерей до 20 лет, «Приобщение к городским проблемам». Также, широкое внимание получили программы Армии спасения, охватывающие на сегодня множество категорий молодого населения Америки и абсолютное большинство учебных заведений США.

На сегодняшний день, основным способом реализации ГМП в США можно назвать молодежную работу. Именно в США социально-молодежная работа получила свое практическое воплощение и развитие. В частности, добровольцами-рационали-

заторами из Штатов была предложена новая концепция работы с молодёжью – «мобильная социальная работа» [5].

Важной частью ГМП в Штатах является программа под названием community service. Суть данной программы заключается в добровольной работе по благоустройству своего города либо иного территориального образования. По наиболее свежим данным Американской ассоциации социальных работников, в США зарегистрировано свыше двух с половиной тысяч видов общественных услуг. Следует отметить, что механизм поддержки включается только в тех случаях, когда необходимость этого признаётся крайней, объективной и безотлагательной [6, с. 112-114].

На федеральном уровне нет единой структуры, которая бы занималась молодежной политикой, но проблемами молодёжи занимается целый ряд ведомств [6, с. 129]. Почти каждое министерство или ведомство в США, в той или иной степени, занимается вопросом решения проблем, как-то связанных с молодёжью. Существенную роль в организации работы с молодёжью выполняют политические, спортивные и церковные организации. Крупнейшими политическими молодежными организациями в США являются «Национальная федерация молодых республиканцев» и «Молодые демократы Америки» – официальные молодежные организации главных политических партий США. В основном, целью политических молодежных организаций является вовлечение молодого поколения в политику, а также привлечение свежих кадров и актуальных идей. Церковные организации создают национальные молодежные организации, к примеру «Лютеранская лига» или «Национальная федерация католической молодёжи» [6, с. 130-132].

Говоря о нормативно-правовой базе, в конце XX века был принят ряд законов, направленных на развитие и воплощение в жизнь программ помощи молодежи коренного населения, молодым инвалидам, сиротам и пр. [6, с.131]. Основными финансовыми ресурсами осуществления МП в США являются средства негосударственных структур. Многие молодежные программы получают финансовую поддержку в форме грантов от различных фондов или правительства, но не имеют финансовых связей с районом или городом, в котором они работают.

Резюмируя все вышесказанное, можно дать заключение, что в Соединённых Штатах Америки реализуется неоконсервативная модель молодежной политики, предоставляющая государственную помощь лишь наименее защищенным и «неблагополучным» категориям. Именно этим американская модель принципиально отличается от западноевропейской. Таким образом, можно заключить, что правительство Штатов не признаёт ответственности за социализацию молодежи и не предусматривает переход от помощи отдельным категориям – к поддержке самореализации молодежи в целом.

УДК 327

Использованные источники:

1. Чирун С.Н. Метауправление сетевыми структурами как основание молодежной политики в ситуации постмодерна / С.Н. Чирун // Политические институты и процессы. – 2015. – №2. С. 16-21.
2. Чирун С.Н. Новейшие тренды и паттерны молодежной политики / С.Н. Чирун // Интернет, власть, политика – 2013. – № 3. С. 261-268
3. Чирун С. Н. Молодежная политика: теория и практика взаимодействия / С.Н. Чирун. – Кемерово: Из-во КузГТУ, 2008. – 167 с.
4. Чирун С.Н. Молодежная политика постсовременности: методология, процессы, технологии / С.Н. Чирун. – Томск: Изд-во Томский государственный педагогический университет, 2009.–304с.
5. Чирун С.Н. Молодежные политические движения и пути самореализации молодежи в публичной молодежной политике / С.Н. Чирун // Вестник Могилёвского державного университета имени А.А. Кулешова. – 2011. – №1 (37). С.73-79.
6. Anderson B. E. How much did the programs help minorities and youth? / B. E. Anderson // Employing the unemployed. New York: Basic Books. – 2012. – P. 78-80.

Сулейманова Алина

Студент, 1 курс

ИСАА МГУ им.Ломоносова

Москва

КИР ВЕЛИКИЙ - «ИДЕАЛЬНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ»

Suleymanova Alina

Student, 1 course

ISAA Moscow State University named after Lomonosov

Moscow

CYRUS THE GREAT - AN "IDEAL RULER"

Abstract.

The article considers issues related to the problem of government. The object of the study is Cyrus the Great, the founder of Persian state. The appearance of the term "Ideal ruler" is connected with him. Why did the ancient philosophers assign Cyrus this "title" and whether he justifies it?

Аннотация.

В статье рассмотрены вопросы, связанные с проблемой управления государством. Объектом исследования является Кир Великий, основатель персидского государства. Именно с ним связано появление термина «Идеальный правитель». Почему античные философы присвоили Киру этот «титул» и оправдывает ли он его?

Ключевые слова. *Идеальный правитель, государство, войны, Кир Великий, Персия, черты правителя.*

Keywords. *Ideal ruler, state, war, Cyrus the Great, Persia, traits of a ruler.*

На протяжении всей истории развития человечества, постоянно возникала и рассматривалась проблема об идеальном государстве и «идеальном правителе». Каким должен быть идеальный правитель? Уже в раннюю историю человечества великие умы своего времени задумывались над этим вопросом. К ним, прежде всего, относятся работы и учения Геродот, Калликла, Сократа, Платона, Аристотеля, Ксенофонта, Цицерона.[1] С их точки зрения

добродетель тесно связана со знанием, а, соответственно, если управление государством основано на понимании и умении, то оно является высшей формой справедливости. Так, например, Сократ ставил перед правителем и народом общую норму нравственного закона, которой они обязаны были подчиняться. Платон, дополняя своего учителя, считал, что лучшее государство может возникнуть и из тирании. Но тираном у него является не угне-

татель и мучитель народа, а человек, который властью способен, опираясь на своих советников и философов, выстроить с нуля идеальное государство. Отсюда возникает термин: «благопристойный тиран», который является противоположностью «традиционного» и «отрицательного» тирана.[2] Ксенофонт вводит в оборот термин «идеальный правитель» и детально его описывает. Примечательно и то, что этот образ выстроен на примере персидского правителя Кира, в отличие от предыдущих философов, которые создавали абстрактный облик [3]. Его произведение подтверждает, что Кир II Великий, персидский царь из династии Ахеменидов, являлся первым «идеальным» правителем в истории, сведения о котором были зафиксированы и дошли до наших дней. И то, что биографии следующих великих государей опирались именно на этот образ «идеального правителя».

Так что же из себя представлял Кир II Великий — персидский царь из династии Ахеменидов, правивший в 559—530 годах до н. э.? Он являлся сыном Камбиса I из клана Ахеменидов, ведущего клана в персидском племени, именованном Пасаргадами. Кир Великий занимает в иранской истории особое место. Именно он создал Персидское государство.[4] История жизни основателя персидской державы дошла до нас благодаря грекам, народу, который трудно заподозрить в симпатиях к персам из-за долгой и кровавой череды греко-персидских войн. Однако греческие историки, в первую очередь Геродот, отдают должное Курушу (так на персидском звучит имя Кира), и отзываются о нем как о мудром правителе.[1] Интересно, что и евреи упоминают Кира в Библии, причем положительно, но у них были на то причины.

Биография Кира известна из «Истории» Геродота. Некоторую информацию можно почерпнуть также у древнегреческого историка Ктесия, жившего при персидском дворе в V веке до н. э., и в книгах Ветхого Завета. Оригинальные источники малочисленны и это понятно в связи с периодом правления этого монарха. Кроме цилиндра, где перечислен список побед Кира, его милостивых поступков, а также предков, сохранилось лишь несколько частных вавилонских документов, которые помогают вести хронологию событий.

Сегодня сложно решить, говоря о детстве Кира, что является правдой, а что легендой. Поскольку рождение и детство напоминает основные легенды того времени, когда правитель, узнав, что его сменил сын, внук (как в нашем случае) отправлял младенца на смерть, а слуга или родственник, послушавшись хозяина, спасал младенца. Такая легенда очень распространена в ранних государствах. Не обошел ее и Кир. Астиагу, деду еще не родившегося Кира, снились сны, значение которых растолковали маги, сказав, что сын его дочери будет царем вместо него, захватив всю Азию. Устрашившись, царь приказал убить своего внука. Но пастух, которому был отдан младенец, пожалел его и оставил у себя, не подозревая о его царском происхождении, а на съедение диким зверям выставил своего мертвого ребенка. [5]

С детства Кир был весьма красноречив и умел найти аргументы и в споре и в деле. Это помогло ему победить деда, а потом и в дальнейших войнах.

«Он вырос, пожалуй, несколько более словоохотливым, чем нужно; это было результатом воспитания, так как учителя заставляли его давать отчет в том, что он делал сам, и учили требовать отчета от других, когда он вершил суд. Другой причиной была его любознательность: он часто расспрашивал собеседников о различных предметах, а когда расспрашивали его самого, отвечал необыкновенно быстро, отличаясь живым умом и сообразительностью. Все это и было причиной его словоохотливости. Но как тела молодых людей, отличающихся могучим телосложением, всегда имеют ясно выраженные признаки юности, свидетельствующие об их истинном возрасте, так и сквозь словоохотливость Кира проглядывала не дерзость, а простота и доверчивость. Так что иной, пожалуй, предпочел бы еще больше слушать его речи, чем сидеть рядом с молчаливым юношей.» [3] Хочется обратить внимание на слова «учителя заставляли его давать отчет». Это значит, он с детства привык анализировать свои сильные и слабые стороны и делать из этого выводы.

В то время основными источниками богатства и процветания были: земля (и лучше плодородная) и люди. Именно за них и велась все войны, а предлог можно придумать всегда. Но есть еще одна проблема. Можно завоевать народ и его землю, но как это удержать? Именно здесь и демонстрируется мудрость правителя. История знает мудрых правителей, у которых были храбрые и умелые полководцы, но есть и такие кто сумел сочетать в себе эти качества. Именно к ним необходимо отнести и Кира.

Кир был великий полководец своего времени. Практически все источники говорят об этом. Так, создав союз персидских племен, он завоевал: Мидию, затем покорил Парфию. В борьбе с образовавшимся антиперсидским союзом в составе Лидии, Вавилонии и Египта руководствовался стратегией последовательного разгрома своих противников, тщательно готовил походы в политическом и военном отношении, таким образом, проявил себя не только как полководец, но и мудрый политик. И конечно он использовал конницу, как главное орудие завоевания. Через несколько столетий это же самое сделает и другой завоеватель — Чингисхан, который во многом повторит Кира.

Каждое новое сражение Кир анализировал до и после как привык делать с детства. К каждому новому противнику Кир ищет свой подход, опираясь в первую очередь, на способности своего война и особенности врага. Он сам совершенствует войско и оружие. Некоторые народы сами подчиняются Киру, что, опять же, свидетельствует о его мощной военной силе. Кир считает себя равным абсолютно со всеми воинами, он заботится о них, знает имя каждого. В отличие от многих полководцев, он является одним целым со своим войском и делает все ради его благополучия. Так же он относится и к своим союзникам, что дает ему явные преимущества в ведении войн. Еще одна черта разумного правителя проявляется в его отношении к пленным. Пленный — это тоже капитал. Его можно отдать за выкуп, обменять или использовать как раба. Но при этом он должен быть здоров. Кир создал новую им-

перии. Персию. Именно его не без оснований считают ее основателем. Любые завоевания необходимо уметь удержать. И в этом случае Кир применяет методы, которые позволили современникам и последующим исследователям говорить о нем как о мудром и «идеальном правителе».

Из ранних источников вырисовывается характер «идеального правителя». При этом, главные черты этого правителя следующие:

- Кир четко ставит цели и достигает их.

- Для Кира важен и порядок во всем, каждый должен находиться на своем месте со своими задачами: «Над разными областями управления Кир поставил различных ответственных лиц. У него были приемщики доходов и блюстители расходов, смотрители работ, хранители имущества, управители, распорядившиеся припасами для стола. Он назначил также надзирателей за конюшнями и псарней, подобрав их из таких людей, которых считал наиболее способными содержать для него в готовности лошадей и собак [3]. Что же касается тех, в ком он чаял найти помощников по охране общего благополучия, то заботу об их дальнейшем совершенствовании он не решил возлагать на других: это занятие он счел нужным оставить за собой. Ведь он знал, что если когда-либо понадобится вести войну, то из этих людей ему придется набирать для себя бойцов, которые в битве будут стоять рядом. Таким образом? Кир как и при ведении войны, четко ставит задачи и людей к этим задачам.

- Кир находится наравне со своими подданными, он не ставит их ниже себя. Так, например, в действиях Кира мы можем усмотреть отражение и другого его убеждения: властители должны отличаться от подвластных не только своим личным совершенством, но и способностью очаровывать других. По крайней мере, он и сам предпочитал носить мидийскую одежду и убедил пользоваться ею своих сотоварищей. Он считал, что эта одежда помогает скрывать телесные изъяны тем, кто их имеет, и позволяет носящим ее казаться красивыми и высокими. Действительно, мидяне носят такие башмаки, в которые они могут совсем незаметно что-нибудь подкладывать, чтобы казаться более высокими, чем они есть на самом деле. Кир позволял также персам подводить глаза, чтобы они казались выразительнее, чем есть, и румяниться, чтобы кожа выглядела более красивой, чем она бывает от природы. Он воспитал в них также привычку не плевать и не сморкаться на людях и не оборачиваться явно при виде кого-либо, но сохранять невозмутимость. Он полагал, что все это помогает выступать перед подчиненными в более почтенном виде.» [3]

- Кир не забывает о Богах, приносит им жертвы и молится. Это вполне естественно для того времени, но не будем забывать, что богов в то время было множество и у разных народов свои. Поэтому для правителя было важно не обидеть людей и богов. И это очень легко проследить в отношении к евреям. Пророк Ишаягу в порыве восторга к этому монарху называет Кира «помазанником» и «пастырем» Божьим. В отличие от вавилонян, которые угоняли покоренные ими народы, Кир поощрял

всех своих подданных оставаться на своей земле и развивать свою культуру. Покорив в 539 г. до н.э. Вавилон, он предложил живущим там евреям вернуться на родину и восстановить Храм, примерно сорок тысяч человек приняли его предложение и восстановили в Иудее еврейское царство под персидским протекторатом. В Библии Кир рисуется не столько как всемогущий персидский царь, сколько как орудие бога Израилева. [6] Неудивительно, что Кир остается для евреев символом высококонрастного и благосклонного к ним лидера.

- Кир не лишен и философского мышления. Он приводит в доказательство своих слов различные изречения, что говорит не только о его образованности, но и умении вести диалог с разными слоями населения, что особенно важно для правителя. [3]

- Как и любой живой человек, Кир не был лишен страстей. Он размышляет о силе страсти, считая, что ее надо преодолевать, если она мешает главному делу жизни.

- Кир рассуждает о жизни, говоря, как правильно ее нужно провести. Его попытка философствовать о смысле жизни, в конечном счете, сводится к рассуждениям о войне, ее ведении, законности присвоения добычи. [7]

Таким образом, «идеальный правитель» должен быть прекрасным полководцем, способным покорить себе многие народы и страны. Для этого ему необходимо сочетать в себе отвагу, хитрость, способность планировать, рассчитывать и изобретать. Он должен заботиться о своих воинах, подбадривать их, ставить всему войску определенную цель, ради достижения которой они готовы на все. В свою очередь, чтобы настроить войско на нужный лад правитель должен отличаться красноречием и ораторскими способностями. Он должен уметь находить подход ко всем, опираясь на особенности людей. «Идеального правителя» должен любить его народ.

«Идеальный правитель» тверд характером, он непоколебим. «Идеальный правитель» должен быть образованным и умным, уметь искать нестандартные подходы к трудным ситуациям, он должен быть креативным. «Идеальный правитель» не забывает о Боге (вернее, о богах).

«Идеальный правитель» не ставит себя выше других. Он должен заботиться о людях, причем не только о своем народе. Что важно, не должен терять в себе человека.

Литература

1. Геродот, «История» М., Наука 1972, С.600
2. Платон. Апология Сократа. С-П, Азбука СПб, 2018
3. Ксенофонт, «Киропедия» М., Наука, 1976, С. 366.
4. Израэль Жерар. Кир Великий. М., Молодая гвардия., 2006, С.272
5. Смирнов С. А. Кир Великий: Царь горы, или Тайна Кира Великого. М., Армада., 2002., С.432
6. Библия каноническая, М., Свет на Востоке., 2016, С., 1130. Вторая книга Паралипоменон 36:22,23;
7. Плутарх, «Сравнительные жизнеописания» М., Наука, 1994, С.1376

JURISPRUDENCE

Доан Суан Хунг

Кандидат юридических наук

Преподаватель факультет криминальной полиции, Академия народной полиции, город Ханой, Вьетнам.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ЗА ПОЛУЧЕНИЕ
ВЗЯТКИ ПО УК РФ

Doan Xuan Hung

CRIMINAL LIABILITY OF OFFICIALS FOR TAKING BRIBES UNDER THE CRIMINAL CODE

Аннотация

Получение взятки в современном обществе, несмотря на повсеместную борьбу с коррупцией, остаётся одним из самых распространённых преступлений. Оно опасно тем, что должностное лицо, злоупотребляя своим служебным положением, использует обходные пути для предоставления каких-либо преимуществ лицу, не имеющему права на получаемые преимущества.

Abstract

Bribery in modern society, despite the widespread fight against corruption, remains one of the most common crimes. It is dangerous that an official, by abusing his position, uses workarounds to provide any benefits to a person who is not entitled to the benefits.

Ключевые слова: уголовная ответственность, взятка, должностное лицо.

Key words: criminal liability, bribery, official.

Под получением взятки понимается незаконная передача денег или иных материальных ценностей. При этом все стороны получают взаимовыгодную незаконную сделку.

Участниками такой сделки являются:

- взяткодатель — им может быть как обычный гражданин, так и должностное лицо или индивидуальный предприниматель;
- взяткополучатель — исключительно должностное лицо, наделенное необходимыми для содействия взяткодателью правами;
- посредник — человек, передающий ценности или деньги чиновнику от лица взяткодателя [2].

При даче взятки всегда есть взаимовыгодна — чиновник получает вознаграждение за покровительство, содействие или попустительство, а взяткодатель положительное рассмотрение своего вопроса. Например, получение места в детском саду вне очереди или высокооплачиваемой работы.

В качестве взятки могут выступать драгоценные камни или металлы, ювелирные изделия, ценные бумаги, бесплатный ремонт квартиры или офиса, безвозмездная путевка на море, движимое и недвижимое имущество и т.д.

Если госслужащий получил взятку, то понесет уголовную ответственность по ст. 290 УК РФ.

За получение российским или иностранным должностным лицом материального вознаграждения в сумме, не превышающей 25 тыс. руб., ему грозит:

- штраф до 1 млн. рублей;
- исправительный труд до 2 лет;
- принудительные работы, но не более 4 лет;
- тюремное заключение до 3 лет;

- запрет занимать конкретные должности до 3 лет [4].

Если чиновник взял деньги и оказал услуги незаконного характера, наказание увеличивается:

- сумма штрафа может достигнуть 2 млн. руб.;
- срок лишения свободы возрастет до 8 лет;
- запрет занимать некоторые должности максимум составит 5 лет.

Наказание за получение взятки при отягчающих обстоятельствах, к таким обстоятельствам закон относит:

- действие организованной группы;
- **вымогательство взятки**;
- получение вознаграждения в значительном, крупном или особо крупном размере [5].

За свои действия должностное лицо понесет суровое наказание по ст. 290 УК РФ — денежный штраф от 200 тыс. до 5 млн. руб., лишение свободы от 3 до 15 лет, запрет занимать конкретные должности составит до 15 лет.

Особую опасность представляют деяния, совершенные лицами с большими полномочиями, в том числе главами муниципальных образований. За получение взятки им грозит:

- штрафные санкции до 3 млн. руб.;
- запрет занимать определенные должности до 7 лет;
- тюремное заключение до 10 лет.

Наказание для должностных лиц более суровое, так как они являются представителями власти и закона. Они должны подавать пример своим достойным поведением, а не подрывать авторитет государства преступными действиями [3].

В некоторых случаях взяткодатель действует вынужденно, так как чиновник вымогает у него деньги, используя угрозы. Например, пожарный инспектор грозит закрыть заведение из-за несоответствия требований пожарной безопасности, или инспектор ГИБДД не составит протокол за нарушение водителем правил ПДД.

Если взятка еще не передана, то можно сделать 2 простых действия:

1. Записать разговор. Запишите на телефон или камеру требование чиновника о передаче вознаграждения за его благосклонность, или же сам момент вручения денег.

2. Обратиться в правоохранительные органы. Лучшее решение — обращение в прокуратуру или полицию с заявлением о готовящемся преступлении. Не забудьте предоставить подробную информацию о личности вымогателя (Ф.И.О., должность), времени и месте назначенной с ним встречи для передачи средств [3].

Только слаженные действия заявителя и сотрудников полиции помогут поймать взяткополучателя с поличным, что в дальнейшем станет доказательством вины чиновника в суде.

Таким образом, можно сказать, что особую опасность представляют деяния, совершенные лицами с большими полномочиями, в том числе главами муниципальных образований. Взяткой применительно к уголовному праву называют незаконное вознаграждение, получаемое должностными лицами за различные действия, бездействие, сопряженные с осуществлением ими полномочий по

службе. Это всегда материальная выгода для ее получателя, имеющая денежное выражение. Статья 290 УК РФ содержит сведения о том, какие меры наказания могут применяться к должностным лицам, работающим в государственных или муниципальных организациях, а также берущим взятки от граждан или представителей компаний. Значительным размером признается сумма, превышающая 25 тыс. руб., крупным — 150 тыс. руб., а особо крупным — 1 млн. руб.

Список литературы

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. От 30.10.2018) // Российская газета

2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации

3. Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитации «мелких взяточников» / В.Н. Борков // Современное право. - 2017. - №1. - С. 81-87.

4. Городейчик С.А., Егорова Н.А., Егоров А.Г. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства / С.А. Городейчик, Н.А. Егорова, А.Г. Егоров // Законность. - 2017. - №1. - С. 9-1

5. Радченко О.В. Проблемы квалификации получения взятки за незаконные действия (бездействие) // Журнал Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. №1(76) // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-polucheniya-vzyatkiza-nezakonnye-deystviya-bezdeystvie> // (дата обращения: 21.08.2019)

Бу Ань Туан

*Кандидат юридических наук
Заместитель заведующей кафедры управления персоналом, Академия народной полиции,
город Ханой, Вьетнам*

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В РФ

Vu Anh Tuan

ANALYSIS OF THE MODERN SYSTEM OF EXECUTION OF SENTENCES IN RUSSIA

Аннотация

В современных условиях уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее УИС РФ) это постоянно развивающаяся система, которая не стоит на месте. Поэтому изменения в УИС РФ происходит и в настоящее время. Однако, как показывает практика, изменения в УИС РФ это достаточно большой процесс, который занимает много времени, а также требует немало усилий.

Abstract

In modern conditions, the penal enforcement system of the Russian Federation (hereinafter UIS RF) is a constantly developing system that does not stand still. Therefore, changes in the Russian penal system is happening now. However, as practice shows, changes in the Russian penal system is quite a big process that takes a lot of time and requires a lot of effort.

Ключевые слова: анализ, уголовно-исполнительная система, современное состояние.

Key words: analysis of criminal-Executive system of the modern state.

В 23 сентября 2015 года Правительством РФ была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. Необходимо отметить, что в данном документе обозначены основные изменения, которые должны произойти в эти годы в УИС РФ. В данном нормативно правовом акте, содержатся также положения по развитию системы наказания, также не связанных с лишением свободы.

Необходимо отметить, что в данном документе наибольший упор делается на моральное и воспитательное исправление осужденных и уменьшение карательного воздействия. В связи с чем, по основам данной Концепции, выходит, что нужно максимально, на сколько это возможно, гуманизировать жизнь осужденных. При этом гуманизировать жизнь осужденных, как в период отбывания наказания, так и после его отбытия [7, с.234].

Деятельность УИС РФ прогнозируется на основе утвержденной Концепции до 2020 года, в том числе моментов отбывания наказания несовершеннолетними преступниками.

Поступательно уменьшается число несовершеннолетних лиц, которые совершили преступления во второй раз, и которые отбывают наказание в уголовно исправительных учреждениях. Но все число лиц, которые совершают преступление повторно в исправительных учреждениях растет [5, с.345].

В данной концепции оговорены основные правила, цели и способы достижения целей, а также

имеется перечень государственных органов, взаимодействующих с УИС РФ.

Однако, можно отметить отрицательные пункты в данной концепции. Так можно отметить, что нет основ и моментов, которые бы детально очерчивали о правах человека, а именно как о правах заключенных, так и о правах сотрудников исполнительной системы [6, с.366]. Концепция больше описывает, организационных моментов: штатное расписание, социальные гарантии, смена кадрового режима, но не судьба человека - судьба осужденного. Также нет раздела, который был бы посвящен правам рядовых сотрудников, об их гарантиях.

Если говорить об основных целях данного документа — это совершенствование данной системы и повышения эффективности её функционирования. Главные элементы концепции являются составной частью планов развития уголовно-исполнительной системы. Они направлены, прежде всего, на повышение уровня содержания заключенных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, в том числе, это касается и медицинского обслуживания. Данные мероприятия предусматривают соблюдение гарантийных прав и законных интересов заключенных, что является неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации [4].

Число лиц, содержащихся в местах лишения свободы, 1991-2017 годы, тысяч человек на конец года, отражено на рисунке 1.

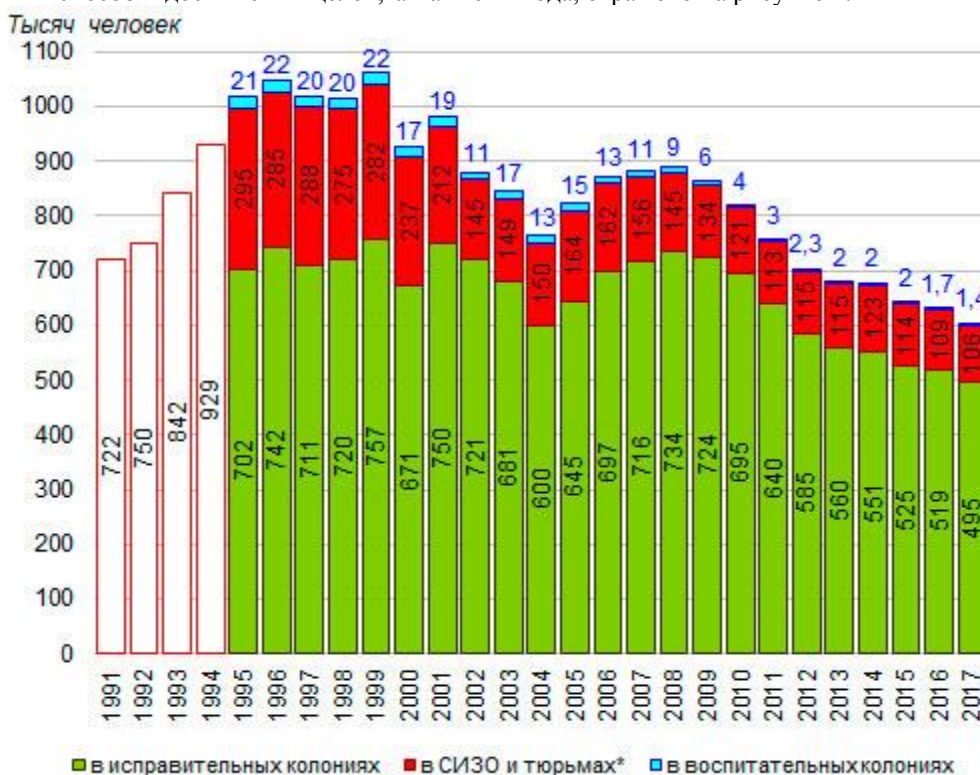

Рисунок 1. Число лиц, содержащихся в местах лишения свободы, 1991-2017 годы, тысяч человек на конец года [8]

Для наглядной характеристики масштаба деятельности можно отразить данные об уголовно-исполнительных заведениях в России. На 1 октября 2018 г. в России действовало 707 исправительных колоний, 211 СИЗО и 97 помещений, которые функционировали в режиме СИЗО, 8 тюрем, 23 воспитательных колоний для несовершеннолетних. Для решения социальных вопросов действуют 13 домов ребенка при 47 женских колониях [8]. Общее количество лиц, которые содержатся под стражей остаётся высоким, в некоторых случаях оно превышает количество мест в исправительных учреждениях.

Важно отметить, что имеется некоторая проблема, а именно в том, что осужденный может потерять свою личностную составляющую, то есть в каком-то смысле деградировать, а это опасно, если судить о статистике повторных преступлений [3, с.509]. Если не предпринимать какие-либо социальные меры, осужденные могут упустить свою возможность восстановиться в обществе как личность.

Преступность в местах лишения свободы имеет достаточно сложную природу, она органически связана с социально-психологическими явлениями, которые возникают в процессе отбывания уголовных наказаний. Конкретные преступные проявления часто вызывают вред не только отдельным потерпевшим, но и большинству осужденных, угрожают безопасности персонала, дестабилизируют работу учреждений исполнения наказаний, создавая при этом условия тотальной жестокости и насилия [1, с. 72].

Поэтому важно принимать такие меры, как поддержание социальных связей с родственниками осужденных, а иногда и восстановление, если таковые утратили свою связь. Внедрение института социальных лифтов, таким образом появиться какая-то мотивация к более лучшему поведению у осужденных и нежелание совершать более преступлений. Также возможно, например, проводить специальные беседы, в виде тренингов с осужденным, которые очень длительное время находились в исправительных учреждениях и срок отбывания наказания подходит к завершению.

Также создание условий для подготовки освобождающихся лиц через службу пробации, создание которой предусматривается Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [4].

Однако все новации и внедрение новых мероприятий возможно только через повышение культуры, в том числе правовой, а также профессиональных навыков у сотрудников исправительных учреждений. Но перед этим необходимо решить

проблем с нехваткой кадров, а значит нужна, в том числе мотивация к поступлению на службу в исправительные учреждения.

Таким образом, хотелось бы сказать, что реформа УИС требует не только от сотрудников, но и от общества и государства искоренения негативных причин и условий. Эту проблему можно решить только совместными усилиями.

Список литературы

1. Бутылкина В. Д. Концепция уголовно-исполнительной системы: правовой аспект [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 284-287.

2. Криминология: учебник для вузов / по общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. - 2-е вид., переработан. и допол. — М: Норма, 2013. — 848с.

3. Малинин В. Б., Трапаидзе К. З. Критика концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 6. С.367.

4. Миняева Т.Ф. Труд как основное средство исправления осужденных в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Российская юстиция. — 2013. — № 3. — С. 31.

5. Спиридонова А. А., Уварова Е. С. Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России // Молодой ученый. — 2016. — №26. — С. 508-511.

6. Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Терентьева Валерия Александровна.- Кемерово, 2008.- 194 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-12/398.

7. Фахрисламова Е.Г. ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РФ // Научное сообщество студентов: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сб. ст. по мат. LXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9(68) // Международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» (01 мая 2019 г.)

8. Федеральная служба исполнения наказания. Статистические данные. [Электронный ресурс]— Режим доступа: <http://фсин.рф/statistics/> .- дата обращения: 22.08.2019.

Бессарабова Светлана Юрьевна

аспирант кафедры гражданского права и процесса

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный руководитель: Живихина Ирина Борисовна,

доктор юридических наук, профессор Института Академии ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса

КЛАССИФИКАЦИЯ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Bessarabova Svetlana Yurievna

post-graduate student of the Department of civil law and process

FCO IN "law and management Academy of the Federal penal service»

Supervisor: Zhivikhina Irina Borisovna

doctor of law, Professor of The Institute Of the Academy of the FSIN of Russia in the Department of civil law and process

CLASSIFICATION OF LIMITATION PERIODS IN RUSSIAN LAW

Аннотация

В данной статье автором рассмотрена история института исковой давности. Рассмотрены и проанализированы понятия, значение и виды сроков исковой давности.

Abstract

In this article the author considers the history of the Institute of limitation period. The concepts, meaning and types of limitation periods are considered and analyzed.

Ключевые слова: *срок исковой давности, правовые нормы, иск, гражданские дела.*

Keywords: *limitation period, legal noma, claim, civil proceedings.*

Институт давности в правовом смысле – это временной отрезок в прошлом, включивший в себя факт, результатом которого стали правовое отношение, права и обязанности, участвующих в нем лиц. Соответственно понятие «исковая давность» можно расценить как период, или срок, истечение которого означает для участника правоотношения невозможность, обратившись в суд, получить защиту своего нарушенного права. Слово «исковая» – прямое указание на то, что в суд за защитой нарушенного права можно обратиться, только подав иск.

Исследуя историю данного института, известный специалист в области русского гражданского права И. Е. Энгельман отмечал, что все действующие постановления, касающиеся сроков давности, основываются на принятом Екатериной II Манифесте от 28 июня 1787 г., где закреплялось действие «права 10-летнего срока» не только на уголовные, но и на все гражданские дела. С течением времени законодательство, регламентирующее исковую давность, дополнялось и видоизменялось: например, при подготовке Свода законов 1832 г. в него была внесена новая статья о давности владения, где рассматривались последствия исковой давности для права собственности на недвижимость. Было уделено внимание в документе и праву исковой давности (ст. 690–695 Свода законов гражданских), а в ст. 692 прямо указывалось, что «право отыскания» тем или другим образом пресекается общей земской 10-летней давностью [1]. Если до истечения данного срока иск не был предъявлен, то потерявший теряет свое место на подачу иска.

Сроки, установленные в российском законодательстве, упорядочивают гражданский оборот, поскольку осуществление и защита гражданских прав и исполнение обязанностей неразрывно связаны со временем. Сроки являются волевыми по моменту своего возникновения (их устанавливает законодатель или суд, о них договариваются стороны гражданско-правовых отношений), но обусловлены течением времени, которое не зависит от воли каких-либо лиц, вследствие чего могут быть отнесены к отдельной группе юридических фактов, ибо не представляют собой ни события, ни действия [2, 3].

Исковая давность представляет собой особый срок защиты права, и в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) в ст. 195 она трактуется как срок, отводимый лицу для защиты его нарушенного субъективного права. Смысл исковой давности заключается в том, что она служит интересам не только конкретного гражданина как одной из сторон гражданско-правового отношения, но и правопорядка в целом.

Значение института исковой давности для участников гражданских правоотношений велико, и целесообразность применения норм, регулирующих исковую давность, не подвергается сомнению. Данные нормы широко распространены во всем мире, включая Россию, и хотя они не совпадают по длительности, порядку их исчисления, смысл их содержания и применения не остается неизменным.

Изучение международных норм, касающихся сроков исковой давности, показало чрезвычайное их разнообразие и неодинаковую длительность, что обусловлено спецификой содержания договорных обязательств в национальных системах права. Так,

по мнению профессора И. А. Фаршатова [4], значительно превышены сроки исковой давности в ФРГ и Франции (до 30 лет), Великобритании (до 12 лет), США (до 10 лет), Японии (до 10 лет) и иных странах Европы, Азии и Америки. Это связано с различными концепциями правительств, связанных с гарантиями защиты государством прав участников гражданского оборота.

Срок исковой давности в Великобритании установлен в 1939 г. и составляет 12 (общий) и 6 (по неформальным договорам) лет, за исключением исков, которые касаются железнодорожных (3 года) и морских перевозок (1–2 года).

В Гражданском кодексе Италии сроки исковой давности подразделяются по своей юридической сущности на три вида:

1) погасительную давность (в отношении вещных прав она является институтом материального права, а в отношении обязательственных прав – институтом процессуального права);

2) приобретательную давность (является институтом материального права и зависит от владения в течение определенного срока движимым или недвижимым имуществом);

3) презумптивную давность как особую форму погасительной давности, которая влечет за собой не утрату права, а презумпцию исполнения обязательства.

Исковая давность – это стабилизирующий фактор для гражданского оборота, способствующий большей четкости законодательных норм и эффективности их применения на практике, устранению неясности и недомолвок в отношениях его участников.

Если провести анализ современного законодательства и судебной практики, то можно заключить, что основанием для погашения права на иск является непредъявление его в течение определенного законом срока. Именно поэтому исковая давность, обуславливающая действие права лица на подачу иска с целью защиты его нарушенного права, признана важнейшим правовым институтом. Хотя исковая давность – это установленный законом срок исковой защиты нарушенного права, тем не менее истец может обратиться в суд за защитой своего права даже после того, как срок исковой давности уже истек (п. 1 ст. 199 ГК РФ). Однако если указанный в законодательстве срок истек, то это может стать причиной отказа суда принять иск к рассмотрению (п. 2 ст. 199 ГК РФ). В каждом отдельном случае суд должен тщательно разбираться и принимать решение в соответствии с законодательством и конкретными обстоятельствами, принимая во внимание уважительные причины, в связи с которыми срок исковой давности мог быть пропущен.

В гражданском законодательстве закреплены два вида сроков исковой давности: общий и специальные. Первый равен трем годам (ст. 196 ГК РФ) и применяется ко всем гражданским правоотношениям, если иное не оговаривается в законодательстве. Вторые необходимы для защиты конкретных, указанных в федеральном законе прав. Обычно специальные сроки либо больше, либо меньше трех

лет. Исключением в данном случае является срок исковой давности по ничтожным сделкам, который тоже относят к специальным из-за специфики начала его течения, не зависящего от того, знает лицо или должно было узнать о своем нарушенном праве [5]. Согласно ГК РФ ничтожными считаются сделки, не соответствующие законодательным нормам (ст. 168), заведомо противоречащие основам правопорядка либо нравственности (ст. 169), а также мнимые (притворные) сделки (ст. 170) и совершенные недееспособными лицами (ст. 171).

В соответствии со ст. 196 ГК РФ общий срок исковой применяется к следующим искам: о признании ненормативных актов, изданных государственными органами, недействительными и противоречащими российскому законодательству; имеющим регрессный характер (требования кредитора о возврате ему денежной суммы или имущества); о признании ордера недействительным; о разделе общего имущества разведенными супругами; о взыскании неустойки (штрафа, пени); о возврате списанных налоговыми органами средств, перечисленных в бюджет; о возмещении затрат, понесенных ухаживавшими за наследодателем лицами во время его болезни, на его похороны, а также на охрану наследства и управление им.

Специальные сроки исковой давности могут быть сокращенными и удлиненными (ст. 197 ГК РФ).

К сокращенным срокам исковой давности относятся сроки длительностью *в один год*, установленные для исков: 1) если оспоримая сделка признана недействительной; 2) если подрядчик нарушил условия договора – в течение года со дня принятия работы (ст. 725 ГК РФ); 3) если имеются нарушения при перевозке грузов или пассажиров (ст. 797 ГК РФ); длительностью *в 2 года* – если был заключен договор имущественного страхования (ст. 966 ГК РФ) и др.

К удлиненным можно отнести сроки, превышающие общий срок исковой давности. Так, иски, касающиеся выявленных с течением времени недостатков работы по строительному подряду, имеют срок давности, равный 5 годам. Иски, причиной подачи которых стало загрязнение морских вод нефтепродуктами, имеют срок исковой давности 6 лет. Наиболее длительный срок исковой давности – 10 лет – характерен, например, для исков, связанных с морской перевозкой опасных грузов.

Как уже отмечалось, сроки исковой давности и порядок их исчисления остаются неизменными, невзирая на заключение каких-либо соглашений сторонами гражданско-правовых отношений, поэтому удлиненные сроки исковой давности также устанавливаются только федеральным законом (например, п. 2 ст. 196 ГК РФ) [6, 7].

Независимо от того, какой вид сроков исковой давности (общих, сокращенных, удлиненных) применяется, все они отвечают обязательным требованиям закона: иск может быть предъявлен только в случае нарушения гражданского (субъективного) права гражданина, а предъявить его в суд может только то лицо, чье право было нарушено (ст. 195

ГК РФ); недопустимы соглашения сторон гражданско-правового отношения по поводу неприменения или любого изменения установленных законодателем сроков исковой давности (ст. 198 ГК РФ); истечение срока исковой давности служит основанием для отказа в удовлетворении иска, но не в рассмотрении иска судом (ст. 199 ГК РФ); все сроки исковой давности не должны противоречить нормам гражданского законодательства.

Список литературы:

1. Кириллова М., Крашенинников П. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. – М., 2006. – 80 с.

2. Блинков О. Е. Memento mori // Власть Закона. – 2011. – № 4. – С. 43–53.

3. Блинков О.Е. Срок предъявления кредиторами исков к наследникам по долгам наследодателя

// Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 5. – С. 60–63.

4. Фаршатов, И. А. Исковая давность. Законодательство: теория и практика. – М.: Городец, 2004. – 192 с.

5. Бабкин А., Молчанова Т. Виды пресекательных сроков в гражданском праве // Советская юстиция. – 1981. – № 24. – С. 22–23.

6. Живихина И. Б. Общетеоретические вопросы защиты права собственности // Российский судья. – 2006. – № 5. – С. 24–29.

7. Живихина И. Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности : дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: Российская академия правосудия, 2006. – 306 с.

УДК 343.132.5

ББК 67.410.2

Быкадорова Елена Владимировна

Преподаватель кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТАТЬЕЙ 327 УК РФ.

Bykadorova Elena Vladimirovna

Teacher of the preliminary investigation department St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF THE SEARCH FOR CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLE 327 OF THE CRIMINAL CODE.

Аннотация

В статье рассмотрены основные вопросы производства обыска при расследовании подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей и бланков.

Abstract

The article deals with the main issues of search in the investigation of forgery, manufacture or sale of counterfeit documents, state awards, stamps, seals and forms.

Ключевые слова: *обыск, подделка, следственные действия, личный обыск, возбуждение уголовного дела, преступление, вещественные доказательства, следователь, дознаватель.*

Keywords: *search, forgery, investigative actions, personal search, initiation of criminal case, crime, material evidence, investigator, investigator.*

Подделка документов является самым распространённым опасным деянием с характерными индивидуальными особенностями. Более 20 общеуголовных составов преступлений содержат прямое или косвенное указание на подлог документов. При решении вопроса о том, является ли тот или иной документ предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, следует руководствоваться позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной в определении от 19.05.2009 № 534-О-О, которая заключается в следующем: «исходя из того, что ст. 327 УК РФ направлена на обеспечение порядка управления, в том числе в части, касающейся надлежащего оборота документов, а также учитывая их разнообразие, различное предназначение

и множество порождаемых последствий, законодатель разделил документы на официальные (ч. 1 ст. 327 УК РФ) и иные (ч. 3 ст. 327 УК РФ). При этом законодатель наделил правоприменителя правом в каждом конкретном случае оценивать свойства документа и признавать его либо предоставляющим права (освобождающим от обязанностей), либо нет и в зависимости от этого привлекать или не привлекать к ответственности за использование документа как подложного».

В данной статье рассмотрим одно из основных следственных действий, проводимых после возбуждения уголовного дела по статье 327 УК РФ, а также наиболее важные вопросы, связанные с особенностями и тактикой проведения обыска.

Как указывает В.В. Омельянович [1], производство обыска осуществляется в 16,4% изученных уголовных дел данной категории. По месту проживания виновного лица обыск проводится в 36,6% случаев, при задержании виновного лица в 27,9%, на дачах в 12,9%, в транспортных средствах обыск проводят в 9,3%, по месту жительства родственников подозреваемого в 7,1%, в гараже в 6,1% изученных дел.

Целью проведения такого обыска нужно считать выявление и изъятие орудий преступления, а также вещественных доказательств и оставленных следов преступной деятельности. Кроме того, обыск осуществляется с целью выявления имущества и ценностей виновного лица, чтобы можно было возместить причиненный ущерб.

До прибытия следственной бригады к месту проведения обыска, следует решить ряд важных задач – привлечь к участию специалистов и понятых, а также других лиц, кто обязательно должен присутствовать при проведении данного следственного действия. Должны быть собраны ориентирующие сведения о личности лица, в отношении которого будет проведен обыск, а также тех лиц, которые проживают вместе с виновными лицом [2]. Следует точно установить предполагаемое место производства обыска. Это включает в себя точный адрес и назначение строения (жилое, производственное, офисное, торговое помещение), знать планировку и назначение каждой из тех комнат, которые подлежат обыску, иметь сведения о наличии подвалов, подсобных помещений, чердаков; иметь сведения о количестве дверей и окон, предполагаемых тайников и пр. Важно представлять с использованием каких способов документы были изготовлены, что даст возможность составить представление об имеющемся оборудовании, а также о применяемых инструментах и материалах, которые использовались при производстве подложной продукции. Необходимо представлять в каком виде изготавливались, имелись ли заготовки подделки, какой расходный материал использовался и их отличительные, то есть, индивидуальные признаки, представлять их внешний вид, знать размеры и наименования, знать, имеются ли на месте производства обыска внешние магнитные носители информации, например, съёмные диски, дискеты и диски, CD, DVD, USB-флеш-накопители, другое компьютерное оборудование, какого типа это оборудование и в каком количестве используется, а также имеются ли средства защиты от несанкционированного доступа. Это необходимо, чтобы не утратить ту информацию, которая сохранена в их памяти. Вся группа должна придерживаться заданного алгоритма действий, в которую обязательно должен быть включен специалист-программист.

После того, как группа прибывает к месту, где запланировано проведение обыска, сотрудникам, которые входят в состав оперативно следственной группы, следует осмотреть прилегающую территорию, а также те помещения, которые находятся в непосредственной близости. Целью этого является

поиск предметов и других вещественных доказательств по делу, которые могли бы быть выброшены из окон, либо через другие проёмы.

В.В. Омельянович приводит такие факты, что по результатам архивных дел в ход проведения обыска в 68,1% случаев были найдены поддельные документы, в 12,5% поддельные государственные награды, в 18,9% штампы и печати, в 5,4% бланки. В 32,6% случаев были обнаружены устройства, с помощью которых производился фальсификат, в 25,3% были обнаружены материалы, которые использовались для производства подделок. В 8,3% были обнаружены подлинники документов, государственные награды, штампы и печати, бланки, которые применялись для производства фальсификатов. Заготовки для производства подделок были найдены в 20,7%, а в 98,9% были выявлены следы пребывания на месте происшествия и деятельности преступника, в 11,4% случаев была найдена специальная литература полиграфического содержания и гравёрного дела, гальваники, литья, штамповки, рецепты химических смесей и веществ.

При проведении основного этапа обыска следует осуществить визуализацию его места и приступить к непосредственному поиску искомых объектов, а также того оборудования, которое используется для производства фальсификатов. Следует искать также клише и литеры, расходные материалы, поддельные документы, фальшивые государственные награды, штампы и печати, бланки и заготовки для их производства. Могут быть найдены испорченные экземпляры, а также специальная литература. Дознаватель или следователь должны уделить внимание поиску тайников. Могут быть найдены емкости с полиграфическими красками, которые не могут храниться в жилых помещениях из-за их содержимого, поскольку в них содержатся ароматические углеводороды, которые оказывают отрицательное влияние на нервную систему, а также систему свёртывания крови, в результате человек может заболеть токсическим гепатитом. Такие предметы можно обнаружить в сараях, погребах или на балконах и пр. Исключения из этого представляют те случаи, когда полиграфическая краска хранится в герметично упакованной и небольшой таре. В некоторых случаях место хранения специально приспособляют использованного оборудования. К таким объектам, к примеру, можно отнести кузнечнопрессовый аппарат. Если такое оборудование было обнаружено, то следует провести его тщательный осмотр, с уточнением способов применения, а также принадлежности.

Для обнаружения предметов обыска, в ходе его проведения необходимо применять полный арсенал технико-криминалистических средств. К таким средствам следует относить металлоискатель «Пинпойнтер Garrett Pro Pointer», детектор, с помощью которого можно обнаружить скрытые пустоты «РОСЬ 4М», осветительные приборы, источник ультрафиолетовых и инфракрасных излучений, а также различные средства, с помощью которых можно зафиксировать следственные действия, то есть, фото- и видеоаппаратуру.

Основными участками, которые следует изучать более тщательно, являются:

- стены за мебелью, коврами, картинами, зеркалами;
- места под подоконниками и батареями;
- пространства, которые расположены за картинами;
- вентиляционные каналы и дымоходы.

При осмотре мебели необходимо особенно обратить внимание на то, в каком состоянии находится её поверхность, как она обращена к стенам, полу, потолку и на её конструктивные особенности. Имеются ли у неё подлокотники, подушки, ножки, спинки[3]. Для повышения качества проведения обыска, целесообразно, чтобы в нём приняло участие сведущее лицо (специалист) в конкретной области знаний.

Если обыск проходит в помещении, где подделка документов проводилась с использованием компьютерного оборудования, то главной задачей является предотвратить уничтожение оперативной памяти в компьютере, которая содержит электронную информацию, а также имеющихся компьютерных программ, которые могут иметь значение для уголовного дела. В этом отношении важно организовать охрану компьютерной техники, в том числе наложить запрет тем лицам, которые присутствуют при обыске, прикасаться и приближаться к ней. Не должно быть и никаких манипуляций с этими объектами, в том числе, следует запретить её включать и отключать, перезагружать. Это может быть осуществлено только на основании решения дознавателя или следователя и в обязательном присутствии специалиста, который должен определить, не запущена ли на этой технике та программа, используя которую можно уничтожить имеющуюся информацию. В том случае, если такая программа обнаружена, то специалист должен её приостановить, а при наличии локальной сети отключить удалённый доступ, что можно сделать при помощи отключения серверов.

Если на месте проведения обыска было обнаружено компьютерное оборудование, то дознаватель или следователь имеет право принять решение об изъятии этого оборудования, что следует сделать с участием соответствующего специалиста для последующего изучения содержимого. Такое изучение можно провести и в ходе обыска и изымаются только те материалы, которые имеют значение для данного уголовного дела[4].

Плюсы и минусы есть у каждого рассмотренного выше решения. Более рациональным представляется 1-ое решение, так как при его принятии используются все способы и методы для изучения компьютерной информации. При принятии второго решения возможности оперативно-следственной группы ограничиваются имеющимися в её распоряжении возможностями. Так же он является менее удобным из-за длительности изучения информации при проведении следственных действий и одновременно с проведением обыска нецелесообразно выполнение таких действий.

Метод «словесной разведки» целесообразно использовать при проведении обыска, потому что успех его проведения тесно связан с большим числом психологических факторов – с умением следователя или дознавателя подмечать мелкие детали [5].

Данный метод заключается в том, что следователь или дознаватель вслух определяют порядок обследования объектов, то есть по завершении обследования одного называют следующий. В это время наблюдатель в виде сотрудника оперативно-следственной группы отмечает поведение и реакцию обыскиваемого лица, поскольку в зависимости от его отношения к обыску и объектам, которые обследуются, корректируется порядок проведения обыска.

Дознаватель или следователь при проведении обыска должны создавать обстановку, в руках которой формируются обстоятельства, дающие понять обыскиваемому лицу, что следователь или дознаватель владеют информацией о найденных объектах или местах сокрытия таких объектов. При этом информация, поступающая от следователя или дознавателя, в виде вопросов или производимых действий, может и должна в данном случае иметь многозначное толкование. Так, например, необходимо отметить обыск, который проводился в рамках расследования преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ, где следователь постоянно смотрел на тумбочку. В результате обыскиваемое лицо добровольно выдало документы, поскольку решило, что следователю известно, где хранятся поддельные документы.

Особое значение имеет поведение следователя или дознавателя, который руководит производством обыска. В данном случае он является руководителем всей группы, производящей обыск, поэтому члены этой группы ориентируются на него. Если руководитель ведет себя неуверенно и неактивно, то подобным образом может измениться и поведение группы. Кроме того, это оказывает влияние и на поведение обыскиваемого лица, которое будет уверено в том, что обыск не даст результатов. Поэтому имеет большое значение не только поведение проводящих обыск сотрудников, но и демонстрация технических средств, которые имеются в их распоряжении. Все это оказывает сильное психологическое давление на обыскиваемое лицо. В этом случае наблюдение за его поведением является одной из тактических мер, позволяющих определить план обыска. При необходимости, при наличии определенных обстоятельств, проведение повторного обыска у этого же лица может стать более эффективным.

Повторный обыск проводится как технический прием, в том случае, когда заведомо первоначальный обыск проводится безрезультатно и для формирования у обвиняемого ошибочного мнения об отсутствии опасности обнаружения спрятанных им предметов [6].

Одним из неотложных следственных действий, при обвинении по статье 327 УК РФ, следует

считать личный обыск обвиняемого лица. Он состоит из непосредственного обыска конкретного человека, а также тех вещей, которые имеются при нём, его обуви и одежды. Этот вид обыска должен быть проведён с целью обнаружения каких-либо документов или тех следов, которые будут иметь значение для данного уголовного дела. Известно, что лицо, подвергнутое задержанию, пытается избавиться от таких предметов различными путями. Поэтому важно провести такой обыск без промедлений и не допустить возможность утраты тех доказательств, которые имеют значение для дела. Задержанный может прятать такие предметы в пустотах обуви и головных уборах, в зонтах и журналах. В этом отношении следует предельно тщательно осмотреть всё, что находится при задержанном. Кроме того, в ходе такого обыска могут быть обнаружены частицы сырья, а также материалов, которые применимы при производстве подложной продукции. Если такие фальсификаты обнаружены, то требуется чётко зафиксировать, в каких местах они были найдены.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод о том, что обыск, который проводится при расследовании уголовных дел по обвинению в преступлениях, предусмотренных статьёй 327 УК РФ, должен быть проведён с учётом места его проведения, а также важно учитывать психологические особенности обыскиваемого лица. Важно привлечь

ORCID ID 0000 – 0003 – 0344 – 0573

УДК 343.13

к проведению такого обыска и соответствующего специалиста. Именно это даст возможность провести такой обыск максимально целенаправленно.

Список литературы.

1. Омелянович В. В. Тактические особенности производства обыска при расследовании преступлений, предусмотренных ст.327 УК РФ Психопедагогика в правоохранительных органах, 2014, № 2(57)
2. Ратинов А. Р. Некоторые вопросы производства обыска // Вопросы криминалистики. 1961. № 1–2. С. 183 ; Попов А. В. Некоторые вопросы подготовки к обыску : Юридические науки. Алма-Ата, 1976. Вып. 6. С. 236–237
3. Иванов А. Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : учебное пособие / под ред. В. И. Комиссарова. Саратов, 1999. С. 72–73.
4. Исаева Л. Обыск: роль специалиста // Законность. 2017. № 6. С. 12–14
5. Борягин Г. И. Некоторые вопросы психологии производства обыска // Науч. тр. НИИМ. М., 1959. Вып. 1. С. 122–123.
6. Омелянович В. В. Расследование подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков : монография. М., 2012. 200 с.

Гирько Сергей Иванович

*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
г. Москва, Российская Федерация
[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10604](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10604)*

СТАНДАРТЫ УСКОРЕННОГО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПОЛИЦЕЙСКОЙ ПРАКТИКЕ ЗА РУБЕЖОМ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Sergey Girko

chief researcher of the PKU research Institute of the Federal penitentiary service of Russia, doctor of legal Sciences, professor, Honored scientist of the Russian Federation

STANDARDS FOR ACCELERATED PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN POLICE PRACTICE ABROAD AND POSSIBILITIES OF THEIR IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

На основе анализа правовой регламентации ускоренного досудебного производства в государствах, относящихся к англо-саксонской и континентальной правовым системам: США, Великобритании, ФРГ, Франции, Австрии, Италии, Испании, Польши, Чехии, Словакии, Белоруссии, самого определения «стандарт» и «международный стандарт», автор делает вывод о том, что единые черты, характеризующие процедуры досудебного производства в названных странах, общие критерии, характеризующие их, могут восприниматься в качестве общепринятых наиболее эффективных подходов, то есть международных стандартов ускоренного досудебного производства, которые рекомендуется использовать при формировании подобных процедур, применять их при корректировке законодательства

Abstract

Based on the analysis of the practice of accelerated pre-trial proceedings in the States belonging to the Anglo-Saxon and continental legal systems: the United States, great Britain, Germany, France, Austria, Italy, Spain, Poland, Czech Republic, Slovakia, Belarus, the definition of the standard and the international standard, the author concludes that the common features characterizing the procedures of pre-trial proceedings in these countries,

the General criteria characterizing them can be perceived as international standards of accelerated pre-trial proceedings, which are recommended to be used in the formation of such procedures, to apply them when adjusting the legislation

Ключевые слова: международные стандарты, ускоренное досудебное производство; международная практика осуществления досудебного производства в государствах англо-саксонской и континентальной правовых систем; критерии ускоренного досудебного производства, формирующие стандарты такой деятельности

Keywords: international standards, accelerated pre-trial proceedings, international practice of pre-trial proceedings in the States of the Anglo-Saxon and continental legal systems, the criteria for accelerated pre-trial proceedings, forming the standards of such activities

Среди наиболее актуальных тенденций, сформированных в развитии современного права, необходимо выделить роль «правовых процедур и процессов, а также их демократизацию и гуманизацию» [1, с.33].

По мнению отдельных авторов «в условиях развития национального права, процессов конвергенции (лат. *convergere* – приближаться, сходиться) и приведения его норм в соответствие с международными стандартами вызывает научный интерес сам термин – «стандарт». По мнению автора настоящего исследования совершенно справедливо «слово стандарт (англ. *standart*) – означает норму, образец, мерило, основу либо рассматривается как эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других предметов» [2, с.396]. На страницах вышеприведенной публикации автор предприняла попытку детально проанализировать различные свойства международных стандартов. Не дискутируя подходы к проблеме В.В. Джура [3], отметим, что автору настоящего исследования в этом вопросе близка позиция О.И. Тиунова, определившего международно-правовой стандарт, как «единство содержащихся в нем требований для всех участников соответствующего международного обязательства, имеющее целью быть для них типовым ориентиром, обеспечивать их равные права и единообразное поведение в рамках данного стандарта» [4, с.15] и Н.А. Цивадзе о том, что «стандарт может формулироваться в любой из норм, точнее, и договор, и обычай могут содержать стандартное правило» [5, с.22].

Применительно к теме нашего исследования все вышеприведенные точки зрения формируют представление о международном стандарте, как о эволюционирующей материи, которая формируется из опыта и эффективных, оправдавших себя практик, апробируется и принимается на «вооружение» профессиональным сообществом, применяется в практике деятельности, а в определенных случаях находит закрепление в международных правовых актах.

Определимся сразу – в системе международного права, среди нормативных правовых актов, определяющих стандарты уголовного судопроизводства нет четко оформленных критериев, которым должна соответствовать процедура досудебного производства или процедура полицейского дознания, как чаще всего она и именуется.

Между тем, по данным А.Г. Волеводза и П.А. Литвишко «неэффективные и затяжные расследования, отсутствие положений об упрощенном судопроизводстве на ХП Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12-19.04.2010) были названы в числе проблем негативно влияющих на состояние борьбы с преступностью» [6, с.21-36].

Однако, заметим, что, обращая внимание международного сообщества на наличие указанных выше проблем, Конгресс ООН дальнейшей констатации их существования не пошел и никаких рекомендаций в этой части не выработал.

В то же время анализ практики ускоренного досудебного производства в государствах с различными правовыми традициями, принадлежащих как к англо-саксонской, так и континентальной системам права, показывает, что в некоторых из них достаточно давно разработаны унифицированные процессуальные формы таких процедур, которые применяются достаточно эффективно и во многом определяют успешную борьбу с массовыми криминальными проявлениями, и, прежде всего, не обладающими значительной общественной опасностью.

Поэтому для того, чтобы выделить общие черты, характеризующие различные процедуры ускоренного дознания, необходимо предпринять подробный анализ хотя бы некоторых из них, действующих в развитых странах.

В большинстве зарубежных стран наряду с обычным порядком уголовного судопроизводства существует и порядок, отличающийся от него большей простотой и ускоренной процедурой. Упрощение может выражаться либо в сокращении или полной ликвидации формального досудебного производства и переноса центра тяжести на судебное разбирательство, либо в устранении судебного разбирательства (здесь и далее используются материалы аналитических обзоров, подготовленных специалистами научно-исследовательского центра №8 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России с участием автора – авт.).

Классической формой упрощенного расследования преступлений является *дознание очевидных преступлений*.

Во **Франции** оно производится при наличии следующих условий:

- когда преступление обнаружено в момент или сразу же после совершения;

- когда подозреваемый преследуется «возглавами людей»;

- когда при нем обнаружены предметы или на нем имеются следы, дающие основания для предположения о его причастности к только что совершенному преступлению;

- когда преступление совершено в жилом помещении, и его хозяин приглашает прокурора или офицера судебной полиции засвидетельствовать это обстоятельство.

Некоторые ученые Франции отмечают, что условия очевидности, сформулированные в законе, толкуются достаточно широко, поэтому любое преступление можно рассматривать как очевидное. Тем не менее, они положительно оценивают данный вид дознания, поскольку он позволяет быстро установить факт преступления, задержать преступника и закрепить доказательства, пока они не исчезли. Чаще всего досудебное производство ограничивается дознанием очевидных преступлений.

Дознание начинается в момент обнаружения преступления. Для этого вынесения процессуального акта не требуется. Судебная полиция, осуществляющая дознание, наделена полномочиями следственного судьи, т.е. может производить любые следственные действия: обыски, допросы потерпевших, свидетелей, задержание подозреваемого и т.д. Для производства обыска не требуется вынесения соответствующего постановления, а также санкции прокурора или судьи. Срок производства рассматриваемого вида дознания законом не ограничен, но на практике оно, как правило, продолжается не более нескольких дней. Данные, полученные судебной полицией, имеют такое же доказательственное значение, как при производстве предварительного следствия.

В соответствии со ст. 72 УПК Франции дознание очевидных преступлений вправе осуществлять следственный судья. Однако это случается крайне редко, при этом в научной литературе отмечается, что данная статья давно устарела и требует отмены [7, с.456].

Аналогичные процедуры имеются и в уголовном процессе целого ряда иных зарубежных стран Европы – **Италии, Бельгии, Австрии** и др.

Другими видами сокращенного досудебного производства являются *немедленный привод обвиняемого и прямой вызов к суду*.

Такой прием, как *немедленный привод обвиняемого*, используется в **Великобритании, США, Италии**, а также еще в целом ряде стран.

В **Великобритании**, к примеру, лицо, совершившее преступление, может быть немедленно доставлено в магистратский суд. Эти суды рассматривают в суммарном порядке до 98 % всех уголовных дел. Досудебная подготовка в этом случае по делу не производится. Письменный обвинительный акт не составляется. Формулировка обвинения излагается устно в судебном заседании. В случае признания обвиняемым своей вины другие доказательства виновности судом не исследуются.

Прямой вызов к суду заключается в том, что в случае явки в суд сразу обвинителя и обвиняемого

дело может быть рассмотрено немедленно, без проведения досудебной подготовки.

Аналогичный порядок используется и во **Франции**. По предложению потерпевшего или прокурора судебным исполнителем выписывается повестка, которая содержит подробное описание деяния, указание на причиненный ущерб, наименование суда, рассматривающего дело. При этом обвиняемый вправе требовать до 10 дней для подготовки к защите.

В **Австрии**, к примеру, при разбирательстве дел районным судом также применяется прямой вызов к суду. В этом случае не производится ни предварительное расследование, ни официальное привлечение в качестве обвиняемого. Начинается процесс письменным или устным предложением обвинителя о привлечении лица к уголовной ответственности. Если судья не установит условий, препятствующих рассмотрению дела в суде, он принимает решение о начале процесса. Причем, если обвиняемый и обвинитель одновременно являются в суд и при этом либо имеют при себе необходимые доказательства, либо обвиняемый признает себя виновным, то с согласия последнего рассмотрение дела судом происходит немедленно. В иных случаях обвиняемый вызывается в судебное заседание приказом, который должен содержать указание на деяния, которые вменяются ему в вину и требование явиться в назначенное время в суд с доказательствами своей невиновности либо своевременно уведомить суд о невозможности явки. Причем обвиняемому предоставляется для подготовки в этом случае 24 часа [8, 128-132].

Предельно упрощенный порядок существует в уголовном процессе **ФРГ** - производство об издании судебного приказа о наказании. Оно применяется по делам о проступках, подсудных единолично участковому судье. На основе сведений, собранных полицией (порядок их действий уголовно-процессуальным законом не регламентирован), прокурор подготавливает письменное ходатайство о конкретной мере наказания. Представления обвинительного акта при этом не требуется. На основании письменных материалов, без вызова обвиняемого в суд судья издает приказ о наказании без судебного разбирательства. Судья может назначить судебное разбирательство, если он сомневается, что дело можно разрешить без него. На практике прокурор и судья, как правило, договариваются о мере наказания и судебное разбирательство по этой категории дел встречается крайне редко. В приказе о наказании указываются сведения об обвиняемом, о совершенном проступке и его юридической квалификации, назначенная мера наказания. В качестве доказательств нередко приводится признание обвиняемым своей вины и ссылки на фамилии свидетелей. Приказ о наказании, не вызвавший возражений, приобретает значение приговора, вступившего в законную силу. Возражения на практике встречаются крайне редко [9, с.96-97].

Полиция **США** проводит проверку оснований для дальнейшего производства по делу с момента получения информации о преступлении небольшой

тяжести, за которое не может быть применено наказание в виде лишения свободы. Основной целью выполняемых на данном этапе действий является проверка факта, устанавливается - было ли совершено преступление. Способами установления этого являются как оперативно-розыскные, так и следственные действия. Затем полицейский, который производил проверку, представляет своему непосредственному руководству отчет о том, что было сделано по делу и что установлено. Руководитель, получивший информацию, изучив материалы, принимает решение о дальнейшем продвижении дела. Варианты этого решения могут быть разными: дело может быть прекращено или разрешено с помощью так называемого «урегулирования» на уровне полицейского участка (например, в виде предупреждения или внушения), либо передано для дальнейшего разбирательства в упрощенном (суммарном) порядке. Для рассмотрения дела в упрощенном порядке магистратом требуется письменное согласие обвиняемого. Получив согласие, магистрат должен подробно проинформировать его об обвинении, о наказании, которое ему угрожает и о его праве иметь защитника. Если обвиняемый не признает себя виновным, то ему может быть предоставлено до 30 дней для подготовки к судебному разбирательству. Но поскольку в большинстве случаев по преступлениям небольшой тяжести обвиняемые признают свою вину, судебное разбирательство по таким делам происходит крайне редко. Все производство сводится лишь к уточнению фамилии и имени обвиняемого и определению меры наказания и длится несколько минут. Завершается разбирательство постановлением приговора, который не мотивируется, лишь кратко фиксируется в протоколе. В некоторых судах производится звукозапись, которая заменяет письменный протокол.

Кроме того, существует еще более упрощенная процедура - добровольная уплата обвиняемым штрафа. Обвиняемому в повестке о вызове в суд сообщают о той сумме штрафа, которой он может быть подвергнут в случае осуждения. Такое уведомление воспринимается, как весьма «прозрачный намек» и вместо явки в суд, обвиняемый по почте высылает эту сумму, а дело считается окончательным [10, с.46-47,74].

В последнее время достаточно ярко развиваются такие современные формы альтернативного разрешения уголовно-правовых конфликтов, как применение так называемого принципа «целесообразности» и сделки о признании вины, которые также направлены на достижение целей уголовного судопроизводства наиболее рациональным и экономичным способом.

Принцип «целесообразности» применяется во **Франции, Австрии, Великобритании** и других государствах.

Так, во **Франции** орган, осуществляющий уголовное преследование, по каждому конкретному делу оценивает разумность его возбуждения. Считается, что уголовная юстиция не способна устранить мелкую, бытовую преступность, небольшие конфликты, напротив, - она их только обостряет.

По таким делам прокурор на основании указанного принципа вправе принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

В современном французском праве существует несколько альтернативных вариантов реакции государства на совершенное преступление:

«простой», т.е. ничем не обусловленный отказ в возбуждении уголовного преследования в силу его нецелесообразности;

условный отказ в возбуждении уголовного преследования;

применение института уголовно-правовой медиации (мирового соглашения) [11, с.140-141].

Принцип целесообразности широко применяется и в **США**. Изучая сведения, собранные в ходе полицейского расследования, прокуроры прибегают к определению необходимости дальнейшего производства по делу. На решение прокурора влияют многие факторы. Основной из них – степень доказанности обвинения. Если прокурор не уверен, что удастся добиться обвинительного приговора, то дело прекращается. На этом этапе значительная часть обвинений не только прекращается, но и существенно смягчается. Смягчению подвергается порой до 30 % обвинений. Нередко прокуроры переквалифицируют преступление, что позволяет считать его не опасным, а менее опасным, и оно может рассматриваться в упрощенном порядке [10, с.47-48].

Так называемые «сделки о признании вины» были известны в **Америке** еще в начале XIX века, а уже в 1900 году около 80 % уголовных дел решалось путем заключения таких сделок.

Заключение сделки о признании вины возможно на любой стадии уголовного производства. Более раннее признание вины позволяет избежать многих процедур, например, предварительного слушания или расследования Большим жури.

Сделка заключается между стороной обвинения и защиты. Во время переговоров о признании вины прокурор может скрывать от защиты тот факт, что у него нет достаточных доказательств и без признания вины обвиняемому придется прекратить дело. Такого рода «обман» возможен потому, что в США обвиняемый не имеет права полностью ознакомиться с материалами своего дела.

Решать дела сделкой о признании вины выгодно прокурору и защитнику, так как они должны готовить судебное следствие, т.е. вызывать свидетелей, допрашивать их в суде, выдерживать напряженное ожидание перед непредсказуемой коллегией присяжных и т.д. Для обвиняемого признание вины влечет смягчение наказания или сокращение объема обвинения. Кроме того, выигрывает от сделки о признании вины и общество, поскольку они помогают экономить общественные ресурсы, а также ведут к ускоренному разрешению уголовных дел.

В результате в настоящее время более 90 % всех уголовных дел решаются сделками, а полное разбирательство с участием присяжных заседателей и обеспечением обвиняемому всех процессуальных гарантий стало редким «шоу-процессом»

[12, с.35-37].

Таким образом, главная цель сделок о признании вины – избежать проведения громоздкого судебного следствия в суде присяжных, а также экономия денежных средств судебной системы.

По мнению американского ученого Герберта Л. Пакера, только общество, в котором уровень преступности был бы чрезвычайно низок, могло бы затрачивать намного больше средств на полицейское расследование, работу обвинителя и на судебное разбирательство, чем это может себе позволить даже такая богатая страна, как США [13, с.40].

Сделки о признании вины получают все большее распространение и в Европе. Если раньше они были присущи только англосаксонской правовой системе, то в настоящее время вводятся и в смешанный процесс.

Практика соглашений о признании вины одобрена Верховным и Конституционным судами **Германии**. В **Италии**, например, сделки о признании вины введены принятым в 1988 г. УПК. Благодаря принятым в 1988 г. закону о сокращенном судопроизводстве и закону о суде присяжных 1995 г. введена так называемая процедура «согласия» в **Испании**.

В 1995 г. Законом № 152 внесена поправка в Уголовно-процессуальный кодекс **Чехии** о введении компромиссного соглашения. Оно применяется в том случае, если обвиняемый, преследуемый за преступление, которое карается тюремным заключением на срок не свыше пяти лет, признает себя виновным и компенсировал ущерб, нанесенный потерпевшей стороне.

Небезынтересно отметить, что по пути упрощения уголовного судопроизводства пошли и бывшие социалистические страны.

Так, ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса **Польши**, принятого в 1998 г., регламентирует ускоренное производство по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание не более 5 лет лишения свободы. Если доказательства, представленные обвиняемым по таким делам, не вызывают сомнения, дальнейшие действия, связанные со сбором доказательств, в предварительном производстве не проводятся. Однако упрощение не освобождает от необходимости собирать основные сведения об обвиняемом и оценить размер причиненного ущерба. Прокурор с согласия обвиняемого может приложить к обвинительному акту ходатайство о назначении исключительно мягкого наказания, условного наказания или об отмене наказания. Если обстоятельства совершения преступления не вызывают никаких сомнений и отношение к ним обвиняемого указывает, что цели предпринимаемых действий будут достигнуты, ходатайство прокурора может быть удовлетворено без судебного разбирательства.

В **Венгрии**, где действует Уголовно-процессуальный кодекс в редакции 1999 г., существует процедура сокращенного производства, аналогичная существовавшей в России до 2002 г. протокольной форме досудебной подготовки материалов.

В некоторых государствах – бывших союзных

республиках СССР, например, в **Беларуссии**, также сохранено ускоренное досудебное производство, в виде бывшей российской протокольной формы подготовки материалов.

В **Казахстане** по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, когда известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, осуществляется дознание, аналогичное дознанию, существующему в России.

Отличие состоит в том, что по УПК Казахстана в ходе дознания не производится допрос потерпевшего (свидетеля). Они опрашиваются в устной форме, а результаты опроса оформляются справкой, которая прилагается к материалам дела.

В **Эстонии** ускоренное производство применяется по преступлениям третьей степени (нетяжким), если в течение десяти дней с момента поступления сообщения о преступлении, а в случае назначения экспертизы – в течение одного месяца, возможно выяснение обстоятельств совершения преступления.

Такое производство осуществляется следователем, который вправе произвести осмотр места происшествия, назначить экспертизу, получить у лиц объяснения, истребовать данные о размере имущественного ущерба, причиненного преступлением; собирать другие материалы, имеющие значение при разбирательстве уголовного дела в суде.

Если имеются достаточные основания подозревать лицо в совершении преступления, то следователь составляет постановление о признании его подозреваемым и отбирает письменное обязательство о явке по вызову следователя или суда и об обязанности уведомления об изменении своего места жительства.

По окончании производства следователь составляет заключение, в котором указываются: данные о подозреваемом; сведения о вещественных доказательствах; меры по обеспечению специальной конфискации и гражданского иска; расчет расходов на предварительное расследование; место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие фактические данные, подтверждающие наличие преступления; формулировка преступления и его квалификация по пункту, части и статье уголовного кодекса.

К заключению прилагаются собранные следователем материалы, а также список лиц, подлежащих вызову в суд, с указанием их местожительства.

Затем следователь в течение двадцати четырёх часов с момента составления заключения предъявляет его и собранные материалы подозреваемому и защитнику для ознакомления. Факт ознакомления удостоверяется проставлением подписи и даты на заключении, после чего заключение и материалы немедленно направляются прокурору.

Прокурор рассматривает заключение и материалы в течение пяти суток и принимает одно из следующих решений: 1) утверждает заключение и направляет его вместе с материалами в суд; 2) отказывает в возбуждении уголовного дела; 3) возвращает заключение по ускоренному производству и

приложенные к нему материалы со своими указаниями для выяснения дополнительных обстоятельств в порядке ускоренного производства и устанавливает для этого срок до десяти дней; 4) возвращает заключение и материалы для производства предварительного следствия.

УПК Республики Молдова предусматривает ускоренное производство по явным преступлениям. Явным считается преступление, раскрытое в момент совершения либо преступление, исполнитель которого сразу после совершения преследуется пострадавшим, очевидцами или другими лицами либо застигнут недалеко от места совершения преступления с оружием, инструментами или другими предметами, дающими основание предполагать, что он является участником преступления. При этом преступление может быть незначительным, средней тяжести и тяжким. Ускоренное производство не применяется в отношении несовершеннолетних. Срок ускоренного производства, как впрочем, и срок обычного расследования, УПК Молдовы не установлен. В соответствии со ст. 259 УПК Молдовы уголовное преследование осуществляется в разумный срок, устанавливаемый прокурором.

В ходе производства по явным преступлениям органом уголовного преследования составляется протокол, в котором отмечаются установленные обстоятельства в отношении совершенного деяния, показания подозреваемого, если он согласился их дать, и показания других опрошенных лиц. В случае необходимости могут быть собраны и другие доказательства, о чем делается отметка в протоколе. Исполнитель деяния может быть задержан на 72 часа.

Протокол предъявляется для ознакомления опрошенным лицам и вместе с остальными материалами в течение 12 часов представляется прокурору.

Прокурор проверяет, соответствуют ли материалы положениям закона, и в случае достаточности доказательств предъявляет исполнителю деяния обвинение, составляет обвинительное заключение и передает дело в суд.

Если прокурор считает, что доказательств недостаточно для предъявления обвинения, он распоряжается о продолжении уголовного преследования с указанием подлежащих осуществлению действий и устанавливает необходимые для этого сокращенные сроки. При этом, если исполнитель деяния задержан, прокурор решает и вопрос о применении к нему меры пресечения.

Таким образом, мировой опыт знает разнообразные виды упрощенных производств, а также бесконечное множество конкретных способов сокращения судопроизводства по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести. Общим для них является то, что они предназначены для максимального сокращения промежутка времени между моментом совершения преступления и применением уголовного наказания при соблюдении необходимых процессуальных гарантий. При этом сокращенные формы производства являются по своей

сути унифицированными, воспринимаются как явления совершенно нормальные и необходимые, поскольку увеличивают эффективность судопроизводства и помогают достичь целей уголовного процесса с наименьшими затратами (в условиях процессуальной экономии – авт.), не ущемляя ничьих прав.

Итак, подытожим сказанное.

В законодательстве многих европейских стран и США критериями дифференциации форм досудебного производства, как правило, выступают либо перечень установленных в законе уголовно наказуемых деяний, либо установленный законом предельный размер санкций или конкретных категорий уголовно наказуемых деяний, либо определенная совокупность признаков, присущих уголовному делу.

В частности, в странах континентальной системы права (Италия, Франция, ФРГ) порядок досудебного производства характеризуется небольшим объемом формальных требований и в основном заключается в нижеследующем. Если в ряде стран восточноевропейского региона возбуждение уголовного дела в рамках досудебного производства под влиянием советского уголовного процесса является обязательным требованием (Венгрия, Польша), то по законодательству Италии, Франции, ФРГ это может сделать только суд. Не выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого также и в ФРГ, как и не составляется обвинительное заключение.

Более того, как говорилось выше, во Франции при осуществлении дознания в режиме ускоренного производства отсутствует процессуальная фигура подозреваемого и обвиняемого. Лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, материалы расследования не предъявляются (так же, как и его защитнику – например, в Италии). Решения органа дознания не могут быть обжалованы (Италия, Франция), в итоге составляется единый протокол – рапорт, в котором отражаются все данные о преступлении, объяснения лица, совершившего противоправное деяние, и иных лиц (Франция).

Для уголовно-процессуального законодательства государств англосаксонской системы права, так же как и для уголовного процесса многих других государств, свойственно различие в процессуальной регламентации производства по уголовным делам в зависимости от того, к какой категории относится уголовно наказуемое деяние, в связи с совершением которого начато производство. Так, для уголовного процесса США именно «полное» предварительное расследование является исключением, а менее отягощенный формальностями процесс производства по делу – типичным.

Иными словами, элементарный анализ практики полицейского расследования за рубежом показывает, что ему присущи единые черты, к которым можно отнести: оперативность, простоту фиксации фактических данных, отсутствие громоздких по своей процедуре следственных и судебных действий, протокольный характер завершения производства. Объединяет их и основная цель: выяснить

совершено ли преступление и, если совершено, то какое, когда, кем и при каких обстоятельствах.

На наш взгляд, именно эти особенности и являются критериями, характеризующими ускоренное и упрощенное производство, полицейское дознание, которые в полной мере могут претендовать на роль международных стандартов, общих черт, которым соответствуют такие производства.

Напомним их еще раз:

- оперативность;
- простота фиксации фактических данных;
- отсутствие громоздких по своей процедуре следственных и судебных действий;
- протокольный характер завершения производства.

Исследование, проведенное по проблеме упрощенного (ускоренного) уголовного судопроизводства А. Волеводзом и П. Литвишко основывалось на анализе практики унифицированных досудебных производств Республик Польша, Беларусь, ФРГ, а также Чешской, Словацкой Республик. Авторы пришли к выводу о том, что «ключевыми особенностями правового регулирования упрощенного судопроизводства в странах Европы являются следующие: ограниченность перечня составов преступлений по которым допускается упрощение такими критериями, как – небольшие общественная опасность (тяжесть) преступления и наказания; незначительность причиненного преступлением ущерба; очевидность события преступления, простота его обстоятельств; сокращенные по сравнению с полным предварительным следствием сроки проведения; упрощенный порядок сбора и фиксации доказательственной информации; допустимость отступления от ряда базовых принципов уголовного судопроизводства, в первую очередь – требований полноты и всесторонности расследования (фиксации подлежат только существенные доказательства, а проведению только неотложные следственные действия); законодательно четко регламентируются процессуальные особенности упрощенного судопроизводства, а также система процессуальных гарантий; особо устанавливаются правила и условия «превращения» упрощенного судопроизводства в обычное; для уголовных дел, по которым осуществляется упрощенное (ускоренное) производство, предусмотрены особый порядок и сроки судебного рассмотрения» [6, с.32-33].

На наш взгляд, именно эти особенности и могут рассматриваться в качестве критериев, характеризующих ускоренное и упрощенное производство, полицейское дознание, которые в полной мере могут претендовать на роль международных стандартов, т.е. стандартных правил, общих черт, которым должны соответствовать такие производства. Напомним их еще раз: оперативность; незначительная общественная опасность преступлений, простота конструкции их составов, очевидность совершения преступления конкретным лицом, простота фиксации фактических данных; отсутствие громоздких по своей процедуре следственных и су-

дебных действий; протокольный характер завершения производства, специальный порядок рассмотрения дел судом.

Аналогичный опыт ускоренного производства, полицейского дознания мы можем отыскать и в отечественной истории. Нами проблема регламентации дознания в дореволюционном законодательстве, а также особенности правового режима и практики использования протокольной формы досудебной подготовки материалов изучена в ряде специальных исследований [14; 15].

Введенный в действие федеральный закон от 6 июня 2007 года № 90 – ФЗ «О внесении изменений в уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации» внес существенные изменения в процедуру производства дознания.

Являясь ответной реакцией на многочисленные законодательные инициативы и высказывания ученых – процессуалистов, данный закон с одной стороны упорядочил процессуальную компетенцию органов дознания и предварительного следствия, а с другой еще больше обострил необходимость разработки современной модели дознания, в том числе ускоренного досудебного производства. Сегодня органам, производящим дознание, и, прежде всего милиции, необходим инструментарий, позволяющий эффективно и без существенного ущемления конституционных прав граждан, выполнять процессуальное производство по всем делам своей компетенции.

О концептуальных подходах к разработке такой модели хотел бы высказаться и автор.

Объективные предпосылки необходимости сокращенного досудебного производства по уголовным делам можно объединить в несколько групп: экономические; организационные; связанные с необходимостью обеспечения конституционных прав граждан; помимо этого, необходимость выполнения задач уголовного права; а также предпосылки, вытекающие из целей уголовного процесса.

Экономические причины состоят в следующем: материальные ресурсы государства, которые оно может позволить себе затратить на уголовное производство, не бесконечны. Правоохранительная деятельность, хотя и чрезвычайно важная форма осуществления функций государства, но не единственная. Существуют и другие направления расходования государственных средств: на образование, здравоохранение, науку, экологию, социальное обеспечение и т.д. Поэтому свои материальные ресурсы государство должно тратить разумно, балансируя между различными нуждами и не затрачивать на уголовно-процессуальную деятельность больше средств, чем это действительно необходимо. Существование сложных процессуальных форм, не подкрепленное соответствующими материальными средствами, приводит к обратному результату и вместо повышения уровня правовой защищенности граждан происходит его снижение, и, как следствие – утрата уважения к правоохранительным органам и рост правового нигилизма. Таким образом, законодатель должен учитывать те средства, которые могут быть реально затрачены на осуществление

правосудия по уголовным делам и, в соответствии с ними, строить уголовно-процессуальные формы, свободные от тех излишеств, которые не могут быть реально обеспечены.

Наиболее рациональное распределение материальных средств предполагает, что на расследование одних дел в случаях, когда это необходимо, должно тратиться больше сил и средств, чем на расследование других дел, по которым уголовно-процессуальную форму можно бы существенно упростить (унифицировать) без ущерба для установления всех обстоятельств совершенного преступления. Итак, экономические условия жизни требуют, чтобы форма производства соответствовала сложности уголовного дела и содержала лишь необходимое количество формальностей, которые государство могло бы реально обеспечить при данном уровне его экономического развития.

Организационные причины тесно связаны с экономическими и состоят в том, что кадровое обеспечение уголовно-процессуальной деятельности также должно соответствовать материальным возможностям государства. Поэтому более рационально было бы ввести сокращенную форму расследования, на производство которой не требовалось бы больших временных затрат и, кроме того, ее мог бы осуществлять любой сотрудник органа дознания, что позволило бы не увеличивать штатную численность дознавателей и следователей.

Одной из задач уголовного права является предупреждение преступлений. Для ее достижения чаще всего имеет значение не столько размер наказания, сколько его неотвратимость и быстрота приращения. По делам о преступлениях небольшой тяжести незначительное по размерам наказание будет эффективным лишь при том условии, что оно последует незамедлительно. Длительное его откладывание из-за необходимости соблюдения формальностей по несложному делу воспринимается как безнаказанность, что не только не содействует выполнению задач уголовного права, но и способно дискредитировать правосудие в глазах населения. Таким образом, выполнение задач, стоящих перед уголовным правом, требует простоты и быстроты производства по делам о преступлениях небольшой тяжести.

И, наконец, достижение целей уголовного процесса, в частности, установление обстоятельств совершенного преступления, изобличение и наказание виновного немисливо без быстроты осуществления досудебного производства по уголовным делам. Так, криминалистические исследования свидетельствуют, что чем больше временной промежуток между допросом свидетеля и теми событиями, о которых он дает показания, тем больше искажается информация, тем труднее установить обстоятельства совершенного преступления. Кроме того, потерпевшие и свидетели, особенно в последнее время, нередко подвергаются противоправному давлению со стороны заинтересованных в исходе дела лиц. В результате они либо уклоняются от дачи показаний, либо меняют свои первоначальные

показания, что существенно затрудняет расследование уголовных дел. Решение этой проблемы чрезвычайно сложно и в этом плане ускорение производства способно дать положительные результаты. Сокращение времени от момента совершения преступления до момента рассмотрения дела в суде уменьшает возможность оказать какое-либо влияние на потерпевшего и свидетелей.

Достижение такой цели, как защита прав и интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, также зависит от его быстроты. Сокращение времени расследования способствует реализации таких конституционных прав граждан, как право каждого на судебную защиту и право потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. При сокращенном досудебном производстве потерпевший может скорее добиться судебной защиты своего нарушенного права. Выигрывает при этом и свидетель, поскольку сокращается количество вызовов его на допрос. Право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки является настолько важным, что было закреплено в международном акте «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года.

Таким образом, существование сокращенных досудебных производств не зависит от субъективной позиции тех или иных ученых или практиков, их необходимость обусловлена многими объективными причинами.

Теперь необходимо рассмотреть вопрос о том, какими же средствами можно достичь ускорения досудебного производства. Простое сокращение сроков представляется в корне неверным и неспособным привести к положительным результатам. Более того, такая попытка ускорения без изменения процедуры производства обречена на провал. Это может привести только к интенсификации деятельности органов предварительного расследования. Сроки, отводимые на производство по делу, должны быть соизмеримы со сложностью процессуальной формы, иначе мы получим либо резкое увеличение числа дел, расследованных с нарушением процессуальных сроков, либо рост случаев несоблюдения установленного законом порядка производства.

Более верный способ, с помощью которого можно ускорить досудебное производство по большинству дел о преступлениях небольшой тяжести – это такое изменение уголовно-процессуальной формы, которое объективно бы привело к сокращению сроков. Однако одно из самых серьезных возражений против введения упрощенных производств всегда состояло в том, что это связано с ликвидацией части процессуальных гарантий. Однако следует различать гарантии и формальности, гарантиями не являющиеся. Далеко не все предусмотренные законом процессуальные формы являются процессуальными гарантиями.

Процессуальные гарантии - это установленные законом средства, создающие условия для достижения целей уголовного процесса.

В более узком понимании процессуальные гарантии – это способы обеспечения прав и обязанностей участников уголовного процесса. Таким образом, реальные гарантии в уголовном процессе можно разделить на две группы: гарантии осуществления гражданами своих прав и гарантии обязанности государственных органов действовать определенным образом. При упрощении досудебного производства гарантии первой группы, безусловно, должны оставаться неизменными, не должны допускаться ни малейшего изъятия из прав участников процесса и, кроме того, должны действовать все общие принципы уголовного процесса. Гарантии же второй группы в этом случае могут определенным образом изменяться. Государственные органы, осуществляющие досудебное производство, по-прежнему должны действовать только так, как это установлено в законе. Но дело в том, что закон будет регламентировать эту деятельность уже по-другому. То есть, одни обязанности государственных органов при упрощении досудебного производства исчезают, а вместо них появляются другие, которые также как и раньше должны гарантировать достижение целей уголовного процесса.

Сокращенное досудебное производство – это объективно необходимая уголовно-процессуальная форма производства по определенной категории дел, существенно измененная за счет ликвидации ненужных формальностей и смены форм процессуальных гарантий, осуществляемая более быстро и с меньшими затратами по сравнению с обычным производством.

Необходимость существования сокращенного досудебного производства не вызывает сомнений. На наш взгляд, наиболее удачной его формой было протокольное производство, существовавшее до принятия УПК РФ 2001г. Представляется, что исключение его из Уголовно-процессуального кодекса было поспешным и непродуманным. Этот вид сокращенного досудебного производства имеет перспективы дальнейшего развития и совершенствования.

Поэтому в настоящее время усилия должны быть направлены на разработку наиболее оптимальной процедуры, которая отвечала бы всем современным требованиям.

Как представляется, в первую очередь необходимо уточнить перечень (категорию) дел, по которым возможно сокращенное производство, законодательно закрепить условия его применения, более четко регламентировать процессуальный порядок.

Попытаемся определить, по каким делам и в каких случаях, возможно применять сокращенное досудебное производство.

В качестве наиболее важного основания для упрощения, или напротив, усложнения процессуальной формы по той или иной категории дел всеми сторонниками дифференциации уголовного судопроизводства называется степень общественной опасности совершенного преступления. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федера-

ции все преступления подразделяются на преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Эта классификация основана на оценке степени общественной опасности деяний и напрямую связана с максимальным размером наказания, предусмотренного за их совершение. Разумеется, по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, где ошибка может повлечь серьезные последствия, никакое сокращение недопустимо. Поэтому по делам данной категории необходимы дополнительные процессуальные гарантии. Преступления же небольшой и средней тяжести, напротив, предполагают необходимость быстрого реагирования для достижения максимального предупредительного эффекта. Однако любое упрощение производства допустимо лишь в том случае, если в результате для лица, в отношении которого оно ведется, не могут наступить тяжкие последствия, т.е. размер уголовной репрессии, установленной законом за совершение данного преступления, должен быть небольшим. Исходя из этого представляется, что *возможность сокращенного производства должна быть предусмотрена по всем преступлениям небольшой и средней тяжести, за которые предусмотрено максимальное наказание не свыше 5 лет лишения свободы либо более мягкое.*

Следует, однако, отметить, что максимальное наказание, установленное санкцией соответствующей статьи УК РФ не всегда характеризует реальную степень общественной опасности конкретного преступления, и, кроме того, степень сложности дела не всегда соответствует степени общественной опасности преступления. *Поэтому установленные только определенной категории дел, по которым возможно сокращенное производство, или их перечня, как это было сделано в ст. 414 УПК РСФСР, регламентировавшей протокольную форму досудебной подготовки материалов о преступлениях, явно недостаточно. Необходимы еще определенные условия для того, чтобы сокращенное производство могло выполнять свое предназначение без каких-либо негативных последствий.*

Одним из таких условий, на наш взгляд, должна быть *очевидность преступления*. Отказ от традиционной формы расследования допустим лишь в условиях полной ясности и бесспорности всех обстоятельств совершенного преступления. Понятие очевидности – оценочное, законодательно установить его критерии довольно сложно. Но уголовно-процессуальная наука, как представляется, может разработать признаки очевидных преступлений. Не вдаваясь в детальный анализ этого многоаспектного понятия, заметим лишь, что под очевидностью следует, в первую очередь, понимать отсутствие сомнений в том, что совершенное деяние – преступление и что совершило его именно данное лицо. Обстоятельства, которые необходимо установить в ходе производства, должны быть известны уже на момент поступления сообщения о преступлении и, следовательно, с самого начала должен быть очевиден состав преступления. Однако это не означает, что очевидное деяние не нуждается в до-

казывании. Будучи познанным, любой факт в уголовном процессе должен быть удостоверен, зафиксирован, исследован и проверен, т.е. доказан. Разумеется, объем и сложность доказывания в данном случае будут минимальными. Но именно это обстоятельство и должно быть положено в основу существования сокращенного производства. При неочевидности преступления сокращенное производство теряет смысл, так как для его раскрытия и расследования понадобится продолжительное время.

Второе условие применения сокращенного производства - *небольшая степень сложности установления обстоятельств совершенного преступления*. Органы дознания смогут обеспечить качественное расследование преступлений в сокращенной форме только тогда, когда конструкции составов преступлений несложны и не представляют трудностей для доказывания. Это позволяет без ущерба для установления истины и охраны прав и законных интересов личности отказаться от использования некоторых гарантий, безусловно, необходимых при производстве предварительного следствия.

Однако против деления дел на «простые» и «сложные» выступают противники дифференциации уголовно-процессуальной формы. По их мнению, любое, даже самое простое, на первый взгляд, дело, может оказаться чрезвычайно сложным и запутанным. И это совершенно справедливо. Однако, во-первых, определенные обстоятельства всегда указывают на то, что доказать событие преступления и виновность лица, его совершившего, без дополнительных затрат сил и времени будет сложно, а во-вторых, *обязательно должна быть предусмотрена возможность перехода от сокращенной к более сложной процессуальной форме производства*.

Традиционно обстоятельствами, указывающими на сложность расследования, являются:

- совершение преступления группой лиц;
- несовершеннолетний возраст лица, совершившего преступление. По таким делам установлены дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию и дополнительные процессуальные гарантии;
- наличие физических или психических недостатков у лица, совершившего преступление, в силу которых он не может сам осуществлять свое право на защиту.

К этой категории можно отнести и дела о преступлениях лиц, не владеющих языком судопроизводства. Помимо сложностей организационного характера, по таким делам потребуются и дополнительный срок, необходимый на подготовку письменных переводов.

Одним из условий применения сокращенного производства также должно быть *отсутствие обстоятельств, указывающих на невозможность его окончания в короткий срок*. Кроме сложностей в доказывании такими обстоятельствами могут быть: большое число потерпевших или свидетелей, необходимость производства длительных ревизий, экспертиз и т.д.

Следующим условием применения сокращенного производства является, по нашему мнению, *отсутствие обстоятельств, указывающих на необходимость применения мер процессуального принуждения*. Применение таких мер требует установления дополнительных процессуальных гарантий, уменьшающих риск нарушения прав граждан. Поэтому при наличии оснований для задержания, избрания меры пресечения, а также производства следственных действий, содержащих реальное принуждение (обыск, выемка, осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц и т.п.) следует отказаться от сокращенного производства.

Из этого вытекает и еще одно условие - *признание лицом, совершившим преступление, своей вины*, поскольку в противном случае избрание меры пресечения будет невозможно. Отрицающий свою вину гражданин может не только оказывать активное противодействие установлению истины, но и скрыться от правоохранительных органов. Поэтому наверняка появятся основания и для задержания, и для избрания меры пресечения, и для производства принудительных следственных действий.

Несомненно, что *сокращенное производство невозможно и в тех случаях, когда лицо, совершившее преступление, скрылось или заболело психическим или иным тяжким заболеванием*.

Кроме перечисленных условий, необходимо, как представляется, *получить у лица, совершившего преступление, согласие на проведение расследования в сокращенной форме*, поскольку это, с одной стороны, учитывало бы его интересы, а с другой – сводило бы к минимуму факты произвольного применения государственными органами и должностными лицами сокращенной формы производства.

Применение сокращенного производства возможно только при наличии всего комплекса перечисленных условий, которые должны быть законодательно закреплены. При их отсутствии, даже если преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, расследование должно быть проведено в общем порядке.

Что касается процедуры сокращенного производства, то остановиться хотелось бы на следующих моментах.

Коль скоро преступление очевидно, *орган дознания должен немедленно возбудить уголовное дело, т.е. до начала производства, а не по его окончании*, как это предусматривалось УПК РСФСР по досудебной подготовке материалов в протокольной форме.

Однако для этого не обязательно выносить постановление о возбуждении уголовного дела. Заметим, что в отечественной истории возбуждалось уголовное судопроизводство – производство по делу. Никого специального процессуального акта в этом случае не оформлялось. При установлении исключений из общего порядка можно предусмотреть для этого более простые формы, как это сделано, скажем, по уголовным делам, подсудным мировому судье. Уголовные дела этой категории возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим.

Точно также и дела, по которым будет производиться сокращенное расследование, могли бы возбуждаться путем письменного поручения начальника органа дознания произвести досудебную подготовку в сокращенной форме. В поручении может быть указана и соответствующая статья Уголовного кодекса, по которой возбуждается уголовное дело. При этом, как представляется, в связи с небольшой общественной опасностью, очевидностью дела, а также необходимостью сокращения сроков, вопрос о возбуждении уголовного дела не должен согласовываться с прокурором.

Формулировка же обвинения после сокращенного расследования должна содержать не в постановлении о возбуждении уголовного дела, как это было ранее, а в завершающем производстве протоколе.

Необходимо четко определить процессуальное положение участников данного производства. Абсолютно правы те авторы, которые полагали, что термин «правонарушитель» для обозначения лица, в отношении которого ведется протокольное производство, неудачен.

Одним из условий, при которых возможно сокращенное досудебное производство, как отмечалось, является очевидность, т.е. отсутствие сомнений в том, что данное преступление совершено конкретным лицом. Таким образом, уже с самого начала производство ведется в отношении известного лица, которое, по общим правилам, должно быть признано *подозреваемым* и наделено соответствующими правами, в том числе и правом иметь защитника с момента возбуждения уголовного дела.

После предъявления сформулированного в протоколе обвинения *подозреваемый* должен получить статус обвиняемого. Естественно, возможность реализации соответствующих прав должна быть предоставлена ему сразу же после их разъяснения, в том числе и право на ознакомление с материалами дела с помощью защитника.

Таким образом, в силу специфики сокращенного производства определение процессуального положения лица, в отношении которого оно ведется, и наделение его правами не может ставиться в зависимость от вынесения формальных процессуальных документов, а должно решаться в соответствии с фактическим положением этого лица: с момента начала протокольного производства его следует признать *подозреваемым*, а с момента формулировки обвинения в протоколе - *обвиняемым* со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Другим участником сокращенного производства, права и законные интересы которого затрагиваются существенным образом, является пострадавший от преступления. Однако ст. 415 УПК РСФСР не только не называла такого участника, но и не наделяла его соответствующими процессуальными правами. Поскольку фактическое положение такого лица аналогично положению потерпевшего, его следует таковым и признавать с момента принятия решения о начале производства, наделить

соответствующими процессуальными правами и разъяснить ему эти права, но без вынесения формального постановления о признании потерпевшим (также по аналогии с производством у мирового судьи). Только в этом случае гарантии осуществления гражданами своих прав в процессе сокращенного производства останутся неизменными, а обязанности государственных органов будут состоять не в вынесении формальных постановлений, а в обеспечении реализации прав участниками процесса.

Срок сокращенного производства, на наш взгляд, необходимо оставить прежним – 10 дней. Как показывали проводившиеся ранее исследования, этот срок в основном соблюдался и не требовал продления.

Однако следует законодательно конкретизировать моменты начала и окончания срока. Среди ученых и практиков по этому вопросу не было единого мнения. Одни полагали, что моментом начала производства являлся день, когда в орган дознания поступало сообщение о преступлении [16, с.529]. Другие связывали начало срока протокольной формы с днем регистрации преступления органом внутренних дел [17, с.67]. По мнению третьих, началом сокращенного производства следовало считать следующий день после поступления в орган дознания и регистрации заявления или сообщения о преступлении [18, с.6-7]. Практическими работниками начало срока исчислялось либо с момента регистрации заявления или сообщения о преступлении, либо со дня дачи начальником органа дознания указания о проведении досудебного судопроизводства в протокольной форме.

По нашему мнению, поскольку поручение начальника органа дознания о производстве сокращенного досудебного производства должно означать возбуждение уголовного дела, то и начало срока необходимо связывать с датой поручения.

Моментом истечения десятидневного срока следует считать дату завершения производства и направления уголовного дела прокурору.

Как уже подчеркивалось, в формате сокращенного досудебного производства недопустимо применение процессуального принуждения. Что же касается процессуальных средств доказывания, отдельные специалисты традиционно предлагают, что как и в стадии возбуждения уголовного дела, так и в условиях ускоренной процедуры допустить производство следственных действий, не содержащих реального принуждения – допросов, осмотров предметов и документов, экспертиз и т.п. [19].

Полагаем, что это не совсем правильно, поскольку стирает грань между унифицированным досудебным производством и предварительным расследованием. В рамках унифицированного производства должна быть сформирована своя, индивидуализированная, система доказывания, включающая как процесс, так и средства доказывания. Однако нашему авторскому подходу к этой проблеме полагаем целесообразным посвятить самостоятельное исследование.

При этом, как представляется, исключительно лицу, производящему сокращенное дознание, отвечающему в конечном итоге за результаты унифицированного процессуального производства, в зависимости от конкретных обстоятельств дела должна быть предоставлена возможность выбора: производить ли следственное действие или иное процессуальное (получение объяснения, специальное исследование и т.д.).

Подводя итог сказанному следует заметить, что «Дознание в сокращенной форме», введенное в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации более пяти лет назад Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ главой 32.1, и в значительной мере пришедшее на смену протокольной форме досудебной подготовки материалов по определенной категории уголовных дел, унифицированное по процессуальной форме и значительно оптимизировавшее деятельность органов дознания, в основном соответствует тем международным стандартам, которые в виде правовых особенностей, и даже критериев, выработаны международной практикой осуществления процессуальных производств, имеющих обобщенное название «полицейское расследование». Само это обстоятельство вовсе не означает отказ от дальнейших исследований по совершенствованию в плане ее унификации ускоренной процессуальной формы досудебного оформления материалов о преступлениях. Однако, как представляется, – это может являться темой самостоятельного и специального исследования.

Литература

1. Лукьянова Е.Г. Глобализация и правовая система России (основные направления развития). М., 2006.
2. Краткий политический словарь /сост. И общ.ред. Л.А.Овчинникова и Н.В.Шишлина. М., 1980.
3. Джуря В.В. Международные стандарты осуществления правосудия в рамках гармонизации отечественного процессуального права. / <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-osuschestvleniya-pravosu...> запрос от 27.02.2019
4. Тиунов О.И. Защита прав человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации в условиях интернационализации российского права и роль в этом процессе международно-правовых стандартов // *Международ. публичное и частное право*. 2003. №2 (11).
5. Цивадзе Н.А. Применение норм международного права судами Российской Федерации: авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
6. Александр Волеводз, Петр Литвишко Особенности упрощенного (ускоренного) уголовного судопроизводства по законодательству некоторых европейских стран // *Государство и право*. – Ереван, 2011. - № 1 (51).
7. Rassat M.L. *Prozedure penale*. Paris, 1990.
8. Бутов В. Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск, 1988.

9. Филимонов Б.А. Основы уголовного процесса Германии. М., 1994.

10. Гуценко К.Ф. Основы уголовного процесса США. М., 1993. С.

11. Головки Л.В. Новейшие течения во французской уголовной политике // *Журнал российского права*. 1997, № 9.

12. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // *Российская юстиция*, 1998, № 10.

13. Махов В.Н., Пешков М.А. Юристы США о моделях уголовного процесса // *Следователь*, 1999, № 6.

14. Гирько С.И. Деятельность милиции в уголовном процессе. М.: Издательство «Экзамен», 2006.

15. Гирько С.И., Скударева Н.И. Дознание в органах внутренних дел: история и современность: Учебно-методическое пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2006. 204 с. и др.

16. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. А.М. Рекунова и А.К. Орлова. М., 1981.

17. Басков В.И. Протокольная форма уголовного производства // *Сов. государство и право*. 1985, № 10.

18. Белозеров Ю.Н., Рябоконт В.В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. М., 1986.

19. Власова Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела: Монография. М., 2001.

Literature

1. Lukyanova E. G. Globalization and the legal system of Russia (main directions of development). М., 2006.
2. Brief political dictionary / comp. And the General editorship of L. A. Ovchinnikov and N. In. Shishlina. М., 1980.
3. Jura V. V. International standards of justice in the framework of harmonization of domestic procedural law. / <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standards-osuschestvleniya-pravosu...> request from 27.02.2009
4. Tiunov O. I. Protection of human rights in the practice of the constitutional Court of the Russian Federation in the conditions of internationalization of Russian law and the role of international legal standards in this process. public and private law. 2003. №2 (11).
5. Tsvadze N. Ah. Application of international law by the courts of the Russian Federation: auto-Ref. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. М., 2005.
6. Alexander Volevodz, Petr Litvishko Features of the simplified (accelerated) criminal sudoproizvodstva under the legislation of some European countries // *State and law*. - Yerevan, 2011. - № 1 (51).
7. Rassat M. L. *Prozedure penale*. Paris, 1990.
8. Butov V. N. The criminal procedure of Austria. Krasnoyarsk, 1988.
9. Filimonov B. A. Foundations of the criminal process of Germany. М., 1994.

10. Gutsenko K. F. Bases of criminal process of the USA. M., 1993. S. AFR.
11. Golovko L. V. the Latest trends in French criminal policy // Journal of Russian law. 1997, № 9.
12. Teyman S. Deal plea or reduced forms of justice: which path Russia? // Russian justice, 1998, № 10.
13. Makhov V. N., Peshkov M. A. Lawyers the US about models criminal process // Interrogator, 1999, #6.
14. Girko S. I. police Activity in criminal proceedings. M.: Publishing House "Exam", 2006.
15. Girko S. I., Sudareva N. And. Inquiry in bodies of internal Affairs: history and modernity: textbook. M.: VNIИ MVD Rossii, 2006. 204 p. and others.

16. Commentary to the Criminal procedure code of RSFSR / Under the editorship of A. M. Rekunkov and A. K. Orlov. M., 1981.
17. Baskov V. I. Protocol form of criminal proceedings // Sov. state and law. 1985, № 10.
18. Belozero V. N., Ryabokon V. V. Protocol form of pre-trial preparation of materials. M., 1986.
19. Vlasova N. Ah. Theoretical and legal basis of the stage of initiation of criminal proceedings: Monograph. M., 2001.

УДК 34

Жильцова Нелли Львовна
преподаватель-методист группы планирования учебного процесса юридического факультета
ВИПЭ ФСИН России
Российская Федерация, г. Вологда

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Nelli L'vovna Zhil'tsova
teacher methodist of planning group study process law faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia
Russian Federation, Vologda

CIVIL LIABILITY AS A TYPE OF LEGAL LIABILITY

Аннотация

В статье рассмотрены различные подходы к рассмотрению понятия гражданско-правовой ответственности, более детально проанализировано данное понятие через понятие юридической ответственности, рассмотрены основные характеристики юридической ответственности и выявлены специфические особенности гражданско-правовой ответственности. По результатам исследования сделаны выводы о недопустимости рассмотрения понятия гражданско-правовой ответственности только как вида юридической ответственности, так как оно не отражает конкретики, является не полным, требует детализации.

Abstract:

The article discusses various approaches to the consideration of the concept of civil liability, analyzed in more detail this concept through the concept of legal liability, considered the main characteristics of legal liability and identified specific features of civil liability. According to the results of the study, the conclusions about the inadmissibility of considering the concept of civil liability only as a type of legal liability, since it does not reflect the specifics, is not complete, requires detail.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, юридическая ответственность, ответственность, обязательства.

Keywords: civil liability, legal liability, liability, obligations.

У исследователей гражданского права не раз возникала проблема определения гражданской ответственности. В настоящее время не существует единого понятия гражданской ответственности. Гражданское законодательство Российской Федерации не содержит четкого определения гражданско-правовой ответственности, не раскрывает его сущности и является открытым для исследования. Многие ученые интерпретируют понятие гражданско-правовой ответственности по-разному, что образует ряд проблем, способствующих неверному пониманию сущности, содержания гражданско-правовой ответственности, приводит к неполному его пониманию. Отсутствие в гражданском кодексе

Российской Федерации понятия гражданско-правовой ответственности, является недоработкой законодателя, способствующей возникновению различных дискуссий, а также возможности появления судебных ошибок.

Раскрыть понятие гражданско-правовой ответственности пытались многие ученые, среди которых: Кашанина Т.В., Гонгало Б.М., Малеин Н.С. и многие другие.

Одно из самых распространенных понятий гражданско-правовой ответственности раскрывает ее как меры, которые применяются к лицу, нарушившему нормы гражданского законодательства или требование договора [6]. Данное определение

применяется в широком значении и не содержит конкретики. Здесь не раскрываются особенности гражданско-правовой ответственности. Если буквально понимать данное определение, можно сделать вывод, что любое лицо, которое нарушило нормы, предусмотренные гражданским законодательством, или требования договора может быть привлечено к гражданской ответственности. Однако далеко не к каждому лицу могут быть применены меры по привлечению к ответственности. Так, например, недееспособное лицо не обладает деликтоспособностью, так как не может отвечать в полной мере за свои действия. Для более ясного понимания вышеуказанного определения гражданской ответственности необходимо выяснить, к каким людям могут применяться меры гражданско-правовой ответственности. В законодательстве определение данных лиц не дано, однако из содержания ст. 8 Гражданского кодекса РФ можно сделать вывод, что к данным лицам относятся те, кто наделен гражданскими обязанностями. Иными словами, невозможно привлечь человека к ответственности за нарушение норм, предусмотренных гражданским законодательством, или нарушение требований договора, если он не имел обязанности соблюдать данные нормы (требования). Так, например, нельзя взыскать неустойку за нарушение условий договора, с лица, которое не имело отношение к подписанию данного договора и не обязано было соблюдать его условия. М.М. Агарков писал, что нормальное выполнение должником обязательства является его обязанностью. В случае нарушения этой обязанности, должник кроме его воли принуждается к выполнению своего долга, или к возмещению убытков, то есть, наступает ответственность [1, с. 44]. Он приходит к выводу, что то, что мы понимаем под обязанностью и ответственностью по обязательству является обязанностью должника в обязательственных правоотношениях. Таким образом, говоря о гражданско-правовой ответственности нельзя говорить о том, что это меры, применяемые ко всем людям, нарушившим нормы гражданского законодательства или требование договора. Целесообразно конкретизировать данное определение, указав, что гражданско-правовая ответственность - это меры, которые применяются к лицу, наделенному обязанностями по соблюдению норм гражданского законодательства или требований договора, но нарушившему их.

Многие авторы раскрывают понятие гражданско-правовой ответственности через понятие юридической ответственности. Т.В. Кашанина под гражданской ответственностью понимает разновидность юридической ответственности [3, с. 407]. Данное определение требует раскрытия понятия юридическая ответственность.

С.М. Брутусь в своей монографии «Юридическая ответственность и законность» охарактеризовал юридическую ответственность как то же, что и в обязательстве обязанность, которая выполняется не добровольно, а посредством государственного принуждения [2, с. 103]. Принудительный характер юридической ответственности подчеркивается и в

определении юридической ответственности И.С. Самощенко, который охарактеризовал ее как государственное принуждение к выполнению требований, как ответственность, которая применяется независимо от воли и желания лица, допустившего правонарушение [4, с. 44].

Юридическая ответственность характеризуется наступлением определенных мер наказания за совершенные противоправные деяния. О.Е. Лейст пришел к выводу, что санкция является необходимым атрибутом правовой нормы, мерой государственного принуждения, которое является реакцией на противоправное поведение [4, с. 44]. Говоря о юридической ответственности в целом можно выделить следующие основные черты.

Юридическая ответственность наступает за совершение правонарушения, нарушение определенных требований и норм права. Е.Ю. Устиненко утверждает, что фактическим основанием возникновения юридической ответственности любого вида является состав правонарушения. Юридическая ответственность невозможна, недопустима за что-либо иное, кроме правонарушения. Состав правонарушения является тем сложным юридическим фактом (фактическим составом), который служит основанием возникновения правоотношения ответственности» [5, с. 44].

Еще одной особенностью юридической ответственности является ее принудительный характер, т.е. она обеспечена мерами государственно-правового принуждения.

Юридическая ответственность применяется в целях восстановления нарушенных прав, ликвидации последствий от противоправных действий, предупреждения совершения повторного правонарушения, а также в карательных, репрессивных целях.

Особенностью юридической ответственности также является то, что она сопровождается применением санкций к правонарушителю.

Основные характеристики юридической ответственности можно отнести и к понятию гражданско-правовой ответственности. Однако нельзя поставить знак равенства между двумя данными понятиями. Известно, что юридическая ответственность включает в себя такие виды ответственности как уголовная, административная, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная, гражданско-правовая и другие виды ответственности. Таким образом, понятие юридической ответственности является более широким по отношению к понятию гражданско-правовой ответственности. Для более глубокого понимания гражданской ответственности необходимо выделить ее специфические особенности, отделяющие ее от других разновидностей юридической ответственности. Понятие гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности имеет очень широкое значение, требующее конкретизации.

В отличие от юридической ответственности гражданско-правовая ответственность наступает лишь за нарушение норм гражданского законодательства, а также требований договора. Еще одна

особенность гражданско-правовой-ответственности заключается в том, что она не всегда носит принудительный характер, а может наступать в добровольном порядке. Так, например, если лицо заключило гражданский договор, предусматривающий определенные санкции за нарушение его условий, то оно добровольно согласилось с мерами ответственности, предусмотренными в договоре, и при нарушении условий договора может добровольно исполнить данные меры ответственности. Иными словами для обеспечения нарушенного права при нарушении условий договора не всегда требуется вмешательство государства, так как стороны могут самостоятельно определить меры ответственности и самостоятельно их исполнить.

Еще одной особенностью гражданско-правовой ответственности является наличие определенных субъектов гражданского права, к которым она может быть применена. В отличие от юридической ответственности данный круг субъектов будет значительно короче. К гражданско-правовой ответственности могут быть привлечены лишь субъекты гражданского права, которые были обязаны соблюдать требования гражданского законодательства или договора. Не допускается привлечение к гражданско-правовой ответственности лиц, которые не обязаны были соблюдать вышеуказанные требования.

Особенностью гражданско-правовой ответственностью являются основания, в результате которых она наступает. В отличие от юридической ответственности к гражданско-правовой ответственности можно привлечь только по инициативе лица,

чья права были нарушены. Нельзя привлечь к гражданско-правовой ответственности совершившего правонарушения лицо без воли потерпевшего лица. Например, если одно лицо нарушит авторские права другого, путем присвоения авторского труда, то его нельзя привлечь к гражданско-правовой ответственности, пока автор не заявит о нарушении его прав.

Из вышеизложенного следует, что определение гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности нельзя применять для изучения, так как оно не отражает конкретики, является не полным, требует детализации.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. - М., 1940. - 378 с.
2. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 1976. - 269 с.
3. Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Российское право: Учебник для вузов. 2-е изд., пересмотр. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 784 с.
4. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. - М., 1971. - 157 с.
5. Устиненко Е.Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современной науки и образования. - 2015. - № 7(37). - 39-46 с.
6. Путеводитель. Что нужно знать о гражданско-правовой ответственности // СПС «КонсультантПлюс». - 2019.

УДК-34

Карпова Анастасия Андреевна
магистрант факультета экономики и права, Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова

ЛОББИНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Karpova Anastasiya Andreevna
graduate student of the faculty of Economics and law, Russian University of Economics. G. V. Plekhanov

LOBBYING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

Определение статуса предпринимателя в российском праве и экономике. В работе были использованы общенаучные методы. В результате исследования в работе был уточнен статус индивидуального предпринимателя в рамках российского законодательства и представлены особенности государственного воздействия на экономику.

Abstract

Determination of the status of an entrepreneur in Russian law and economy. General scientific methods were used in the work. As a result of the research, the paper clarified the status of an individual entrepreneur within the framework of Russian legislation and presented the features of the state impact on the economy.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, правовой статус, государственная политика, предпринимательская деятельность.

Keywords: individual entrepreneur, legal status, state policy, entrepreneurial activity.

Возможность реализации законных прав и обязанностей ИП раскрывается через понятия право дее- и деликт способности. В настоящее время не существует легального определения право- и дее-способности именно ИП: ст. 17 и 21 ГК РФ раскрывают данное понятие только относительно граждан, а ст. 48 - только юридических лиц [5, с. 4].

Российская правовая доктрина уже давно устранила данный пробел в нормотворчестве. Согласно ст. 23 ГК РФ каждый гражданин может заниматься частным предпринимательством без регистрации собственной фирмы (ЮЛ), но с регистрацией в качестве ИП. При этом к ИП адаптировано большинство норм законодательства, устанавливающих особенности статуса организаций-коммерсантов. Выходит, что предпринимательская право- и дееспособность являются собой категории, совпадающие по моменту возникновения: способность нести обязанности и иметь права и реальная возможность своими действиями их реализовывать возникают у любого лица с того момента, как оно пройдет регистрационную процедуру и станет ИП (по аналогии с ЮЛ). Это же относится и к возможности ИП отвечать за свои противоправные действия (деликт способности).

Такой подход вызван тем, что изъявивший желание заняться развитием предпринимательской деятельности гражданин, получает это право, однако им не создается субъект реализации нового хозяйствования. Для этого он и получает гражданский правовой перечень определенного порядка. Термин «индивидуальный предприниматель» был введен в 1995 году (Гражданский кодекс, статья 23). Употребление сочетания «частный предприниматель» считается некорректным [6, с. 55].

В связи с особенностями термина «индивидуальный предприниматель» правовой статус ИП двойственен по своей природе. На него одновременно распространяются нормы законодательства как для физических лиц, так и для субъектов предпринимательской деятельности.

Закон устанавливает, что как гражданин Российской Федерации, так и нерезидент могут заниматься предпринимательской деятельностью на ее территории, но только при условии регистрации этой деятельности в налоговых органах. До того момента, как будет получено соответствующее свидетельство, такая деятельность признается незаконной.

Предприниматель — это простое физическое лицо, которое вправе вести коммерческую деятельность без образования юридического лица и наделено специфическими правами и обязанностями.

Правосубъектность индивидуального предпринимателя характеризуется тем, что на ИП распространяются те же нормы, что и в отношении физического лица, а также некоторые нормы ГК РФ, регулирующие деятельность ЮЛ. Такая двойственность является главной особенностью гражданско-правового положения индивидуального предпринимателя.

Правовой статус индивидуального предпринимателя не предполагает разделения имущества

гражданина на участвующее или не участвующее в хозяйственной деятельности. Это имеет как преимущества (например, можно использовать личный автомобиль для получения дохода), так и недостатки - в случае неисполнения обязательств перед кредиторами в счете платы долгов возможно изъятие собственности ИП как физ. лица (того же автомобиля, квартиры, земельных участков) даже если эта собственность не использовалась в предпринимательской деятельности [2, с. 5].

Одновременно ИП имеет довольно широкие права, которыми обычно наделено физическое лицо. Прежде всего, к ним относится возможность использовать личное имущество для ведения коммерческой деятельности. Также он может не платить НДФЛ, пока действует его свидетельство индивидуального предпринимателя. Но он все равно обязан, как и юридическое лицо, платить все предусмотренные выбранной системой налогообложения выплаты.

Юридический статус индивидуального предпринимателя, с правовой точки зрения, определяется особенностями происхождения. ИП признается участником процессов хозяйствования, так как осуществляет деятельность предпринимательского характера. Формирование субъекта хозяйствования как такового не осуществляется.

Этой двойственностью определяются права, которые сопровождают получение статуса ИП, особенно выделяют право получать коммерческую выгоду [4, с. 22].

ИП могут заниматься только ограниченным перечнем видов деятельности. Определен он соответствующими органами государственной власти и исключает, например, возможность проводить торговлю спиртными напитками или реализовывать услуги, связанные с охранной деятельностью.

ИП обязан своевременно оплачивать налоги в соответствии с выбранной формой налогообложения, а также вносить обязательные взносы в ПФР.

При наличии работников ИП обязан выступать в роли их налогового и страхового агента и вносить за них плату в соответствующие бюджетные фонды.

В случаях судебных разбирательств в отношении лиц, имеющих правовой статус индивидуального предпринимателя, первое, что необходимо сделать - определить в качестве кого действовал гражданин в момент правонарушения - как ИП или как физическое лицо. В зависимости от сделанного определения, судебное дело передается либо в арбитражный, либо в суд общей юрисдикции.

В ряде регионов индивидуальные предприниматели пользуются поддержкой со стороны местных органов власти и получают определенные льготы, направленные на развитие малого бизнеса.

Любое частное лицо, желающее зарегистрировать себя в качестве индивидуального предпринимателя, сталкивается с проблемой выбора системы налогообложения. Порядок государственных взиманий подразделяется на 2 следующие категории [2, с. 34]:

Общая категория, которая предусматривает выплату существующих налогов для актуальной области предпринимательства.

Категория, включающая в себя определенное количество специальных налоговых систем, которые призваны развивать сферу малого бизнеса.

Взаимосвязь государства и ИП выражается в своевременной оплате налогов, которые взимаются за осуществление лицензирования и официальной регистрации предпринимательского дела. Кроме того, ИП обязуется выплачивать наложенные взыскания в случае нарушения или обхода государственных законов.

Учитывая такие обстоятельства, предприниматель должен правильно выбрать, какому именно порядку налоговых взносов он будет подчиняться.

В современной экономике, где ведущая роль в создании валового внутреннего продукта принадлежит бизнесу, несмотря на предполагаемую свободу действия рыночных механизмов, предприниматели работают в рамках установленных государством правил.

Таким образом, экономика представляет собой синтез государственного регулирования и рыночных механизмов, при этом главной задачей государства является создание благоприятных условий для развития национально ориентированного предпринимательства. Государство, в целях поддержания стабильности экономики или её изменения в нужном обществе направлении, оказывает целенаправленное воздействие на все микро- и макроэкономические процессы. Очевидно, что по мере развития и усложнения хозяйственных связей корректируются и те цели и задачи, которые ставит перед собой государство в экономической сфере.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть некоторые теоретические подходы к исследованию экономической роли государства, его целей и задач в области развития предпринимательства и рыночной экономики в целом.

Считается, что государство в рыночной экономике не должно ограничиваться ролью «ночного сторожа», развивать взаимодействие с бизнесом, создавать условия для его развития в целях развития страны в целом.

Основные цели и принципы государственной политики в области развития предпринимательства в Российской Федерации определены в Федеральном законе № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Цели государственной политики в этой сфере определены в пункте 2 статьи 6 данного закона:

1) Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в целях формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации;

2) обеспечение благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства;

3) обеспечение конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства;

4) оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (работ, услуг), результатов интеллектуальной деятельности на рынок Российской Федерации и рынки иностранных государств;

5) увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства;

6) обеспечение занятости населения и развитие само занятости;

7) увеличение доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров (работ, услуг) в объеме валового внутреннего продукта;

8) увеличение доли уплаченных субъектами малого и среднего предпринимательства налогов в налоговых доходах федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов [1].

Таким образом, экономическая наука рассматривает на глобальном уровне основную, высшую цель и прикладные цели государства в сфере предпринимательства. В любой стране высшая цель должна сводиться к достижению максимального благосостояния всего общества.

Но ее реализация возможна через достижение прикладных целей, к которым относятся:

- экономический рост;
- полная занятость;
- стабильность уровня цен и устойчивость национальной валюты;
- внешнеэкономическое равновесие.

В системе экономических целей обеспечение экономического роста считается ведущей конкретной задачей. Ее решение связывается с абсолютным и относительным увеличением ВВП.

С обеспечением экономического роста сопряжена другая важнейшая цель - удовлетворение требований полной занятости. Конкретно эта задача решается как в ходе взаимодействия с бизнесом, так и силами самого государства и сводится к созданию новых рабочих мест и другим методам борьбы с безработицей.

Комплекс этих мер в развитии страны принято называть политикой обеспечения занятости. Решение трех перечисленных целевых задач означает достижение в рамках национального хозяйства относительного макроэкономического равновесия и создает более благоприятные условия для достижения внешнеэкономического равновесия.

Таким образом, цели и задачи современного российского государства в сфере предпринимательства связаны с созданием благоприятных условий для развития национально ориентированного бизнеса и стимулов для экономического оживления, достижения финансовой стабилизации и сокращения темпов инфляции, и, в конечном счете, поддержания стабильности экономики, роста благосостояния граждан.

Список литературы:

1. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Ст. 6. П. 2
2. Акимов А. Индивидуальный предприниматель юридическое лицо? // ЭЖ-Юрист. - 2016. - №34. - С. 5.
3. Анохин В.С. Безопасность предпринимательства в законодательстве Российской Федерации // Юрист. - 2017. - №4. - С. 34.

4. Белов А.П. Субъекты предпринимательской деятельности в праве России иностранных государств // Право и экономика. - 2016. - №6. - С. 22.
5. Говоров Л.В. Большой шаг малого бизнеса // ЭЖ-Юрист. - 2017. - №32. - С. 4.
6. Данилина И.Е. Индивидуальный предприниматель М., Проспект, 2016 -205 с.

*Макарова Анна Алексеевна
студент магистратуры*

Калужский институт (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

*Makarova Anna Alekseevna
master's student*

the Kaluga Institute (branch) of the Federal state budget educational institution of higher education "All-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)"

HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE PENITENTIAL SYSTEM IN RUSSIA**Аннотация**

Содержание в местах лишения свободы женщин — одна из актуальных проблем в наше время. Сегодня около шестидесяти тысяч женщин содержится в исправительных колониях и тюрьмах, это составляет 5 % всего тюремного населения. Всего в стране проживает 78,6 млн женщин, что составляет 53,1 % от всего населения. На сто тысяч населения около 40 женщин, лишенных свободы. Большинство осужденных женского пола отбывают наказание вдалеке от дома (в отличие от мужчин, так как мужские колонии есть практически в каждой области). Кроме того, около 1300 несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исправительной системы, — девушки (они содержатся в трех воспитательных колониях), что составляет более 6,2 % от общего количества несовершеннолетних и около 2 % от количества женского тюремного населения.

Abstract

Detention of women in prison is one of the most pressing problems of our time. Today, about sixty thousand women are held in correctional colonies and prisons, which makes up 5% of the total prison population. In total, 78.6 million women live in the country, which is 53.1% of the total population. There are about 40 women deprived of their liberty per hundred thousand population. Most female convicts are serving their sentences far from home (unlike men, since there are men's colonies in almost every area). In addition, about 1,300 minors in the penitentiary system are girls (they are held in three educational colonies), which is more than 6.2% of the total number of minors and about 2% of the female prison population.

Ключевые слова: *пенитенциарная система, женские колонии, преступность.*

Key words: *penitentiary system, women's colonies, crime.*

Сравнивая количество преступлений, совершенных в целом, можно отметить, что женская преступность значительно уступает мужской преступности, и это несмотря на то, что в стране больше женщин, чем мужчин (соотношение преступлений, совершенных женщинами, к преступлениям, совершенным мужчинами - 1: 7). Женщины отличаются чрезвычайной уязвимостью, эмоциональностью, довольно высоким уровнем образования, и в то же время характерна такая особенность, как демонстративность, которая подталкивает их к совершению определенных видов преступлений. Кроме того, осуждение матери оказывает значительное криминогенное воздействие на ее ребенка. Это спо-

собствует повышению уровня преступности, формирует особенности воспитания подрастающего поколения.

Изучив характеристики преступности, можно смело сказать о необходимости разделения осужденных в исправительных учреждениях по полу в связи с психофизическими характеристиками мужчин и женщин.

На протяжении всей своей истории женские тюрьмы прошли несколько этапов развития. Первоначально, тюремное заключение как отдельный вид наказания появляется в 1550 году, а формирование пенитенциарной системы связано с появлением Кодекса Совета в 1649 году. Развитие пенитенциарной системы в России начинается именно с этого.

На этом этапе не было единого и централизованного управления: надзор за местами осуществлялся губернаторами и воеводами, в городах, где они контролировались лип-старо. К полномочиям лабиальных начальников относились: систематический контроль за тюрьмами, проверка работы охранников лучниками, установление новых и восстановление старых тюремных помещений. Ответственность за управление учреждениями несут все надзиратели и охранники, главная цель которых заключалась в том, чтобы «осужденные не бежали».

Эта система управления функционировала до царствования Екатерины II, которая проводила политику централизации и совершенствования государственного аппарата. В 1775 году в Российской империи была проведена реформа местного самоуправления. Страна была разделена на провинции (непосредственно управляемые губернатором с помощью правительства провинции) и округа. В состав областного правительства входят заказы общественной благотворительности, занимающиеся вопросами образования, здравоохранения, организации тюремного заключения в смиренных рубашках, рабочих домов. В 1775 году были созданы дома для бездомных как учреждения для мужчин и женщин, которые совершали не преступления, а образ жизни, который способствовал нарушению общественного порядка.

В 1819 году начало свою работу Общество опекунов тюрем, утвержденное Александром I. Предполагалось обеспечить применение пяти видов исправлений в местах содержания под стражей:

- 1) постоянный надзор за осужденными;
- 2) размещение их по роду совершенных преступлений;
- 3) наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности на этом основании;
- 4) занятие их приличными упражнениями;
- 5) заключение буйствующих в уединенное место.

В 1871 году было принято решение об открытии Дамского тюремного комитета, занимавшегося вопросами помощи женщинам, освободившимся из мест заключения.

В 1875 году комитет Санкт-Петербургского Общества попечительного о тюрьмах основал «Убежище для лиц, освобожденных из мест заключения», в котором особое внимание уделялось несовершеннолетним. Убежище ставило перед собой цель — обеспечить освобожденных пропитанием и оплачиваемой работой.

Обобщив деятельность убежища за год, Дамский комитет разработал и представил Устав убежища, который впоследствии был утвержден Министром внутренних дел. Согласно Уставу, основной целью создания убежища являлось удержание освобождаемых из заключения женщин от совершения новых преступлений, вызываемых нуждой и беспомощностью. Главными средствами к достижению цели должны были служить: работа, образование, трудовая жизнь в убежище, личное влияние Попечительницы и всех заведующих убежищем.

В 1893 году создан Санкт-Петербургский благотворительно-тюремный дамский комитет. В круг полномочий входили:

- 1) надзор за женщинами-осужденными петербургских тюрем;
- 2) оказывать помощь семьям узниц;
- 3) снабжение необходимыми вещами;
- 4) передача малолетних правонарушительниц родителям;
- 5) организация жилья для освобожденных;
- 6) по возможности освобождать несовершеннолетних от этапа.

В 1895 учрежден исправительно-воспитательный приют для девочек, а в 1900-х с его помощью начал свою работу Центральный женский полицейский дом, что оказало влияние на улучшение жизни узниц. Данный комитет предполагал создания индивидуальных камер для женщин-осужденных во всех полицейских участках. Благодаря сотрудникам данного учреждения были созданы оптимальные гигиенические условия, созданы комнаты для женщин с детьми-младенцами, обеспеченные средствами по уходу за ребенком. Ежегодно комитет помогал 400–500 женщинам.

К 1912 г. в ведении Комитета находились следующие заведения: Евгениевский приют; Убежище имени принцессы Е. М. Ольденбургской для женщин, выходящих из мест заключения; Исправительно-воспитательный приют для несовершеннолетних женского пола им. Александра III; Попечительство над Центральным женским полицейским домом при Литейной части; Ясли для грудных детей в С.-Петербургской женской Тюрьме (на 15 детей); Богадельня для престарелых имени Е. А. Нарышкиной; Дом трудолюбия имени Е. А. Нарышкиной; Приют-дача для арестантских детей-девочек на железнодорожной станции Тарховка; Дамский патронат при Комитете; Школа и тюремные склады при Комитете; Убежище для девочек при камере Столичного мирового судьи по делам несовершеннолетних.

Комитет просуществовал до 1917. Обстоятельство и дата его ликвидации неизвестны.

Сегодня в российском законодательстве большое внимание уделяется содержанию (заключению) в исправительных учреждениях женщин, беременных женщин и женщин с детьми до 3-х лет:

- 1) 22 декабря 2003 года принята Резолюция генеральной Ассамблеи Организации по правам человека в управлении правосудием;
- 2) приказ Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовноисполнительной системы»;
- 3) Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» (статья 30);
- 4) УИК РФ.

Согласно статье 30 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» в местах лишения свободы для беременных женщин и женщин, имеющих малолетних

детей, создаются улучшенные материально-бытовые условия, условия по оказанию квалифицированной медицинской помощи, устанавливаются повышенное питание и вещевое обеспечение. Также говорится о недопущении ограничения ежедневных прогулок и водворения данной категории лиц в карцер.

Специализированная медицинская помощь означает, что в каждом изоляторе должны быть гинекологи. Особое внимание следует уделить оказанию профилактической и другой необходимой помощи беременным женщинам.

Для беременных женщин и женщин с детьми установлены повышенные нормы питания и специальные положения об одежде. Кроме того, детское питание должно предоставляться в соответствии со стандартами, предусмотренными для детей соответствующего возраста, которые находятся в детских учреждениях системы здравоохранения. Они должны включать молочные продукты (молоко, сметана, творог, сыр), яйца, фрукты, овощи, специальное детское питание и т. д. В период грудного вскармливания эти продукты также входят в рацион женщины.

Питание беременных женщин и женщин с детьми может быть улучшено за счет дополнительных платных услуг, включая питание из столовой для сотрудников следственного изолятора. Такая услуга может быть предоставлена любому подозреваемому, но в первую очередь это должно касаться беременных женщин и женщин, у которых есть дети.

Осужденным женщинам, чьи дети содержатся в детских домах исправительных колоний, может быть разрешен кратковременный выезд за пределы исправительных учреждений для организации встреч детей с родственниками или в приюте на срок до двадцати дней, не считая времени, необходимого для поездки туда и назад и осужденным женщинам с несовершеннолетними детьми-инвалидами за пределами исправительной колонии - один кратковременный выезд в год для встречи с ними в течение того же периода (ч. 2 ст. 97 УИК РФ).

По состоянию на декабрь 2018 года 36 253 женщины находятся в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России (29 368 в колонии общего режима). Вместе с осужденными в колониях 484 ребенка (45 - Хабаровский край, 44 - Кемеровская область, 28 - Красноярский край, 39 - Челябинская область, 57 - Свердловская область, 23 - Саратовская область, 25 - Самарская область, 52 - Нижний Новгородская область, 25 - Республика Мордовия, 42 - Ростовская область, 22 - Красноярский край, 49 - Московская область, 33 - Владимирская область).

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривает «усиление мер по организации совместного проживания осужденных матерей с детьми в детских домах исправительных учреждений, входящих в состав медицинских учреждений Федерального Пенитенциарная

служба. Создание улучшенных условий для содержания детей, чьи матери отбывают наказание в тюрьмах, улучшит качественные показатели здоровья, установит и укрепит психологическую связь между матерью и ребенком, повторно социализирует осужденных женщин с маленькими детьми и обеспечит профилактику социального сиротства.»

В докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. от 17.04.2018 отмечено, что «возможность осужденных к лишению свободы женщин видеться с семьей, особенно с детьми, бывает труднореализуемой. Требуется особое внимания проблема обеспечения защиты прав осужденных беременных женщин и женщин, имеющих при себе ребенка. Требование о разработке механизма правовой защиты названных категорий лиц содержит Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Вместе с тем приходится констатировать, что права указанных лиц и их малолетних детей не обеспечены в полной мере».

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и ведомственные нормативно-правовые акты не регулируют основания и порядок совместного проживания матерей с детьми в домах ребенка при исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России.

Ст. 100 УИК РФ устанавливает, что в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка. В домах ребенка исправительных учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до 3 лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми.

Федеральной службой исполнения наказаний был предпринят ряд мер в указанном направлении. Распоряжением ФСИН России от 17.12.2015 № 167-р утверждена «дорожная карта» по плановому переходу на совместное проживание осужденных матерей с детьми. Основная задача данной карты – создание условий для поэтапного перехода к совместному проживанию осужденных матерей с детьми с целью обеспечения прав ребенка на общение с матерью, сохранения возможности полноценного развития, укрепления психологической связи матери и ребенка, повышение показателей его здоровья и ресоциализации осужденных женщин, имеющих малолетних детей.

Таким образом, создание новой нормативно-правовой базы по вопросу совместного проживания матерей с детьми в исправительных учреждениях обусловлено как целеполагающими документами, так и практикой работы конкретных учреждений.

На сегодняшний день в России функционируют почти 70 женских колоний, при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 479 детей.

Список литературы

1. Андреева, Ю. В. Участие Общества попечительного о тюрьмах и других организаций патроната в деятельности уголовно-исполнительной системы России // Вестник КрасГАУ. — 2012. — № 5. — С. 437–442.
2. Варенцова, Л. Ю., Варенцов, С. Ю. Из истории нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета в XIX — начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион
3. Галямова, Д. С. Международно-правовые нормы, связанные с исполнением наказания в отношении женщин // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 35 (250). — Сер. Право. Вып. 30. — С. 97–102.
4. Линдсей, Ш. Женщины и война: содержание под стражей женщин во время войны // Международный комитет Красного Креста (МККК), 2001. —

Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/docid/533a7dd24.html>.

5. Минстер, М. В. Проблемы охраны здоровья женщин, содержащихся в местах лишения свободы // Вестник ЧитГУ. — 2009. — № 3 (54). — С. 120–125.
6. Реент, Ю. А. История уголовно-исправительной системы России: учебник / под ред. Ю. И. Калинина. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. — 374 с.
7. Шебалков, С. В. Тюрьма в России в конце XIX — начале XX века и ее исправительное значение // Ученые записки Казанского университета. — 2014. — Том 156. — Кн. 3. Гуманитарные науки. — С. 111–120.

Наследова Т.Д.

студент

4 курс, кафедра «Управление и бизнес»

Южно-Уральский институт управления и экономики
Россия, г. Челябинск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРАВИЛЬНОСТЬЮ ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Nasledova T.D.

student

4 year, Department of Management and Business
South Ural Institute of Management and Economics
Russia, Chelyabinsk

IMPROVEMENT OF ORGANIZATION OF CUSTOMS CONTROL FOR THE CORRECTNESS OF CALCULATION AND PAYMENT OF CUSTOMS PAYMENTS

Аннотация

Научная статья посвящена вопросам совершенствования организации таможенного контроля за правильностью исчисления и уплаты таможенных платежей. Рассматриваются проблемы контроля за правильностью исчисления и уплаты таможенных платежей. Приведенные рекомендации позволят усовершенствовать организацию таможенного контроля.

Abstract

The scientific article is devoted to improving the organization of customs control over the correctness of calculation and payment of customs duties. The problems of control over the correctness of calculation and payment of customs duties are considered. These recommendations will improve the organization of customs control.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенный платеж, таможенные сборы, Федеральная таможенная служба.

Keywords: customs control, customs payment, customs fees, Federal customs service.

Экономические интересы государства в значительной степени определяются эффективностью его фискальной политики. С одной стороны в этом процессе участвуют такие органы исполнительной власти Российской Федерации, как Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба, с другой стороны - юридические и физические лица, являющиеся субъектами налогообложения.

Таможенные платежи и сборы являются важнейшим регулятором участия государства в системе внешнеэкономических связей, обеспечивают

значительную часть доходов государства и во многом определяют место страны в международном разделении труда.

Доля таможенных платежей и сборов в федеральном бюджете составляет на сегодняшний день свыше 50%. Но практика применения таможенных платежей в нашей стране показывает, что из-за несоответствия потребностям развития экономики и несовершенства механизма их администрирования Россия не только несет значительные финансовые потери, но и дополнительный ущерб наносится

отечественным законопослушным товаропроизводителям, чьи товары становятся неконкурентоспособными, а уклонение от уплаты таможенных платежей обуславливает снижение эффективности таможенно-тарифного регулирования в целом.

Поскольку именно Федеральной таможенной службой осуществляется администрирование значительной части доходов бюджета Российской Федерации необходимо пересмотреть современную систему уплаты таможенных платежей и контроля за их поступлением в бюджет страны, требуется разработка мер по предотвращению уклонения от уплаты таможенных платежей.

Проблема заключается в противоречии организации таможенного контроля за правильностью начисления и полной уплаты таможенных платежей и недостаточной усовершенствованной системы контроля таможенных платежей.

Таможенный контроль представляет собой специальный вид государственной контрольной деятельности, предусматривающий применение должностными лицами таможенных органов определенных юридических средств и методов для обеспечения законности в действиях граждан и юридических лиц при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу и их таможенном декларировании.

Таможенный контроль имеет достаточно сложную структуру, обусловленную сущностью и порядком его проведения. Каждую форму таможенного контроля можно рассматривать как самостоятельную процедуру, характеризующуюся специфическими задачами, особым предметом, порядком и методами проведения, совокупностью прав и обязанностей таможенных органов и проверяемых лиц. Конкретная форма таможенного контроля предопределяет различный объем административных действий, совершаемых в процессе ее проведения, и, как следствие, различную детализацию ее правового регулирования.

Платежи выполняют несколько функций, но важными из них считается фискальная и регулятивная. Регулятивная выполняет равные условия для отечественных производителей и зарубежных, т.е. они становятся конкурентными. Фискальная пополняет госбюджет.

В значительной степени экономические интересы государства обеспечиваются эффективностью должны его фискальной политики, во многом зависящей от деятельности Федеральной таможенной службы, на которую законодательством возложено взимание таможенных платежей при перемещении товаров и транспортных средств через ЕАЭС. Все таможенные платежи относят к доходам федерального бюджета и не могут быть израсходованы на

другие цели. Этот фактор обуславливает публичное предназначение таможенных платежей государству, они, наравне с иными обязательными платежами, являются необходимым экономическим фундаментом существования и функционирования государства. Кроме того, таможенные платежи можно считать одним из основных инструментов таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Рекомендации по совершенствованию таможенного таможенного контроля за полнотой быть уплаты таможенных услуг платежей:

- ужесточение порядка уплаты, возврата, взыскания таможенных платежей (прежде всего, для плательщика);

- обеспечение оперативности поступления денежных средств в федеральный бюджет (как за счет изменения порядка уплаты таможенных платежей, так и за счет изменения порядка взыскания таможенных платежей со стороны таможенных органов);

- усиление контроля за поступлением таможенных платежей в федеральный бюджет.

Таким образом, можно сделать вывод, что основные направления совершенствования таможенного контроля за исчислением и уплатой таможенных платежей напрямую связано с ужесточением их администрирования.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 26.07.2017 N 199-ФЗ) [Электронный ресурс] - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Налоговый кодекс РФ от 5 августа 2000 года N 117-ФЗ (ред. от 03.08.2018 N 334-ФЗ) [Электронный ресурс] - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
3. Таможенное право России: курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп./ И.В. Тимошенко. - М.: «Приоритет», 2016. - 352 с.
4. Таможенное дело: учебник / О.В. Молчанова, М.В. Коган. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. - 314 с.
5. Таможенное право: учеб. для вузов / С.В. Халипов. - М.: Зерцало М, 2014. - 240 с.
6. Таможенное право: учеб. для вузов / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Дашков и К, 2017. - 841 с.
7. Хаменушко, И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: Учеб.-практ. пособие./ И.В. Хаменушко М., 2017. С. 352.

УДК 34

*Пашков Денис Андреевич**Магистрант Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону***К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***Pashkov Denis Andreevich**Master student of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russian Federation, Rostov-on-Don***TO THE QUESTION OF THE CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF EUTHANASIA IN THE RUSSIAN FEDERATION****Аннотация**

В статье рассматривается эвтаназия с юридической точки зрения, которая является спорной категорией, затрагивающей медицинскую и моральную сторону. В работе отражена история изменения общества к данной категории, приводятся её формы, приводится анализ уголовного законодательства, примеры из судебной практики. Изучение вопроса позволяет предположить, что эвтаназия в отечественном законодательстве нуждается в выделении в отдельный привилегированный состав; и предложить внести изменения, разработанные автором, в УК РФ.

Abstract

The article considers euthanasia from a legal point of view, which is a controversial category affecting the medical and moral side. The work reflects the history of the change in society to this category, its forms are given, an analysis of the criminal law, examples from judicial practice are given. The study of the issue suggests that euthanasia in domestic law needs to be allocated in a separate privileged structure; and propose making the changes developed by the author in the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: эвтаназия, убийство, мотив сострадания, квалификация преступления.

Keywords: euthanasia, murder, motive of compassion, qualification of a crime.

В современном мире с ростом индивидуального сознания человека и идей о личном выборе все активнее разрастаются споры о таком сложном с правовой точки зрения явлении как эвтаназия (эйтаназия). Большая медицинская энциклопедия дает следующее определение понятия эвтаназии – это «намеренное ускорение наступления смерти неизлечимо больного с целью прекращения его страданий».[12]

Сам термин является сочетанием греческих словεῖν («хорошо») и θάνατος («смерть») и буквально означает «хорошая смерть». [11] Несмотря на то, что проблема эвтаназии стала по-настоящему широко волновать общество лишь в XX веке, эвтаназия как явление в разных ее выражениях была известна человечеству еще с античности. Так, древнегреческий философ Платон в своем труде «Государство» указывал, что медицина обязана заботиться лишь о тех, у кого здоровое тело и дух, а смерти физически слабых и скверных душой не следует препятствовать. [13] Об умерщвлении слабых и тяжело больных одобрительно высказывались Сократ, Платон и некоторые другие греческие и римские философы, однако находились и противники данных взглядов, как, например, известный древнегреческий врач Гиппократ.[8]

Впервые в современном контексте термин «эвтаназия» употребил один из крупнейших английских философов XVI-XVII веков Фрэнсис Бэкон.

Он писал: «Долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчать страдания и мучения <...> даже и в том случае, когда уже нет совершенно никакой надежды на спасение и можно лишь сделать саму смерть более легкой и спокойной...» [7] Наиболее активно эвтаназия и взгляды на допустимость ее применения практиковались на рубеже XIX-XX веков. Так, ст. 143 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года имела примечание, согласно которому убийство, по настоянию убитого из сострадания к нему, не каралось. Данная норма, однако, была убрана в последующей редакции настоящего Кодекса из-за опасений в злоупотреблении правом.[9]

Коренным образом общественные взгляды на эвтаназию поменялись после преступных действий нацистской Германии, в которой проводилась насильственная эвтаназия людей, являвшихся экономическим «бременем для общества» (тяжело больных, инвалидов, людей с психическими расстройствами и умственной отсталостью), в том числе детей и подростков.[9] После окончания войны общество категорически отвергло идеи об эвтаназии, однако уже к концу XX века ситуация изменилась, и в 2002 году Нидерланды стали первой страной, в которой данная процедура была легализована.

Сегодня проблема эвтаназии в мире вызывает горячие дискуссии как с морально-этической точки

зрения, так и с юридической. Большинство стран мира имеют прямой запрет на проведение процедуры эвтаназии, но в Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, Люксембурге, Канаде и некоторых штатах США такая узаконенная возможность имеется.

С научной точки зрения в настоящий момент различается два вида эвтаназии: активная и пассивная. Пассивная эвтаназия заключается в прекращении или отказе от назначения жизнеподдерживающего лечения, что ускоряет наступление смерти пациента. Примерами такой ситуации может являться добровольный отказ пациента от лечения. Данный вид эвтаназии, в отличие от активной, достаточно часто встречается в медицинской практике. [9]

Активная эвтаназия является проявлением преднамеренных действий, которые преследуют цель прервать жизнь человека, к примеру, введение смертельной инъекции, отключение от аппарата ИВЛ и др. Также к активной эвтаназии относится и пособничество врача в самоубийстве пациента (предоставление больному специальных препаратов, консультация и помощь в проведении суицида и др.)

Согласно ст. 45 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медработникам прямо запрещается проведение эвтаназии, под которой законодателем понимается искусственное ускорение смерти пациента по его просьбе путем различных действий (бездействий) или средств, в том числе прекращения искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента. [2]

Анализ вышеуказанной нормы позволяет сделать вывод, что сегодня в Российской Федерации полностью запрещена эвтаназия как в активной, так и в пассивной форме. Однако при оценке нормы ст. 20 настоящего федерального закона, которая предусматривает право гражданина или его законного представителя на отказ от медицинского вмешательства или возможность его прекращения его в любой момент (за исключением некоторых перечисленных случаев, например, если заболевание представляет опасность для окружающих, пациент страдает тяжелыми психиатрическими расстройствами и др.) с информированием медицинскими работниками данных лиц в доступной форме о последствиях отказа, появляется коллизия правовых норм. С одной стороны, здесь присутствуют признаки, которые в случаях отдельных заболеваний, относящиеся к эвтаназии – волеизъявление пациента и неоказание медицинской помощи. С другой стороны, проанализировав ст. 20 можно прийти к выводу, что бездействие врача и неоказание вследствие этого медицинской помощи в данном случае является вынужденным, а также не указывает на противоправность таких действий. На мой взгляд, применение нормы ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в отдельных случаях тяжелобольным (неизлечимо) пациентом может, фактически, считаться сильно завуалированной формой пассивной эвтаназии. [2]

Однако, когда речь заходит об эвтаназии, особенно в уголовно-правовом аспекте данного явления, зачастую подразумевается именно активная форма, т.е. непосредственное причинение смерти или пособничество в таковом.

Несмотря на наличие запрета в вышеуказанном федеральном законе, привилегированного состава для данного преступления в Российской Федерации не существует, а данные действия будут квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ с возможным применением положения п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ, которое предусматривает совершение преступления по мотиву сострадания как смягчающее обстоятельство при назначении наказания. [1] На мой взгляд, данная позиция законодателя не совсем корректна, а применение ч. 1 ст. 105 УК РФ не отвечает правильной правовой оценке и назначению справедливого наказания, как того требует п. 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве». [3]

Сопоставив признаки эвтаназии с обычным убийством, можно выделить несколько отличительных черт, которые указывают на привилегированность состава данного преступления. Во-первых, как правило, эвтаназия неразрывно связана с мотивом сострадания и совершается по просьбе самого потерпевшего, что уже отделяет ее от других видов убийств, в которых, как правило, присутствуют более низменные и антисоциальные мотивы (ненависть, зависть, корысть и др.). Стоит особо отметить, что ключевым моментом здесь является просьба потерпевшего, которая должна отличаться настойчивостью и недвусмысленностью. Иными словами, человек самостоятельно должен твердо, ясно и неоднократно просить помочь ему уйти из жизни. Во-вторых, целью преступления будет являться стремление прекратить невыносимые страдания другого человека.

Объект преступления в случае эвтаназии стоит также отличать от объекта преступления по ст. 105 УК РФ. Как считает О. С. Капинус, при эвтаназии объектом преступления выступает не просто жизнь человека, а жизнь неизлечимо больного (искалеченного) человека, которого ждет мучительная смерть, причем этот человек сам изъявляет желание лишиться жизни. [10]

Стоит отметить, что возможно разграничение субъекта эвтаназии на общего и специального, различие в которых может, по моему мнению, выступать в качестве квалифицирующего признака. Так, например, проведение эвтаназии медицинским работником противоречит клятве врача, указанной в ст. 71 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также ст. 45 указанного закона. В таком случае появляется дополнительный объект – общественные отношения в сфере здравоохранения – а также подрывается авторитет медицинской профессии и наносится ущерб доверию к медицинским работникам. [6]

Субъективная сторона эвтаназии выражается исключительно прямым умыслом, а также двумя

обязательными признаками данного деяния: мотивом, который выражается в форме сострадания – чувстве жалости к неизлечимо больному и сочувствия его физическим мучениям; целью, которой является избавление неизлечимо больного от его сильных физических страданий. В современном отечественном уголовном законодательстве важное значение имеет лишь мотив сострадания, он может выступать смягчающим обстоятельством согласно ст. 64 УК РФ. [1]

С учетом поправок, внесенных в УК РФ в 2017 году, при содействии совершению самоубийства (в данном случае – помощь в самостоятельном осуществлении лицом собственной эвтаназии) пособнику будет инкриминироваться ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», что, на мой взгляд, с учетом всех обстоятельств преступления при наличии смягчающего обстоятельства в виде мотива сострадания, которое может дать право на применение судом при назначении наказания ст. 64 и 71 УК РФ, является достаточно эффективной правовой конструкцией и отвечает требованиям справедливости. [1]

Судебная практика же в отношении непосредственного совершения эвтаназии в виде убийства, однако, неоднозначно оценивает данные преступления.

Так, в 2012 году в Орехово-Зуево Московской области ранее не судимый виновный Корсаков проживал вдвоем с тяжелобольной потерпевшей, у которой была серьезная неизлечимая форма онкологии, и в одиночку ухаживал за ней. Она постоянно испытывала сильные боли, высказывала желание умереть, предпринимала попытки суицида. В течение последних месяцев она не могла подняться с кровати, а в последнее время уже не смогла принимать пищу и нормально разговаривать. Потерпевшая настоятельно просила Корсакова прекратить ее мучения, поскольку больше не могла терпеть невыносимые боли, все чаще появлявшиеся на фоне прогрессирующего заболевания. После неоднократных подобных просьб Корсаков из чувства сострадания задушил потерпевшую простыней, после чего явился с повинной. Свидетели указывали, что виновный и потерпевшая всегда находились в хороших отношениях и никакого мотива кроме сострадания быть не могло. Экспертиза установила, что во время совершения преступления виновный находился в состоянии повышенного эмоционального напряжения, которое образовалось под действием длительной психотравмирующей ситуации. На основании всех обстоятельств произошедшего Орехово-Зуевский городской суд приговорил Корсакова по ч. 1 ст. 105 к лишению свободы на 4 года условно с испытательным сроком 3 года, применив для этого норму ст. 64 и 73 УК РФ. [4] На мой взгляд, в данной ситуации суд оправданно пошел на смягчение ответственности, осознавая иную степень общественной опасности преступления, совершенного по мотиву сострадания, однако не всегда суды прибегают к такому решению.

Другой случай эвтаназии произошел в 2014 году, когда ранее не судимый 59-летний житель города Балашов Саратовской области Павел Коваленко застрелил из охотничьего ружья свою супругу, болевшую тяжелой формой рака пищевода. Лечение заболевания не принесло никаких результатов, женщина испытывала сильные боли и, по заверению супруга, несколько раз просила мужа лишить ее жизни. В последние дни она даже не могла встать с кровати. Павел был потрясен и видел мучения своей жены, поэтому исполнил ее просьбу. После содеянного он позвонил в полицию, собираясь до ее приезда также покончить жизнь самоубийством, но подоспевшие полицейские помешали ему закончить начатое. Зная семью Коваленко заверяли, что единственным мотивом убийства мог выступить лишь мотив сострадания. Несмотря на все обстоятельства дела, приговор Балашовского районного суда – 6 лет и 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. На данное решение повлияло использование Коваленко огнестрельного оружия, которое находилось у него без законных на то оснований (ч. 1 ст. 222 УК РФ). [5] В данном случае Балашовский районный суд не счел необходимым смягчить наказание, применив норму ст. 64 УК РФ, не говоря о ст. 73 УК РФ, хотя и согласился, что назначать более длительное наказание ввиду всех обстоятельств дела не стоит.

Проанализировав вышесказанное можно сделать вывод, что активная эвтаназия в отечественном законодательстве нуждается в выделении в отдельный привилегированный состав, учитывая особенности таких преступлений, которые, на мой взгляд, некорректно относить к категории особо тяжких. Такое выделение позволит судам при наличии всех признаков состава указанного преступления дать ему грамотную правовую оценку и назначить справедливое наказание.

На основе проведенного анализа предлагается изменение УК РФ, а конкретно вынесение убийства, совершенного по мотиву сострадания в отношении тяжелобольного лица, в категорию преступлений средней тяжести, максимальное наказание за которые, согласно п. 3 ст. 15 УК РФ, предусматривается максимальное наказание до пяти лет лишения свободы. Таким образом, считаю необходимым внесение в УК РФ следующей статьи:

Статья 105.1. Убийство по просьбе потерпевшего

1. Убийство лица, заведомо неизлечимо больного, которое было совершено из мотива сострадания по прямой, неоднократной и настоятельной просьбе этого лица, совершенное с целью его освобождения от вызванных болезнью тяжелых физических страданий, – наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное медицинским работником в отношении пациента, – наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» [Федер. закон: принят Гос. Думой 13 июня 1996 г.: по состоянию на 17 июня 2019 г.] – М.: Эксмо – 2019. – 256 с.;
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.05.2019) [Текст] : // "Российская газета", 23.11.2011, N 263.;
3. Пленумы Верховного Суда Российской Федерации 2015. / Сост. В.М.Фридман. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2015. – 56 с.;
4. Приговор по уголовному делу № 1-280/12 от 21.06.2012 г. по ч. 1 ст. 105 УК РФ Орехово-Зуевского городского суда Московской области // [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://orehovo-zuevo--mo.sudrf.ru/> (дата обращения 24.07.2019);
5. Приговор по уголовному делу № 1-129/2014 от 17.09.2014 г. по ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 222 УК РФ Балашовского районного суда Саратовской области // [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <https://balashovsky--sar.sudrf.ru/> (дата обращения 24.07.2019);
6. Алёнкин, Н.Е. Уголовная ответственность за убийство по просьбе потерпевшего / Н. Е. Алёнкин // Вестник Московского университета, серия 11, Право, №2, 2014. – 84-85 с.;
7. Бэкон, Ф. Сочинения в 2-х томах / пер. Н. А. Федерова. Сост., ред. и вступ. А. Л. Субботина. – 2-е изд. исп. и доп. – М.: Мысль, 1977. – 255-256 с.;
8. Гиппократ. Избранные книги / пер. с греч. В. И. Руднева. Ред., вступ. Статья и примеч. В. П. Карпова. - М.: Сварог, 1994. - С. 87-88.;
9. Иванюшкин, А. Я. Введение в биоэтику: Учеб. пособие / А.Я. Иванюшкин, В.Н. Игнатъев, Р.В. Коротких и др. - М.: Прогресс-Традиция, 1998. – 287-288 с.;
10. Капинус, О. С. Убийства: мотивы и цели / О. С. Капинус - М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. - 312с.;
11. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.;
12. Петровский, Б. В. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б. В. Петровский. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1974—1989. — Т. 1—30.
13. Платон. Государство / Пер. с древнегреч. Егунов А. Н – М.: АСТ, 2016 – 448 с.

УДК 34

Рыжкова Анна Константиновна

адъюнкт кафедры криминалистики

Санкт-Петербургского университета МВД России, Россия, Санкт-Петербург,

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ**Ryzhkova Anna Konstantinovna**

adjunct of the Department of criminology

St. Petersburg University of the Russian interior Ministry,
Saint-Petersburg**ON THE CONCEPT OF PAST CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH****Аннотация**

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения понятия «преступления прошлых лет против жизни и здоровья», анализируется соотношение понятий «преступление прошлых лет», «нераскрытое преступление прошлых лет». Автором сделаны предложения по разграничению и конкретизации рассмотренных понятий для дальнейшего успешного их изучения.

Abstract

The article deals with the problematic issues of the definition of "crimes of the past against life and health", analyzes the relationship of the concepts of "crime of the past", "unsolved crime of the past". The author makes proposals on differentiation and concretization of the considered concepts for their further successful study.

Ключевые слова: преступление прошлых лет, преступления прошлых лет против жизни и здоровья, нераскрытые преступления прошлых лет, преступления против жизни здоровья.

Key words: crime of past years, crimes of past years against life and health, unsolved crimes of past years, crimes against life of health.

Составление любой методики расследования преступлений стоит начинать с определения категории преступлений, которая подлежит изучению. Преступления прошлых лет имеют ряд особенностей и в общем понимании не относятся к какой-либо конкретной группе уголовно-наказуемых деяний, выделяемых по родовому и видовому признаку. Поэтому, чтобы определить преступления

прошлых лет против жизни и здоровья, следует обратиться к содержанию понятия преступлений прошлых лет.

Казалось бы, в законе прямого закрепления данная категория преступлений (преступления прошлых лет) не получила, но выдержка из Приказа СК России от 31.07.2014 года N 65 "Об организации ра-

боты по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет" гласит: «работникам следственных подразделений Следственного комитета необходимо принимать исчерпывающие меры к установлению лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, а также установлению местонахождения и розыску подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам, предварительное следствие по которым приостанавливалось до начала текущего отчетного года по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 3 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — уголовные дела о преступлениях прошлых лет)» [1].

Таким уточнением законодатель определил, в правовом смысле, понятие преступлений прошлых лет, как уголовные дела, предварительное следствие по которым приостанавливалось до начала текущего отчетного года по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 3 части первой статьи 208 УПК РФ.

Стоит заметить, что данное понятие поглощается определением «нераскрытое преступление», указанным в пункте 2.11 приложения 2 к совместному приказу Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. №39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений». Содержание вышеуказанного приказа гласит: «нераскрытое преступление – преступление, производство по уголовному делу, о котором приостановлено по п.п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [2].

По смыслу слова «нераскрытое» преступление многие ученые ведут полемику, одни утверждают, что момент раскрытия преступления связан с моментом вынесения постановления о предъявлении обвинения лицу либо с вступлением приговора суда в законную силу, другие придерживаются точки зрения, что раскрыть преступление означает установить факт преступления и лицо, виновное в его совершении.

Ф.Ю.Бердичевский упоминал, что в криминалистическом смысле слова, раскрытием преступления может считаться деятельность по расследованию преступления в условиях отсутствия информации, делающей личность преступника известной. В его понимании, только преступления неочевидные (деяние совершенное, в отсутствие очевидцев и информации о преступнике) нуждаются в раскрытии, очевидные же преступления подлежат дальнейшему расследованию, в уголовно-процессуальном смысле данного термина. А само, раскрытие, означает логическое стремление субъектов расследования от незнания о лице, совершившем преступление, к его предположительному установлению личности виновного.

Таким образом, часто в научной и учебной литературе упоминается, как термин «преступления прошлых лет», так и термин «нераскрытые пре-

ступления», а также и категория «нераскрытые преступления прошлых лет» под которыми зачастую понимается одно и то же. Сказанное заставляет полагать, что для большей конкретики стоит провести разграничение между данными понятиями. На наш взгляд, исходя из приведенных в приказах определений, категории – «преступление прошлых лет» и «нераскрытое преступление прошлых лет», нельзя считать абсолютно аналогичными. Дефиниция «нераскрытое преступление» является более широкой по объему во временном контексте и также включает в себя уголовные дела приостановленные производством в текущем отчетном году. В тоже время более узкой, так как, опираясь на криминалистическом понятии «нераскрытое» преступление, включает лишь уголовные дела приостановленные производством по п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ «в случае, когда лицо подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено».

Так или иначе, к преступлениям прошлых лет, по устоявшимся взглядам юристов теоретиков, следует относить:

- 1) преступления, предварительное расследование по которым приостановлено на основании п.п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, но не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности;
- 2) преступления, выявленные длительное время спустя после их совершения;
- 3) преступления, совершавшиеся длительное время (серийные преступления) [4, с. 5].

В указанный перечень, как правило, не включают латентные незарегистрированные преступления, которые по примерным подсчетам значительно превышают зарегистрированные. Данный массив преступлений представляет собой отдельную, также давно назревшую проблему [5, с. 6].

Однако, согласно ч. 4 ст. 78 УПК РФ, вопрос о применении сроков давности привлечения к уголовной ответственности, к лицу, совершившему преступление наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. А к лицам совершившим, преступления террористической направленности, квалифицируемые по статьям УК РФ, перечисленным в ч. 5 ст. 78 УПК РФ, сроки давности не применяются вовсе. Таким образом, критерий истечения сроков давности имеет исключения и не является ключевым в определении понятия преступлений прошлых лет.

Говоря о преступлениях прошлых лет, как правило, подразумевают приостановленные производством уголовные дела без родового - видового деления, но иногда необходимо исследовать совокупность преступлений той или иной конкретной категории, в нашем случае – против жизни и здоровья. В таком случае необходимо обратиться к определению данного понятия также.

Что касается преступлений против жизни и здоровья, то к таковым в соответствии с прямым указанием на соответствующую главу УК РФ понимаются – с умыслом или по неосторожности совершенные общественно опасные деяния, предусмотренные гл. 16 УК РФ (ст.ст. 105-125), направленные против жизни и здоровья.

Основной отличительной чертой, отнесения данных составов преступлений к главе 16 УК РФ является их общность по основному видовому объекту – жизнь и здоровье человека, но ряд преступлений, указанных в других главах Уголовного Кодекса также призваны охранять жизнь и здоровье человека и они защищают его как дополнительный обязательный или факультативный объект деликта (например ст. 126, 131, 133, 150, 161 УК РФ и др.). В нашем случае мы будем говорить, в первую очередь о предусмотренных гл. 16 УК РФ, умышленных или неосторожных общественно-опасных деяниях, причиняющих смерть человеку или вред его здоровью, либо создающих угрозу причинения таких последствий.

Исходя из синтеза двух выше представленных понятий, можно определить категорию уголовно-наказуемых деяний методика расследования которых предстоит изучить. Таким образом, преступления прошлых лет против жизни и здоровья – это уголовные дела, возбужденные в связи с совершением с умыслом или по неосторожности общественно опасных деяний, предусмотренных гл. 16 УК РФ (ст.ст. 105-125), направленных против жизни и здоровья человека, предварительное следствие по которым приостанавливалось до начала текущего отчетного года по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 3 части первой статьи

208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Список литературы:

1. Приказ СК России от 31.07.2014 №65 "Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет" // Режим доступа: http://base.consultante.ru/document/cons_doc_LAW171359/ Консультант Плюс (дата обращения: 21.04.2019г.)

2. Совместный приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. №39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений». Режим доступа: <http://base.garant.ru/12144358/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/> - База Гарант (дата обращения: 29.01.2019 г.)

3. Бердичевский Ф.Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики (в порядке обсуждения) // Вопр. Борьбы с преступностью. 1976. №24.

4. Лавров В.П. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2013. – 72 с.

5. Особенности расследования преступлений прошлых лет. Андроник Н.А. и др.: учебное пособие. – М.: ФГКОУВО «Уральский юридический Институт МВД России» кафедра криминалистики, 2015. – 84 с

УДК 343.1

Сагитов Динар Ирикович
магистрант 2 курса

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
Научный руководитель: **Аминев Ф.Г.**
Профессор, д.ю.н., доцент СФ БашГУ

СТАДИЯ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Sagitov Dinar Irikovich
2nd year master's student
Sterlitamak branch Bashkir state University
Supervisor: **F. G. Aminev**
Professor, doctor of law.N., associate Professor
of the SF Bashkir state University

PREPARATION OF THE CASE FOR TRIAL IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация

Расследование уголовных дел органами предварительного расследования, рассмотрение уголовных дел судом производится в установленной законом последовательности и направлено на выяснение обстоятельств преступления, необходимых для принятия законного и обоснованного решения.

Статья посвящена особенностям стадии подготовки дела к судебному заседанию в российском уголовном судопроизводстве. Развитие института предания суду, вплоть до современного его регулирования в виде стадии назначения судебного заседания, свидетельствует о постоянном поиске законодателем оптимальной процедуры осуществления судебной деятельности на данном этапе производства по уголовному делу.

Abstract

Investigation of criminal cases by bodies of preliminary investigation, consideration of criminal cases by court is made in the sequence established by the law and is directed to clarification of circumstances of the crime necessary for adoption of the lawful and reasonable decision. The article is devoted to the peculiarities of the stage of preparation of the case for trial in the Russian criminal proceedings. The development of the institution

of trial, up to its modern regulation in the form of the stage of appointment of the court session, indicates the constant search by the legislator of the optimal procedure for the implementation of judicial activities at this stage of criminal proceedings.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовное судопроизводство, судебное заседание, подготовка дела к судебному заседанию.

Keywords: criminal case, criminal proceedings, court session, preparation of the case for the court session.

Одна из стадий уголовного процесса заключается в производстве по уголовному делу в суде до назначения судебного разбирательства. Поступившее уголовное дело суд не обязан автоматически рассматривать по существу, сначала он рассматривает вопрос о наличии оснований для проведения судебного разбирательства. В такой ситуации судебное разбирательство проводится уже по решению суда, причем только в том случае, когда суд предварительно изучит уголовное дело и не увидит никаких препятствий для его рассмотрения по существу.

Действующий УПК РФ по сравнению с УПК РСФСР существенным образом реформировал данную судебную стадию путем повышения ее эффективности, усложнения процедуры в целях усиления процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства и расширения состязательных начал уголовного процесса.

Производство в суде до судебного разбирательства (подготовка к судебному заседанию) – самостоятельная стадия уголовного процесса, которая начинается с момента поступления уголовного дела в суд и завершается принятием судьей решения об установлении наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для рассмотрения и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве [2, с.117]. Данная стадия уголовного судопроизводства состоит из трех элементов:

- принятие судьей решения по уголовному делу, поступившему в суд;
- предварительное слушание;
- подготовительные действия к судебному заседанию.

Именно стадия подготовки к судебному заседанию выполняет контрольную функцию по отношению к стадии предварительного расследования и подготовительную функцию по отношению к стадии судебного разбирательства. В этот период времени осуществляется судебный контроль за качеством предварительного расследования, установление обстоятельств, препятствующих судебному разбирательству и принятии мер по их устранению. Именно в этот промежуток времени производятся подготовительные действия, которые обеспечивают эффективную деятельность суда в стадии судебного разбирательства.

В соответствии с требованиями статьи 227 УПК РФ судья по поступившему уголовному делу обязан принять одно из следующих решений:

- о направлении уголовного дела по подсудности;
- о назначении предварительного слушания;
- о назначении судебного заседания.

При общем порядке подготовки к судебному заседанию судья единолично выясняет вопросы, решение которых непосредственно связано с возможностью принятия решения о назначении судебного заседания по делу: установление соблюдения органами предварительного расследования требований уголовно-процессуального закона в ходе досудебного производства по делу; отсутствие обстоятельств, препятствующих либо исключающих его рассмотрение судом в судебном разбирательстве (ст. 228 УПК РФ). Вместе с тем, исходя из круга вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд делу, проверка судом достоверности представленных доказательств, их окончательная оценка возможны только при непосредственном их исследовании судом с участием сторон в ходе судебного разбирательства. Также в этой стадии судья не устанавливает наличие достаточных доказательств для рассмотрения дела в судебном разбирательстве в целях проверки обоснованности обвинения [3, с.129].

Исходя из полномочий судьи в этой стадии, можно признать, что решение о назначении судебного заседания по делу он вправе принять лишь при условии, если дело подсудно данному суду и установлено соблюдение органами предварительного расследования требований уголовно-процессуального закона при производстве по делу, а также отсутствие иных обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела по существу судом в судебном разбирательстве.

Вместе с тем необходимо отметить, что решение о назначении предварительного слушания судья уполномочен принимать по основаниям, которые предусмотрены ст. 229 УПК РФ, а также по ходатайству сторон и по собственной инициативе. В черед факторов, осложняющих восприятие судебного производства, пожалуй, является проблемный характер первой судебной стадии, предопределенный ее промежуточным положением между досудебным и судебным производством, нестабильностью нормативного регулирования, отказом от исторического наименования («предание суду») и отсутствием единства в выработке современного названия стадии.

Производство по уголовному делу проходит последовательно, а именно последовательными стадиями. Вместе с тем, стадии уголовного процесса нормативно не закреплены, а имеют лишь доктринальное понятие. В уголовно-процессуальном законодательстве определяется общий порядок движения по уголовному делу.

Существуют две процессуальные формы стадии подготовки к судебному разбирательству:

- 1) так называемый «общий порядок»;

2) предварительное слушание.

Общий порядок, в свою очередь, иногда оказывается, сопряжен со специальным судебным заседанием для рассмотрения вопроса о мере пресечения.

Основной формой подготовки к судебному разбирательству является общий порядок, и он применяется в том случае, когда отсутствуют основания для проведения предварительного слушания, предусмотренный статьей 229 УПК РФ. Кроме того, судебное заседание может быть проведено в случае необходимости рассмотрения вопроса о мере пресечения.

Предварительное слушание проводится только в случае наличия оснований, с целью устранения препятствий для рассмотрения уголовного по существу. Главная задача предварительного слушания (и их может быть несколько) – удостовериться, что собранные стороной обвинения материалы достаточны для рассмотрения уголовного дела по существу. Если таких материалов недостаточно, в частности, с учетом мнения стороны защиты, то принятие решения о назначении уголовного дела к рассмотрению по существу откладывается до представления дополнительных материалов сторонами [1, с.122].

УДК 343.1

Таким образом, стадия подготовки к судебному разбирательству является первой стадией судебного производства, отделяющей предшествующую ей стадию предварительного расследования от следующей за ней стадии судебного разбирательства. Она расположена между двумя центральными для уголовного процесса стадиями: предварительным расследованием и судебным разбирательством уголовного дела по существу.

Список литературы

1. Лагуткина Н.Б. Стадия назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2018. № 10 (166). С. 122-125.

2. Лаков А.В., Шепелева О.Р. Судебное разбирательство в российском уголовном процессе // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 3. С. 117-139.

3. Рябинина Т.К. Особенности процедуры назначения судебного разбирательства уголовного дела в России и странах постсоветского пространства // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3. С. 128-135.

Сагитов Динар Ирикович
магистрант 2 курса

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
Научный руководитель: **Аminev Ф.Г.**
Профессор, д.ю.н., доцент СФ БашГУ

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Sagitov Dinar Irikovich
2nd year master's student
Sterlitamak branch Bashkir state University
Supervisor: **F. G. Aminev**
Professor, doctor of law.N., associate Professor
of the SF Bashkir state University

FEATURES OF THE PRELIMINARY HEARING IN A CRIMINAL CASE

Аннотация

В статье рассмотрены особенности проведения предварительного слушания по уголовному делу. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации представляет две формы подготовки дела к судебному заседанию, это подготовка к судебному заседанию в общем порядке, который регламентируется главой 34 УПК РФ, а также подготовка в порядке проведения предварительного слушания по делу. Предварительное слушание является элементом первой судебной стадии уголовного судопроизводства, представляющее собой по УПК РФ правовую процедуру решения множества вопросов, которые подлежат рассмотрению в стадии назначения судебного заседания.

Abstract

The article deals with the peculiarities of the preliminary hearing in a criminal case. The code of criminal procedure of the Russian Federation presents two forms of case preparation for the court hearing, is preparing for trial in a General manner, which is regulated by Chapter 34 of the code of criminal procedure and preparing the procedure for pre-hearings. The preliminary hearing is an element of the first judicial stage of criminal proceedings, which is a legal procedure for solving a variety of issues that are subject to consideration at the stage of appointment of the court session.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовный процесс, предварительное слушание, стадия уголовного процесса.

Keywords: criminal case, criminal process, preliminary hearing, stage of criminal process.

Предварительное слушание является достаточно часто применяемым явлением в уголовном процессе, что связано с тем, что оно возможно при наличии инициативы самих сторон, выраженных в форме соответствующего ходатайства. Стороны имеют право подать ходатайство о проведении предварительного слушания либо после ознакомления с материалами уголовного дела, или же в течение трех суток со дня поступления материалов уголовного дела в суд со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения, обвинительного акта или постановления.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что законодатель четко ограничил срок подачи ходатайства для сторон. Это является важным в связи с тем, что в случае пропуска данного срока судья не обязан удовлетворить данное ходатайство.

Право на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания должно быть разъяснено обвиняемому на этапе окончания предварительного следствия при ознакомлении с материалами уголовного дела (ч. 5 ст. 217 УПК РФ).

Законодателем не проработан механизм разъяснения данного права потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, тогда как данное право принадлежит в равной степени всем участникам процесса. В связи с чем на практике крайне редки случаи проведения предварительного слушания не по ходатайству потерпевшего и его представителя. Разъяснение права о заявлении ходатайства о проведении предварительного слушания потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям сводится к указанию о нём в сопроводительном листе к уголовному делу при направлении его в суд.

Решение о назначении предварительного слушания судьей оформляется постановлением [1, с.116].

Процедура судебного разбирательства, в силу своей исключительности и значимости в разрешении специфического круга возникающих в обществе конфликтов, защиты прав и свобод граждан, интересов гражданского общества, регламентируется целым рядом положений, имеющих статус конституционных норм, и закреплены в международно-правовых актах о правах и свободах человека и гражданина. Немаловажным положением, способствующим обеспечению справедливого судебного разбирательства, является его открытость. Каждому человеку гарантируется право на справедливое судебное разбирательство независимым, беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Проведение закрытого судебного разбирательства допускается в целях сохранения государственной, военной или иной тайны, а также в интересах конкретного человека и правосудия. Представляется нецелесообразным закрепление законодателем в ч. 1 ст. 234 УПК РФ положения о проведении предварительного слушания только в закрытом судебном заседании [2, с.52].

При решении вопроса о форме судебного разбирательства не допустимо ущемление прав участников уголовного судопроизводства, в частности связанных с охраной личной либо семейной тайны. То есть судьям надлежит, исходя из самой сущности публичного разбирательства, соблюдать баланс гласности и тайны. В соответствии с ч. 1 ст. 234 УПК РФ, суд обеспечивает возможность участия сторон в предварительном слушании. Однако такое участие сторон является правом, а не обязанностью.

Немаловажным является возможность проведения предварительного слушания в отсутствие обвиняемого при наличии оснований для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ. В этом случае УПК РФ указывает, что в материалах дела должно быть ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела в его отсутствие (если его отсутствие является уважительной причиной) либо соответствующее ходатайство прокурора (в случае, если сам обвиняемый скрывается).

По общему правилу не допускается проведение предварительного слушания в отсутствие обвиняемого, содержащегося под стражей, так как при проведении предварительного слушания в том числе решается вопрос о мере пресечения. В случае, если в отношении обвиняемого избрана иная мера пресечения, например подписка о невыезде и надлежащем поведении, проведение предварительного слушания в его отсутствие допускается по его ходатайству (ч. 3 ст. 234 УПК РФ). При вынесении постановления о назначении предварительного слушания судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого — изменяет её или оставляет без изменения. Представляется сомнительным принятие подобного решения в отсутствие обвиняемого, у которого могли появиться основания для изменения меры пресечения, к примеру, с содержания под стражей на подписку о невыезде.

Вопрос о возможности проведения предварительного слушания в отсутствие своевременно извещенного участника судом решается самостоятельно, при этом учитывается роль, которую неявившийся играет для решения вопросов, послуживших основанием для проведения предварительного слушания. Решение вопроса об исключении доказательств, к примеру, невозможно без участия в предварительном слушании стороны, заявившей соответствующее ходатайство. Также невозможно проведение предварительного слушания при наличии основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон без участия потерпевшего.

Установленными статьями 108, 109 УПК РФ правилами судья по поступившему в суд уголовному делу при отсутствии оснований для проведения предварительного слушания и вида, что нет оснований для изменения меры пресечения обвиняемому, определяет дату судебного заседания для вынесения постановления о назначении судебного разбирательства, к указанному времени вызывает обвиняемого, его защитника и прокурора. В ходе

судебного заседания судья выясняет у сторон, имеются ли основания к изменению меры пресечения или появились ли новые основания, подтверждающие необходимость дальнейшего содержания обвиняемого под стражей. Данные таким образом показания формального закрепления законодательно не получили. На практике в таких заседаниях ведется протокол, несмотря на то что такая форма фиксации не предусмотрена действующим уголовно-процессуальным законодательством. Также нередко судьи при вынесении постановления о назначении судебного заседания излагают показания сторон относительно вопроса об избрании меры пресечения [3, с.162].

Подводя итог, можно сказать о том, что значение предварительного слушания заключается в том, что оно выступает определенным «фильтром» перед судебным разбирательством по делу, при проведении предварительного слушания могут возникнуть новые обстоятельства, которые могут послужить основанием для передачи уголовного дела по подсудности или прекращении уголовного дела.

Это слушание направлено на своевременное устранение препятствий по делу до его разрешения по существу в стадии судебного разбирательства.

Список литературы

1. Колбасина Е.Е. Значение предварительного слушания как части судебного разбирательства по уголовному делу // Проблемные вопросы эффективности раскрытия и расследования преступлений сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. Составитель Васильев Д.В., Редколлегия: Бирюков С.Ю., Кайргалиев Д.В.. 2018. С. 116-117.

2. Костенко Р.В. Современные проблемы законодательного регулирования предварительного слушания по уголовным делам // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 51-57.

3. Усатюк И.Н., Лесников Д.С., Балберов М.А. Исключение доказательств по уголовному делу как основание проведения предварительного слушания по уголовному делу // Студент. Аспирант. Исследователь. 2018. № 11 (41). С. 160-165.

УДК 343

к.ю.н., доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

курсант Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Цыганкова Я.В.,

имени В.Я. Кикотя

Дорошин А.А.,

имени В.Я. Кикотя

Ахмедов Д.Р.

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРОПАГАНДЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Tsygankova Yana V.

Cand. In Law,

teacher of chair computer science and mathematics,

at Kikot Moscow University of Russian Internal Affairs Ministry

Doroshin A.A.,

Associate Professor of chair computer science and mathematics,

at Kikot Moscow University of Russian Internal Affairs Ministry

Akhmedov D.R.

cadet of the Institute for the Training of Employees for Preliminary Investigation Bodies at Kikot Moscow

University of Russian Internal Affairs Ministry

ON THE ISSUE OF COUNTERING THE PROPAGANDA OF RELIGIOUS CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Аннотация

В статье поднимается вопрос о тенденции развития религиозных преступлений в сфере информационно – телекоммуникационных сетей. Отдельное внимание уделяется понятию религиозных преступлений, их пропаганде, а также образованию неорелигиозных сообществ. На основе анализа разработаны рекомендации по определению проблемы в сфере преступлений против религии.

Abstract

The article raises the question of the development trend of religious crimes in the field of information and telecommunication networks. Special attention is paid to the concept of religious crimes, their propaganda, as well as the formation of non-religious communities. Based on the analysis, recommendations were developed to identify problems in the field of crimes against religion.

Ключевые слова: религия, религиозные преступления, информационно-телекоммуникационная система, противодействие экстремизму, юридическая ответственность.

Keywords: religion, religious crimes, information and telecommunication system, countering extremism, legal responsibility.

Проблема противодействия совершения религиозных преступлений в наше время актуальна, а особый интерес у научных исследователей вызывает то, что данные виды преступлений начали активно набирать свое распространение в сфере информационно-телекоммуникационных сетей. Каждый из нас хотя бы раз пользовался «интернетом», а значит и информационно-телекоммуникационными сетями. Религия на протяжении всей жизни любого государства оказывала огромное влияние, так же, как и проблема религиозных преступлений. Поиск наиболее эффективных методов борьбы с подобными преступлениями не прекращается и по сей день. Государство и общество в наибольшей степени стремятся искоренить подобные преступления, направленные на причинение вреда жизни, здоровью, правам и свободам человека. Религиозные преступления – это «преступления против веры и ограждавших ее законов» [4, с.569]. Т.е. в широком смысле – это посягательства, направленные против религии, которые несут в себе отказ от соблюдения общепринятых норм и правил поведения, установленных или санкционированных государством.

В современном обществе действует и развивается такое направление, как неорелигия. Это так называемое новое религиозное движение, имеющее существенное отличие от традиционных вероучений. Среди подобных сообществ на сегодняшний день имеются объединения, деятельность которых направлена на побуждение к насилию, суициду и другим видам посягательств на жизнь и здоровье граждан, а также на личные имущественные и нематериальные права.

Однако, за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан в статье 239 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается ответственность в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок. [3, с. 366]

При этом, проблема религиозных преступлений в целом набирает огромную скорость в развитии, путём её пропаганды в сети «Интернет». Вследствие того, что интернет стал важнейшей частью современной жизни человечества, пропаганда преступлений, в том числе и религиозных, посредством информационно-коммуникационных сетей становится все более популярной.

Данный вид религиозных преступлений перекочевал в сферу информационных сетей с недавних времен. Как уже было упомянуто ранее, «Интернет» в наши дни считается неотъемлемой частью жизни общества, в связи с этим, преступность не стоит на месте, она так же прогрессирует наравне с развитием информационных сетей. Как итог, дан-

ный вид преступлений начинает набирать всё больший оборот и распространение, что и вызывает интерес для изучения.

По сути, каждый гражданин имеет свободный доступ к информационно-телекоммуникационным системам для получения интересующей его информации. Следовательно, это упрощает пользование такими информационными сервисами-ресурсами как: «ВКонтакте», «Инстаграм», «Фейсбук» и так далее. Каждый человек, благодаря данным сервисам-ресурсам имеет возможность написать и переслать информацию кому угодно и что угодно, в любой удобной для него форме, так как в соответствии со статьей 29 Основного закона Российской Федерации [1] интернет по сей день не цензурируется и имеет свободу слова, свободу самовыражения. В связи с этим и развивается данное направление преступлений, так как разработчиками сервисов-ресурсов не в полном объеме контролируется деятельность подобных объединений.

Свобода слова в сети интернет способствует возникновению подобного рода религиозных преступлений, которая и призывает к осуществлению экстремисткой деятельности с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Интернет в определённом смысле способствует развитию к крайним взглядам, инакомыслию среди населения.

Призыв к беспорядкам или террористическим акциям, который создаёт угрозу жизнедеятельности государства и любого гражданина в целом, посягает на конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, нарушают общественный порядок в стране можно назвать одним словом – экстремизм. Данный научный термин известен уже в течении долгих лет. В настоящее время в исследовательском мире известно огромное количество опубликованных статей, работ, книг, посвященных экстремизму. В пример можно привести монографию С. И. Чудинова «Экстремизм в глобальном обществе риска», а особенно интересно научное исследование Касторского Г. Л. и Касторской Е.В. «Экстремизм в религии и праве. Криминологический анализ». В последнее время данное направление преступлений потихоньку перемещается в сферу информационно-телекоммуникационных сетей.

Нельзя не согласиться с Валеевым Азаматом Халилевичем в том, что: «Сеть интернет представляет собой удобное поле для экстремистской деятельности, а также возможность распространения среди большого круга пользователей материалов экстремистского содержания» [2]. Таким образом, данное утверждение свидетельствует о том, что интернет – идеальное место для деятельности экстремистской направленности.

В настоящее время правовая основа противодействия так называемого экстремизма включает в себя не только нормативно-правовые акты Российской Федерации, но и международные-правовые

акты. Так, например, Уголовный кодекс Российской Федерации [3, с. 336] предусматривает ответственность за экстремистскую деятельность. А именно, в статье 280 предусматривается ответственность в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Но в данной статье, так же, имеется часть вторая, в которой говорится о том, что те же деяния, которые были совершены правонарушителем с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет" наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Соответственно, мы можем сделать вывод, что религиозные преступления в сфере информационных сетей имеют определенную актуальность и государство обеспечивает безопасность граждан и населения страны в целом, путем закрепления мер юридической ответственности за противоправные действия в сети «Интернет», посредством установления суровых мер наказания в уголовном законодательстве.

В настоящее время существует ряд негативных социальных последствий, обусловленных экстремистской деятельностью в информационных сетях. Как вариант, можно выделить расовый конфликт или дискриминацию в отношении определённых групп населения, которые в итоге могут приводить к массовым публичным протестам и митингам. Следовательно, используя информационно-телекоммуникационные сети, экстремисты формируют у граждан приверженность к крайним негативным взглядам, провоцируя и призывая население страны устраивать массовые шествия, митинги в определённой степени призыв к беспорядкам или террористическим акциям. Это создаёт угрозы не только национальной безопасности нашего государства, но и других стран в том числе.

Необходимо отметить также статью 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма. Часть вторая данной статьи предусматривает ответственность за те же дей-

ствия, совершённые с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных средств, в том числе сети «Интернет». Можно сделать вывод о том, что государство борется с подобного рода преступлениями против человека и общества, путём наложения негативных санкций в отношении правонарушителя в виде ответственности.

Таким образом, данные статьи УК РФ обеспечивают правопорядок в государстве, но, к сожалению, не искореняют возможную негативную пропаганду религиозных преступлений в информационных сетях в целом. И проблемой тому является то, что информационные технологии в настоящее время развиваются все с большей скоростью, а, следовательно, обеспечивать цензуру в СМИ и в «Интернете» в целом становится все более сложнее. Так как повторюсь, «Интернет» вошёл в нашу повседневную жизнь и стал необходимым источником для получения, передачи и поиску информации для каждого человека, более того, государство активно поддерживает развитие информационного пространства, в том числе и в сфере предоставления государственных услуг. Поэтому проблема противодействию распространения пропаганды экстремизма, имеющего религиозные корни, занимает важнейшее место в нашей стране. А, значит, предотвращение пропаганды религиозных преступлений, а особенно проявление данной проблемы в информационных сетях играют большую роль. Сегодня наше государство имеет высокий уровень юридической и информационной защиты от пропаганды экстремизма, но при этом, нам необходимо осознавать, что преступные намерения правонарушителей постоянно развиваются и моделируются с учетом текущих потребностей общественно-политического развития как национального государства, так и международного сообщества в целом. Следовательно, необходимо продолжать создавать дальнейшие условия для более серьёзной реализации мероприятий, направленных на защиту государственного строя от вышеуказанного негативного социального проявления.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

2. Валева С.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети интернет. <https://cyberleninka.ru/article/v/borba-s-proyavleniem-ekstremizma-v-seti-internet>.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Текст с изменениями и дополнениями на 21 января 2018 года. М., 2018, С. 336.

4. Беловинский Л.В. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XX в. М., 2007, С. 569 5..

УДК 343

Шавалдина А.С.*Магистрант 2 курса юридического факультета
Стерлитамакского филиала Башкирского Государственного Университета***Научный руководитель: Саттарова Н.А.***д.ю.н., к.ю.н., профессор Башкирского Государственного Университета***К ВОПРОСУ О МУНИЦИПАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РФ****Shavaldina A.S.***2 year undergraduate law faculty
Sterlitamak branch of Bashkir State University***Supervisor: Sattarova N.A.***Doctor of Law, Candidate of Law, Professor, Bashkir State University***TO THE QUESTION OF MUNICIPAL RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION****Аннотация.**

В данной статье рассматривается понятие муниципально-правовой ответственности, ее виды, а также высказываются точки зрения относительно места, которое она занимает в системе юридической ответственности.

Abstract.

This article discusses the concept of municipal legal responsibility, its types, as well as points of view regarding the place it occupies in the system of legal responsibility.

Ключевые слова: муниципально-правовая ответственность, объекты, субъекты, виды, точки зрения.

Key words: municipal legal responsibility, objects, subjects, types, points of view.

Муниципально-правовая ответственность – это применение мер государственного принуждения к органам и должностным лицам местного самоуправления за совершенные ими противоправные деяния, нарушение нормативных правовых актов о местном самоуправлении, в частности, федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».[3, с.278].

Выделяют следующие виды муниципально-правовой ответственности: ответственность перед населением, государством, физическими и юридическими лицами.[1].

В научной литературе высказываются различные точки зрения относительно места муниципально-правовой ответственности в системе юридической ответственности.

Некоторые ученые считают, что муниципально-правовая ответственность является разновидностью конституционно-правовой ответственности, другие полагают, что она является самостоятельным видом юридической ответственности.

Так, некоторые авторы отмечают, что конституционно-правовая ответственность наступает за ненадлежащее осуществление всякой публичной власти. В соответствии с этим в качестве субъектов конституционной ответственности выступают органы и должностные лица местного самоуправления. [2, с.128].

Сторонники муниципально-правовой ответственности считают, что она является самостоятельным видом юридической ответственности, поскольку муниципальное право является самостоятельной отраслью права, поэтому оно не может

обходиться без собственной отраслевой муниципально-правовой ответственности. [4, с.31].

Таким образом, муниципально-правовая ответственность – это применение мер государственного принуждения к органам и должностным лицам местного самоуправления за совершенные ими противоправные деяния, нарушение нормативных правовых актов о местном самоуправлении, в частности, федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», т.е. за совершение муниципального правонарушения.

В научной литературе высказываются различные точки зрения относительно места муниципально-правовой ответственности в системе юридической ответственности. Некоторые ученые считают, что муниципально-правовая ответственность является разновидностью конституционно-правовой ответственности, другие полагают, что она является самостоятельным видом юридической ответственности.

Список литературы.

1.Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ(ред. от 03.04.2017)"Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 06.10.2003, N 40, ст. 3822.

2. Анимца Е.Г., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления//Молодой ученый.- 2015.-№2.- С.128-133.

3. Варфоломеев А. Г. Ответственность органов местного самоуправления // Молодой ученый. — 2016. — №19. — С. 278-280.

4.Гриценко Е.В. Проблемы ответственности органов местного самоуправления// Муниципальное право. - 2017.- N 4. -С. 31-35.

УДК: 346.2, 349.6

Эллэрян А.С.

аспирант департамента правового регулирования экономической деятельности
Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ellaryan A.S.

graduate student of the department of legal regulation of economic activity
Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL ENTREPRENEURSHIP

Аннотация

Статья посвящена исследованию правового регулирования экологического предпринимательства как антикризисного инструмента решения экологических проблем. Изучается современное состояние экологического предпринимательства, наличие легальной дефиниции, виды хозяйственной деятельности которую относят к экологической предпринимательской деятельности, влияние экологического предпринимательства на состояние экологии и возможность решения экологических проблем посредством экологического предпринимательства, шаги которые были предприняты в рамках развития экологического предпринимательства, предложены возможные меры способы поддержки и развития экологического предпринимательства.

Abstract

The article is devoted to the study of the legal regulation of environmental entrepreneurship as an anti-crisis tool for solving environmental problems. We study the current state of environmental entrepreneurship, the existence of a legal definition, the types of economic activities that relate to environmental entrepreneurship, the impact of environmental entrepreneurship on the state of ecology and the possibility of solving environmental problems through environmental entrepreneurship, the steps that have been taken in the framework of the development of environmental entrepreneurship, suggested possible measures to support and the development of environmental entrepreneurship.

Ключевые слова: правовое регулирование, предпринимательство, устойчивое развитие, экологическое предпринимательство, экология, экологические проблемы.

Keywords: legal regulation, entrepreneurship, sustainable development, environmental entrepreneurship, ecology, environmental problems.

Кризисность экологической ситуации и нерациональное использование природных ресурсов наносит большой ущерб окружающей среде, загрязнение воздуха, воды, деградация почв, истощение озонового слоя и прочие деструктивные явления являются серьезной угрозой для здоровья человека. Негативные последствия техногенных катастроф, особенно те, которые связаны с радиоактивными и ядовитыми веществами несут особую опасность для жизни людей и природы.

Право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, гарантируется Конституцией РФ [1] и закреплено в статье 42.

Проблема защиты окружающей природной среды носит социальный характер, так, по данным всероссийского социологического исследования, по состоянию на май 2017 года «экологическую обстановку в городе, районе своего проживания 52% опрошенных оценили как негативную, а 63% опрошенных тревожит состояние окружающей среды в их населенном пункте и ближайших окрестностях» [2].

В последнее время внимание ученых было приковано к проблемам устойчивого развития, пространственному развитию территории и экономик, проблемам и перспективам глобализации. Однако сейчас актуальной проблемой является преодоление системного кризиса. Эксперты настаивают именно на системном определении современного кризиса находит свое выражение в ряде других - финансовых, экономических, экологических, социальных кризисах и т.д. [3, с. 7]. Новые проблемы требуют новых взглядов на ситуацию и поиска путей решения, в том числе через активизацию инновационных процессов, начало которым было положено во времена относительной устойчивости развития [4, с. 6].

В современных условиях, считаем возможным решение приведенных экологических проблем предпринимательским инструментарием, эта идея соответствует Концепции устойчивого развития (sustainable development) ООН, направленной на ответственное использование природных ресурсов, социальные и экономические преобразования с целью обеспечить возможность удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений.

Также отметим, что без экологизации всех сфер общественной жизни, а именно разрешения экологических проблем, достижение устойчивого экономического прогресса невозможно.

Важно отметить, что на Межпарламентской ассамблее государств – участников СНГ в 2000 г. был принят Модельный закон об основах экологического предпринимательства, которое до сих пор не легализовано в Российской Федерации.

В статье 1 приведенного Модельного закона закреплено понятие экологического предпринимательства, как «производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, имеющая целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов» [5]. Дефиниция Экологического предпринимательства также определена и Генеральным директором по вопросам окружающей среды Европейской комиссии как «производство товаров и предоставление услуг по измерению, предупреждению, ограничению или устранению экологического вреда, ликвидации отходов и снижению уровня шума, а также экологически чистые технологии, применение которых минимизирует использование сырья и загрязнение окружающей среды» [6].

Как видно, Модельный закон об основах экологического предпринимательства, в отличие от Европейской комиссии включает в экологическое предпринимательство не только производственную деятельность, но и кредитно-финансовую и научно-исследовательскую.

В науке выделяют следующие направления экологического предпринимательства: производство специальной экологической техники, устройств, приборов и аппаратов для контроля состояния окружающей среды и очистки выбросов, сбросов и отходов от загрязняющих компонентов; применение вторичных ресурсов и осуществления экологического воспроизводства; создание и внедрение менее вредных и ресурсосберегающих технологий, техники и оборудования; формирование у общества необходимого экологического образования и воспитания; предоставление специализированных экологических услуг.

Среди российских ученых отсутствует единство мнений относительно понятия экологического предпринимательства. На основе анализа зарубежной научной литературы Т.В. Ершова, определила два подхода относительно изучения экологического предпринимательства, первый представляет рассматриваемый объект как экологическую модернизацию в действии, а второй как реакцию на провалы рынка и государства [7].

На сегодняшний день экологическое предпринимательство активно применяется в передовых, развитых зарубежных странах. Департамент социального предпринимательства при Кабинете министров Великобритании, успешно поддерживает эколого-ориентированный бизнес, такая же поддержка оказывается в Республике Корея. Особое

внимание экологической эффективности корпораций уделяется и в Соединенных Штатах Америки.

Позитивный эффект экологического предпринимательства можно подтвердить обратившись к данным Environmental Performance Index Results за 2018 год, в соответствии с которым Великобритания занимает 6 место, Соединенные Штаты Америки 27, в то время как Российская Федерация занимает 52 место. Однако следует учитывать, что Environmental Performance Index – это индекс экологической эффективности, основанный на таких группах категорий как жизнеспособность экосистемы и экологическое здоровье, на которые оказывают влияние множество факторов, и рассматривать его результаты как исключительную заслугу экологического предпринимательства нельзя.

Важно понимать, что «эффективное функционирование рынка экологических услуг зависит от проведения определенных работ, включаемых в систему обязательной сертификации: разработка нормативно-методической документации на основе законодательных актов, с учетом требований которых осуществляется сертификация; совершенствование нормативно-правовых актов, регулирующих процессы хозяйственной деятельности в сфере экологических услуг; приведение в соответствие стандартов и нормативно-правовой базы с требованиями международных систем и стандартов серии ISO 14000» [8, с. 15].

Таким образом, можно сделать вывод, что экологическое предпринимательство как категория, в российской правовой науке еще недостаточно исследована. В существующих социально-экономических реалиях возникла острая необходимость формирования правовой базы относительно функционирования экологических предпринимателей, закрепление легального понятия экологического предпринимательства, определение субъектов экологического предпринимательства. В связи с нераспространенностью этого вида деятельности, государству необходимо принять необходимые меры, по действенной поддержке экологического предпринимательства, такие как льготное налогообложение для предприятий, занимающихся таким видом деятельности; кредитовании под более низкими процентными ставками.

Список использованных источников

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Аналитический центр Юрия Левады. – <https://www.levada.ru/2017/06/05/ekologiya/>
3. Яковец Ю. О сочетании долгосрочного и стратегического планирования // Экономист. – 2008. №6. С. 3 – 9.
4. Данилишин Б.М. У правительства есть четкая антикризисная программа // Урядовий кур'єр. 2009. №44. – С. 6.

5. Модельный закон об основах экологического предпринимательства // Справочная правовая система «Гарант».

6. Environment DG. Европейская комиссия ЕС. Управление окружающей среды. – http://ec.europa.eu/dgs/environment/index_en.htm.

7. Ершова Т.В. Экологическое предпринимательство: основные направления и этапы развития исследований // Вестник СПбГУ. Серия 8 «Международный». 2016. Вып. 1. С. 66–90.

УДК 343

8. Какутич Е.Ю. Развитие экологического предпринимательства в условиях современного мирового кризиса // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». Т. 22(61). 2009. №1. – С. 15 – 24.

9. Панцов А.Г., Ахметшина Л.Г. Органическое сельское хозяйство ЕС: тенденции развития и опыт регулирования // Агропромышленная политика России. – 2014. – №8 (32). С. 80-84.

Устюгов Сергей Николаевич,
подполковник полиции,

Морозов Николай Александрович
майор полиции, преподаватели кафедры
«Специальных дисциплин»,

Ростовского юридического института МВД России
Волгодонского филиала

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ

Ustyugov Sergey Nikolaevich,
lieutenant colonel of the police,

Morozov Nikolay Aleksandrovich
police major, teachers of the department
"Special disciplines",

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Volgodonsk branch

HISTORY OF RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY FOR THEFT

Аннотация

Статья посвящается вопросу истории развития российского уголовного законодательства об ответственности за кражу. Данная статья посвящена истории становления и развития института кражи в отечественном уголовном законодательстве. Нормы о преступлениях против собственности, также как и нормы о преступлениях против жизни и здоровья человека составляют основу уголовного законодательства на любом из этапов развития государства. Одним из древнейших преступлений против собственности является кража. Кража относится к числу преступлений, борьба с которыми имеет многовековую историю в России.

Abstract

The Article is devoted to the history of the development of Russian criminal legislation on liability for theft. This article is devoted to the history of the formation and development of the institution of theft in the domestic criminal law. The rules on crimes against property, as well as the rules on crimes against human life and health, form the basis of criminal legislation at any stage of the development of the state. One of the oldest crimes against property is theft. Theft is one of the crimes, the fight against which has a long history in Russia.

Ключевые слова: *кража, Соборное уложение, чужое имущество, смертная казнь, преступление, тайное похищение, уголовная ответственность, Русская Правда, Уголовный кодекс, общественное имущество. Уголовное Уложение.*

Keywords: *theft, Cathedral code, other people's property, death penalty, crime, secret kidnapping, criminal liability, Russian Truth, criminal code, public property. criminal code*

Обращение к историческому наследию прошлого, каким бы далеким или относительно близким оно ни было, является необходимой предпосылкой любого научного исследования. Это аксиома, не требующая доказательств. Концепция может быть правильно понята только тогда, когда известна ее история, это относится ко всем вопросам и явлениям общественной жизни, в том числе, конечно, и к изучению явлений в области уголовного права.

Основным древнерусским источником светского писаного права в литературе считается Русская Правда, которая содержит нормы различного характера, в том числе уголовно-правового.

Преступление в Русской Правде называлось «обидой». Наряду с преступлениями против личности в ней упоминаются имущественные преступления: разбой (неотличаемый еще от грабежа), кража («татьба»), самовольное пользование чужим имуществом и т.д. (ст.ст. 33, 35, 37,40 РП и др.) [2.с.22].

Следует отметить, что кража рассматривалась в истории права русского народа как более опасное поведение, чем открытое хищение имущества. Причина, по мнению, С.М. Кочои в том, что если открытое, порой насильственное, завладение чужим имуществом (особенно принадлежащим иноземцам) в древние времена считалось проявлением дозволенной отваги и мужества, то его тайное похищение, наоборот, свидетельствовало о коварстве и низости лица, его совершившего.

Наиболее подробно в Русской Правде рассматриваются такие виды кражи, как кража из закрытых помещений, конокрадство («коневоу тать»), кража холопа, кража пчел и меда из бортных деревьев, кража бобров, кража морских и речных судов, кража сена или дров и т.д.

Во второй половине XIV века вокруг Московского княжества начинают объединяться русские земли. К основным документам того периода, содержащим нормы уголовного права, относятся Судебники 1497 и 1550 гг., а также Соборное Уложение 1649 г.

В Судебнике 1497 года была установлена ответственность за повторную кражу (ст.11) и кражу, совершенную «ведомым лихим человеком» (ст.13). Кража, совершенная в первый раз, за исключением церковной и головной, а также кража с поличным со стороны «ведомого лихого человека», влекла за собой «торговую казнь» (битье кнутом) с возмещением потерпевшему причиненных ему убытков. Остальные виды кражи карались смертной казнью [3.с.351]

Соборное уложение 1649 года - первый российский печатный и систематизированный законодательный акт - к имущественным относилось следующие преступления: татьбу простую и квалифицированную (церковную, на службе, конокрадство, совершенную в государевом дворе, кражу овощей из огорода и рыбы из садка), разбой (в виде промысла), грабеж обыкновенный или квалифицированный (совершенный «служилыми» людьми или детьми в отношении родителей), мошенничество (как хищение, связанное с обманом, но без насилия), насильственное завладение чужим имуществом (землей, животными) и др. Об этих преступлениях говорилось в разных главах Уложения, но основной материал сосредоточен в главе XXI «О разбойных и татинных делах» [5.с.9]

Соборное уложение сделало огромный шаг в развитии уголовного права, в том числе в области регламентации ответственности за преступления против имущества. Соборное уложение не содержит понятия «преступление», однако анализ статей позволяет выделить основные его признаки: формальная запрещенность, противозаконность, общественная опасность, греховность.

Нарушение формально установленного запрета, противозаконность деяния законодатель выражает по-разному: «ослушание», «беззаконное дело». Признак общественной опасности преступления обозначался термином «лихо», «лихое дело», «злое дело», «скверное дело», «дурно». Греховность в трактовке Уложения заключалась в том, что

преступник действовал «не помня закона Христианского», «забыв страх Божий и Христианский закон». Соборное уложение уточняет понятие субъекта преступления, а в случае совершения преступления группой лиц, квалифицирует их противоправную деятельность в зависимости от тяжести содеянного. Законодатель конкретизирует субъективную сторону противоправного деяния, подразделяя действия лиц на умышленные, неосторожные и случайные.

Наибольшее внимание Соборное уложение 1649 г. уделило установлению ответственности за кражу как одного из наиболее распространенных преступлений против имущества.

Источники права XVII вв. подразделяли кражу на простую и квалифицированную. Соборное уложение 1649 г. представило перечень квалифицированных видов краж: кража, которая совершена в третий раз (ст. 12 главы XXI); кража, которая сопровождалась убийством (ст. 13 главы XXI); кража, которая совершена в церкви (ст. 14 главы XXI).

Причисление церковной кражи к числу квалифицированных видов краж обусловлено особым положением церкви в государстве. Позиции церкви определялись с одной стороны тем, что она выступала в качестве крупнейшего земельного собственника, с другой - тем, что она выступала идеологом, освещающим все устои феодального общества. [2.с.71] Церковная кража влекла смертную казнь путём сожжения (одним из самых древних способов смертной казни).

Наказания, предусмотренные Соборным уложением за кражу, разнообразны:

битье кнутом (торговая казнь) (ст. 9 главы III, ст. 28 главы VII); тюремное заключение (ст. 9 главы III, ст.ст. 9-10 главы XXI); членовредительство: отсечение руки, отсечение левого или правого уха (ст. 9 главы III, ст. 29 главы VII, ст. 9 главы XXI, ст. 10 главы XXI); смертная казнь (ст. 12-13 главы XXI).

Наказания могли применяться в совокупности, например, ст. 9 главы XXI предписывала тать, совершившего первую кражу, подвергнуть битью кнутом, отрезанию левого уха и двухлетнему заточению в тюрьме, затем предполагалась ссылка на окраины государства. Смертная казнь применялась в качестве единственного наказания и предусматривалась, например, в ст. 9 главы XXI за третью, четвёртую или большее количество краж, в ст. 10 главы XXI - за первую кражу, сопряжённую с убийством. При этом ответственность за рассматриваемую группу преступлений не зависела от возраста.

Обращает на себя внимание то, что ценность украденной вещи не влияла на степень наказуемости кражи, как это было в древнерусском праве. Впервые это правило закреплено в ст. 40 Уставной книги Разбойного приказа, в которой установлено, что основным критерием при выборе наказания необходимо рассматривать не размеры и ценность похищенного, а повторность преступления. Делается только одно исключение - кража мелких предметов для непосредственного употребления (в огородах, садах), в данном случае законодатель достаточно снисходителен к правонарушителям [1.с.80]

Кража, совершенная в четвертый раз, как и кража на сумму свыше 20 рублей (даже впервые совершенная), наказывалась смертной казнью.

1 мая 1846 года на территории Российской империи вступил в силу новый уголовный кодекс под названием «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», действовавший с изменениями вплоть до социалистической революции 1917 года.

Шесть статей Уложения (ст.ст.243-248) были посвящены краже со взломом, под которой понималось «фактически всякое тайное похищение чужого имущества из запертого хранилища, которое преступник открыл насильственным способом (например, разбитие дверей, ворот, слом замков, использование отмычек или украденного ключа и т.п.)» [Владими.с.351]

Отделение третья главы 3 раздела XII Уложения (ст.ст.2146-2171) называется «О воровстве-краже». Согласно ст.2146 Уложения, «воровством-кражею признается всякое, каким бы то ни было образом, но в тайне, без насилия, угроз и вообще без принадлежащих к свойству разбоя и грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег, или иного движимого имущества». [б.с.44]

22 марта 1903 года Николаем II было утверждено новое Уголовное уложение (которое полностью так и не было введено в действие). Новое Уложение содержало 687 статей. Статьи о преступлениях против собственности содержались в главе XXXI (ст.ст.571-580) - «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием», в главе XXXII (ст.ст.581-590) - «О воровстве, разбое и вымогательстве», в главе XXXIII (ст.ст. 591-598) - «О мошенничестве», в главе XXXIV (ст.615) - «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу», в главе XXXVI (ст.ст.623-635) - «О самовольном пользовании чужим имуществом» [5.с.18]

Наиболее распространенный вид похищения — воровство — в Уложении 1903 года было определено как тайное или открытое похищение чужого движимого имущества с целью присвоения (ст.581).

Кроме «обыкновенного» воровства Уложение знало и другие его виды: «отягченное» (когда стоимость похищенного превышала 500 рублей) и «легкое» (при похищении на сумму не свыше 50 копеек, добровольном возврате похищенного до вынесения приговора и совершении его «по крайности»).

Следующий этап в истории российского уголовного законодательства связан с Октябрьской социалистической революцией 1917 года.

Советский период истории развития законодательства, предусматривавшего уголовную ответственность за конкретные виды преступлений, весьма богат и поучителен. Он отражает классовый характер советского права в целом, показывает реакцию государства на конъюнктурный характер экономических и политических процессов, происходивших в стране, подходы законодателя к юри-

дической технике подготовки, принятия, оформления и применения норм права, носивших подчас противоречивый характер. К уголовной ответственности за кражу это относится в полной мере [8.с.137]

Сразу же после ее победы Декретом СНК № 1 от 24 ноября 1917 г. «О суде» были отвергнуты дореволюционные законы в случае их противоречия «революционной совести и революционному правосознанию». Этим же актом подсудными ревтрибуналам были признаны, кроме контрреволюционных преступлений, также мародерство и «хищничество» (ст.8).

Декретом ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», ВЧК получала право расстрела, в частности, за разбой, вооруженный грабеж и взлом «советских и общественных складов и магазинов» с целью хищения.

Согласно ст.180 УК РСФСР 1922 года, кражей называлось «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения».

Применительно к краже уголовные кодексы 1922 и 1926 гг. восприняли некоторые идеи Уголовного Уложения 1903 г., например, о единой уголовно-правовой охране государственного, общественного и личного имущества. В то же время в них не применяется название «воровство», о чем мы уже упоминали выше. Применительно к краже оба кодекса используют слово «похищение», однако с некоторой разницей. Статья 180 УК РСФСР 1922 г. содержит следующую формулировку: «Кража, т. е. тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения, карается.» и далее, в зависимости от обстоятельств: способа, принадлежности имущества и т. д. В свою очередь, в ст. 162 УК РСФСР 1926 г. нет столь расширительного толкования: кража — это «тайное похищение чужого имущества». Таким образом, несмотря на краткость, очевидна емкость этой формулировки, которая, к слову сказать, имеет место и в ныне действующем УК РФ 1996 г. (только термин «похищение», имеющий несколько размытый характер, заменен на более конкретный - «хищение»).

27 октября 1960 г. Верховный Совет РСФСР принял третий, последний в истории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Уголовный кодекс, который вступил в силу с 1 января 1961 года.

В УК РСФСР 1960 года ответственность за преступления против собственности была предусмотрена сразу в двух главах Особенной части - в главе второй («Преступления против социалистической собственности» - ст.ст.89-101) и главе пятой («Преступления против личной собственности» - ст.ст.144-151).

Отличительной, но вполне закономерной особенностью УК РСФСР 1960 г., связанной со сложившимися в стране социалистическими общественными отношениями и соответствующим государственным устройством, является то, что в

разные главы были помещены посягательства на социалистическое (общественное, государственное) и личное имущество граждан. В основе этого разделения лежала идея приоритета социалистической собственности над личной собственностью граждан, в том числе при оценке такого преступления, как кража. По сути дела, это было формально-юридическим закреплением упоминавшихся ранее положений постановления ЦИК и СНК 1932 г. и указов Президиума Верховного Совета СССР 1947 г.

В УК РСФСР 1960 г. по-прежнему сохраняется термин «похищение» по отношению к краже. Статья 144 Кодекса установила ответственность за простую и квалифицированную кражи: совершенную повторно или по предварительному сговору группой лиц (ч. 2 ст. 144); с проникновением в жилище (ч. 3 ст. 144) и совершенную особо опасным рецидивистом (ч. 4 ст. 144), а также выделила значительность ущерба, причиненного потерпевшему (ч. 2 ст. 144). В примечании к статье приведено понятие повторности совершения кражи. В санкциях ст. 144 УК РСФСР максимальный срок наказания в виде лишения свободы равен десяти годам.

Аналогично построена ст. 89 УК РСФСР «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи», однако в ее диспозиции употребляется понятие «похищение». Максимальный размер санкции в виде лишения свободы по ст. 89 равен пятнадцати годам. Особо

крупный размер кражи выделен в ст. 93¹, в названии статьи и в ее диспозиции фигурирует понятие «хищение». Санкция предусматривает возможность применения смертной казни с конфискацией имущества.

Закрепив одну из тенденций предыдущих уголовных кодексов к разделению ответственности за кражи государственного, общественного и личного (частного) имущества граждан, УК РСФСР 1960 г. не переосмыслил понятия «хищение», как это впоследствии было сделано в УК РФ 1996 г. Таким образом, понятия «хищение» и «похищение» применялись как синонимы и не влияли на квалификацию преступлений. В постановлениях Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» и других понятия «хищение» не приводятся, определяется лишь момент окончания этого преступления: «Хищение следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им». Отдельного постановления применительно к ст. 144 УК РСФСР не издавалось. В комментарии же к ней говорится, что «кража личного

имущества граждан по способу совершения преступления (тайное похищение) ничем не отличается от кражи государственного или общественного имущества (комментарий к ст. 89 УК РСФСР)».

В целом последний Уголовный кодекс советского периода, на наш взгляд, подготовил благоприятную почву для принятия ныне действующего уголовного законодательства. Однако называть УК РФ 1996 г. более удачным и совершенным мы бы не стали. Среди его недостатков главным является нестабильность, выражающаяся в ставших систематическими изменениях и дополнениях. Нестабильность уголовного закона свидетельствует о его серьезном несовершенстве, а изменения, вносимые в УК, наполнили его противоречивыми положениями.

Итак, можно заключить, что российское уголовное право в части правовой регламентации уголовной ответственности за кражу прошло длинный и извилистый путь вслед за развитием концепции собственности и её охраны на разных исторических этапах. И все же, эволюционным путём оно пришло к совершенно обоснованному выводу о необходимости равной уголовно-правовой защиты всех без исключения форм собственности (хотя бы формально), и отыскало место кражи среди обширной группы преступлений имущественной направленности.

Список литературы

1. Арсеньева Г. В. Государство и церковь во второй половине XVI - первой четверти XVIII вв. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. наук. - Саратов, 1999. С.80.
2. Бышевский Ю. В. Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2014. - №4. С. 64.
3. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. - Ростов-на-Дону, 1995. С.351.
4. Дзусова В. К. Уголовная ответственность за кражу в историческом аспекте // Молодой ученый. — 2018. — № 47. — С. 71.
5. Исаев И.А. История государства и права России. М., 2006. С.22.
6. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2005. С.18.
7. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. /Под ред. В.К. Дуюнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. С.289.
8. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная. Учебник для магистров. //Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Проспект, 2017. С. 137.

УДК: 341.2

*Абдулкеримов Закир Аликеримович,
магистрант МИЭП МГИМО МИД России, Москва
Рузакова Валерия Игоревна,
магистрант МИЭП МГИМО МИД России, Москва*

СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ УЧАСТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИКТ

*Abdulkerimov Zakir Alikerimovich,
Master student of MIEP MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
Ruzakova Valeria Igorevna,
Master student of MIEP MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow*

FORMATION OF THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK OF PARTICIPATION OF INDUSTRIAL COMPANIES IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF ICT

Resume:

This article discusses the security problem in the use of information and communication technologies (ICT), as well as the specifics of this object of international legal regulation. The authors assess the current state of development of international law in the field of using information and communication technologies, exploring the problem of establishing state responsibility for crimes of an international nature in the field of using information and communication technologies.

Аннотация:

В настоящей статье рассматривается проблема безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также специфика данного объекта международно-правового регулирования. Авторы осуществляют оценку текущего состояния развития международного права в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, исследуя проблему установления государственной ответственности за преступления международного характера в сфере использования информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: *информационно-коммуникационные технологии, кибербезопасность, информационная безопасность, международное право.*

Key words: *information and communication technologies, cybersecurity, information security, international law.*

Очевидно что результатом корпоративного сотрудничества с государственным сектором или в рамках отрасли не становится формирование новых международно-правовых норм. Тем не менее, соглашения индустриальных компаний, различные формы корпоративного сотрудничества по вопросам ИБ дополняют взаимодействие государств в этой сфере. Кроме того, опыт индустриальных компаний в сфере использования ИКТ в хозяйственном обороте способен существенным образом повысить экспертную составляющую при разработке отраслевых нормативно-правовых актов: не только на национальном, но и на международном уровне.

Подобное участие индустриальных компаний в развитии международно-правового регулирования безопасности при использовании ИКТ также имеет под собой постепенно формирующуюся международно-правовую основу. Технологическая специфика функционирования Интернета, основанная на распределенности и саморегуляции, привела к появлению в международной доктрине концепции управления Интернетом с участием всех заинтересованных сторон (англ. *multistakeholder Internet governance*). Международное одобрение и признание данная концепция (как *принцип* управления Интернетом) получила в Решениях Всемирной

встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, состоявшейся в 2005 году в Тунисе (во встрече приняла участие и Российская Федерация).

Как уже было показано в п. 1.2 настоящей работы, среди стран мира на сегодняшний день нет единства в понимании объема суверенитета государств и его распространения на информационное (*кибер-*) пространство. В частности, российскому пониманию ключевой роли суверенитета в вопросах регулирования информационной сферы соответствует идея о том, что подключение негосударственных «заинтересованных сторон» к развитию нормативно-правового регулирования в сфере использования ИКТ должно осуществляться в консультативном формате, а подмена суверенных государств иными участниками информационного пространства в принятии решений по правовому регулированию данной сферы исключена.

Представляется, что данный подход соответствует интересам российских индустриальных компаний, так как позволяет сохранить отношения, возникающие в сфере использования ИКТ, в правовом поле и является по определению базовым для правового обеспечения защиты интересов индустриальной компании. В этой связи индустриаль-

ным компаниям было бы целесообразно содействовать формированию единой площадки по разработке нормативно-правового регулирования в сфере использования ИКТ в России, которая, во взаимодействии Министерства иностранных дел (МИД) России, Федеральной службы безопасности (ФСБ) России, Министерства внутренних дел (МВД) России, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и других государственных ведомств с частным сектором и экспертным сообществом, могла бы формировать единые подходы России к развитию нормативно-правового регулирования в сфере использования ИКТ, включая вопросы международного сотрудничества и международно-правового регулирования.

Сотрудничество индустриальных компаний с государством по данной линии позволит, таким образом, гарантировать учет корпоративных интересов при формировании международно-правового регулирования в сфере использования ИКТ. С 2014 года государственная деятельность России в данной сфере сосредоточена под началом Специального представителя Президента России по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности, заместителя Директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России А.В. Крутских.

Своевременность и эффективность развития подходов индустриальной компании к обеспечению собственной информационной безопасности во многом зависит от стабильности международного корпоративного сотрудничества в данной сфере. В этой связи в интересы индустриальной компании входит формирование международно-правовых гарантий стабильности международного корпоративного диалога в сфере информационной безопасности.

В первую очередь, такой международный корпоративный диалог включает в себя технологическое сотрудничество, обмен лучшими практиками (в том числе в сфере локального нормативно-правового регулирования информационной безопасности), международный аудит, а также стандартизацию (межкорпоративную и осуществляемую международными организациями в консультациях с компаниями: например, стандарты ISO/IEC 27001, ISM3, ISO 20000 и др.). Кроме того, такой диалог может быть направлен на выработку консолидированной позиции индустриальных компаний в отношении проблематики информационной безопасности (на что также направлена упоминавшаяся выше Хартия информационной безопасности критических объектов промышленности 2018 года).

Представляется, что при формировании международно-правовых основ международного корпоративного сотрудничества в сфере информационной безопасности можно обратиться к одному из

принципов международного экологического права – «принципу рационального развития». Ключевой идеей, лежащей в основе данного принципа, является обязательность для компаний при освоении природных ресурсов использовать наилучшие из имеющихся технологий. Данный принцип также находит отражение в национальном законодательстве стран (так, например, согласно Кодексу федеральных законов США, ст. 30, п. 250.107(с), компании-операторы промышленных объектов обязаны использовать «наилучшие и наиболее безопасные доступные технологии»¹).

Представляется, что аналогичной формулировкой, адекватной реалиям проблематики безопасности в сфере использования ИКТ, было бы следующее: «*гарантированное право* компаний использовать в их хозяйственной деятельности наилучших *доступных информационных технологий и практик* в сфере обеспечения корпоративной безопасности при использовании ИКТ». Закрепление подобного подхода в международно-правовых нормах, касающихся регулирования использования ИКТ, будет накладывать на государства обязательство по поддержанию условий для открытого международного корпоративного обмена опытом и технологиями, и снизит для индустриальных компаний риск ограничения или прерывания такого обмена в случае формирования неблагоприятной политической обстановки.

При этом, здесь важно уточнить значение понятия «*доступные (технологии и практики)*», так как неоднозначность его определения в экологическом праве стала причиной неэффективности этого принципа в условиях ухудшения международной политической обстановки. Дело в том, что данный термин (как на русском, так в его английском эквиваленте – “available”) возможно понимать либо в значении «существующие», либо – «доступные для компании». Тем не менее, в условиях, когда процесс технологического развития происходит одновременно во всех странах, духу предлагаемого принципа будет соответствовать именно первое из вышеуказанных значений (что предполагает наличие у индустриальных компаний возможностей к открытому обмену опытом и технологиями).

В этой связи представляется, что продвижение такого принципа на международном уровне также входит в приоритеты индустриальных компаний в рамках их участия в развитии международно-правового регулирования в сфере использования ИКТ.

Список источников и использованной литературы:

1. Демидов О.В. Глобальное управление Интернетом и безопасность в сфере использования ИКТ: Ключевые вызовы для мирового сообщества. // М.: Альпина Паблишер, 2016. С. 41.

2. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. // Официальный сайт ООН. Электронный ресурс. URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/wsis.shtml> Дата обращения: 24.04.2019.

¹ Best Available and Safest Technology

3. Якушев М. Интернет-2012 и международная политика. // Индекс безопасности. 2013. № 1 (104). С. 29-42.
4. Андрей Крутских назначен спецпредставителем Президента по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности. // Официальный сайт Президента России. Электронный ресурс. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/20167> Дата обращения: 17.04.2019.
5. Кульпин А.А. Управление информационной безопасностью в промышленности. // Электронный ресурс. URL: <http://new.groteck.ru/images/catalog/38413/c43c5e468f0df7419b55fdece979b87c.pdf> Дата обращения: 29.04.2019.
6. Международный стандарт ISO/IEC 27001. // Электронный ресурс. URL: [http://www.pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-mek-27001-2013\(rus\).pdf](http://www.pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-mek-27001-2013(rus).pdf) Дата обращения: 29.04.2019.
7. ISM Handbook. // Электронный ресурс. URL: https://www.lean.org/FuseTalk/Forum/Attachments/ISM3_v2.00-HandBook.pdf Дата обращения: 29.04.2019.
8. ГОСТ Российской Федерации ГОСТ Р ИСО/МЭК 20000-1 – 2013. Информационная технология. Управление услугами. // Электронный ресурс. URL: http://www.itexpert.ru/rus/biblio/iso20k/GOST_R_ISO_MEK_20000-1-2013.pdf Дата обращения: 29.04.2019.
9. Кукушкина А.В., Шишкин В.Н. Арктика: охрана окружающей среды при добыче углеводородов. Международно-правовые аспекты / М., Издательство «Африка», 2010 г. СС. 29-30.
10. Dagg J., Holroyd P., Lemphers N., Lucas R., Thibault B. Comparing the Offshore Drilling Regulatory Regimes of the Canadian Arctic, the U.S., the U.K., Greenland and Norway. // Pembina Institute, June 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pembina.org/reports/comparing-offshore-oil-and-gas-regulations-final.pdf> С. 164. Дата обращения: 04.04.2019.

УДК: 341.2

Абдулкеримов Закир Аликеримович
выпускник магистратуры МИЭП МГИМО МИД России
Рузакова Валерия Игоревна
выпускник магистратуры МИЭП МГИМО МИД России

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНДУСТРИАЛЬНОЙ КОМПАНИИ КАК СОБСТВЕННИКА ИЛИ ОПЕРАТОРА КРИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ, США И ГЕРМАНИИ

Abdulkerimov Zakir Alikermovich
Master student of MIEP MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
Ruzakova Valeria Igorevna
Master student of MIEP MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow

LEGAL STATUS OF THE INDUSTRIAL COMPANY AS OWNER OR OPERATOR OF CRITICAL INFRASTRUCTURE IN RUSSIA, USA AND GERMANY

Аннотация:

Данная статья направлена на изучение проблемы установления правового статуса индустриальной компании как собственника или оператора критической инфраструктуры в России, США и Германии. Сегодня данная проблема получает особое значение для крупнейших экономик, где деятельность индустриальных компаний имеет стратегическое значение для национального хозяйства. В этой связи, а также в силу принадлежности данных стран различным правовым системам, где обозначенные правовые вопросы получают различное решение, представляется обоснованным осуществление сравнительно-правового анализа регулирования информационной безопасности в индустриальном секторе экономики именно этих стран.

Resume:

This article is aimed at studying the problem of establishing the legal status of an industrial company as the owner or operator of critical infrastructure in Russia, the USA and Germany. Today, this problem is of particular importance for the largest economies, where the activity of industrial companies is of strategic importance for the national economy. In this regard, and also due to the fact that these countries belong to different legal systems, where the indicated legal issues receive different solutions, it seems reasonable to carry out a comparative legal analysis of the regulation of information security in the industrial sector of the economy of these countries.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, кибербезопасность, информационная безопасность, международное право.

Key words: information and communication technologies, cybersecurity, information security, international law.

Свое взаимодействие с государством, международными организациями и форумами в сфере информационной безопасности индустриальные компании в первую очередь выстраивают в качестве собственников и / или операторов объектов КИ. В таком качестве индустриальные компании являются ключевыми исполнителями предписаний государственных органов, несут специфическую ответственность за исполнение требований закона и сталкиваются на практике с возможными проблемами, недостатками правового регулирования в сфере использования ИКТ. В этой связи, как государство, так и индустриальная компания заинтересованы в законодательном закреплении механизмов взаимодействия частного и публичного сектора в рамках правового регулирования КИ, в определении правового статуса индустриальной компании как собственника и / или оператора КИ. Рассмотрим подробнее, как решается данный вопрос в законодательстве России, США, Германии и в отдельных международных организациях, участниками которых являются изучаемые государства.

Согласно ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», к субъектам КИИ относятся государственные органы, государственные учреждения, российские юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, которым на праве собственности, аренды или на ином законном основании принадлежат информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, функционирующие в сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, банковской сфере и иных сферах финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, в области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности, российские юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, которые обеспечивают взаимодействие указанных систем или сетей. Закон устанавливает в качестве одного из принципов обеспечения безопасности КИИ комплексность подхода, который, в том числе, подразумевает взаимодействие федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) и субъектов КИИ. Ответственные подразделения и должностные лица субъектов КИИ Закон относит к государственной системе обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации, а сами субъекты обязываются Законом предоставлять ответственным ФОИВ значимую информацию в соответствии с отдельно утверждаемым перечнем. При этом, ФОИВ (здесь – Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам) обязывается организовывать обмен информацией о компьютерных инцидентах как между субъектами КИИ, так и между субъектами КИИ и субъектами международного права (п. 6 Ст. 5).

Отдельная Глава 9 Закона посвящена правам и обязанностям субъектов КИИ. Помимо прав на участие в обмене информации, которые следуют из

уже указанных положений Закона, касающихся статуса субъекта КИИ, Глава 9 также закрепляет права субъекта КИИ на разработку и проведение собственных мероприятий по защите объектов КИИ, а также, на приобретение или аренду, установку и обслуживание необходимого для этого оборудования (последнее – по согласовании с уполномоченным ФОИВ). В то же время, на субъект КИИ накладывается обязанность осуществлять категорирование объектов КИИ, а также незамедлительно информировать о компьютерных инцидентах ответственный ФОИВ, оказывать содействие уполномоченным должностным лицам и органам государственной власти в обнаружении, предупреждении, ликвидации негативных последствий компьютерных атак, в выяснении их причин и условий совершения, а также обеспечивать исправность технических средств, дополнительно установленных на объектах КИИ с целью обеспечения их безопасности. При этом, требования к созданию соответствующих систем безопасности, по обеспечению их функционирования, по порядку и содержанию предоставляемой ФОИВ информации и порядку реагирования на компьютерные инциденты принимаются ФСТЭК и ФСБ России и являются обязательными для субъектов КИИ согласно п. 3 Ст. 9 рассматриваемого ФЗ. В отношении деятельности субъекта КИИ также осуществляется государственный контроль (включая внеплановый – в случае истечения срока, данного субъекту КИИ на устранение выявленных ФОИВ нарушений в рамках соответствующего предписания).

В Модельном законе МПА СНГ «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры» 2014 года используется термин «эксплуатирующая организация». Статус эксплуатирующей организации устанавливается в рамках Модельного закона в Ст. 17-19, 25, 28, 34, 39-40. Согласно Модельному закону, на эксплуатирующую организацию возлагается обязанность по обеспечению безопасного функционирования критически важных объектов (КВО) ИКИ (включая внутренний контроль и содержание мер безопасности для отдельного КВО), а, в случае непринятия соответствующих мер, эксплуатирующая организация и ее должностные лица несут юридическую ответственность в соответствии с законодательством (возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью физических лиц, их имуществу, а также имуществу юридических лиц при создании, реконструкции, эксплуатации, консервации и ликвидации КВО ИКИ). Эксплуатирующая организация также обязана за свой счет страховать в качестве страхователя имущественные интересы, связанные с обязательством возмещения вреда. Безопасное функционирование КВО ИКИ также подлежит внешнему контролю и надзору со стороны ответственных государственных органов – при этом, мероприятия по контролю проводятся во внеочередном порядке в случае принятия эксплуатирующей организацией решения об изменении функций объекта. Важно отметить, что в Модельном законе

обеспечение безопасности КВО ИКИ рассматривается не только как обязанность эксплуатирующей организации, но и как совпадающий интерес данной организации, общества и государства – при этом, Модельный закон ориентирует правоприменителя на поиск баланса между интересами перечисленных сторон, а также самих КВО (Ст. 24). Модельный закон относит к субъектам обеспечения безопасности КВО ИКИ несколько групп лиц, в том числе – работников данных объектов, а также работников эксплуатирующих организаций.

Закон ФРГ «О мерах по повышению безопасности технических информационных систем» («IT-Sicherheitsgesetz») 2015 года подробно оговаривает порядок взаимодействия оператора КИИ (Betreiber der kritischen Infrastruktur) и Федеральной службы по безопасности информационной техники (Bundesamt für Sicherheit in der Informationstechnik): оператор обязан каждые два года предоставлять результаты аудита, результаты проверок и сертификации, сообщать Службе обо всех инцидентах (в течение 6 месяцев) и свободно допускать Службу на место инцидента для инспекций. При этом, несмотря на то, что данные по федеральной и региональной статистике инцидентов раскрываются обществу, Служба не имеет право осуществлять раскрытие таким образом, чтобы это позволило идентифицировать компанию, понесшую ущерб (в §11 Закона ФРГ об электро- и газоснабжении уточняется, что такое раскрытие возможно в случае, если результаты инцидента явно наблюдаемы со стороны). Интересной особенностью регулирования статуса оператора по законодательству ФРГ является возможность для операторов КИИ одной отрасли / одного сектора создать единый контактный пункт, который в таком случае становится участником механизма обмена информацией об инцидентах (§8b, п. 5).

Директива N 2016/1148 Европейского парламента и Совета Европейского союза от 6 июля 2016 г. "О мерах по достижению высокого общего уровня безопасности сетевых и информационных систем Союза" вводит обязательство «поставщиков основных услуг» и «поставщиков цифровых услуг» принимать соответствующие меры безопасности и уведомлять ответственные национальные органы о серьезных инцидентах. Фактически, данная Директива является ключевым источником, позволяющим установить правовой статус индустриальной компании, являющейся оператором / владельцем европейских КИ. Напомним, что, согласно п. 4. Ст. 4 Директивы, «оператором ключевых услуг» является публичные или частные юридические лица, подпадающие под категоризацию, указанную в Приложении II Директивы и соответствующие критериям, указанным в п. 2 Ст. 5 Директивы.

При этом, согласно Директиве, каждая страна-член ЕС должна сформировать перечень соответствующих услуг и сообщать его, а также число операторов ключевых услуг, осуществляющих в стране свою деятельность, Европейской комиссии каждые два года. Директива также указывает на необходимость для стран-членов при определении лиц, вносимых в национальный реестр операторов ключевых услуг, учитывать объем предоставляемых услуг, число услугополучителей и иные количественно измеримые показатели. При этом, согласно Ст. 20 Директивы, юридические лица, не отнесенные страной-членом ЕС к операторам ключевых услуг, могут по собственной инициативе уведомлять ответственные государственные органы о существенных инцидентах, произошедших при оперировании инфраструктуры данных лиц.

Установленные в Директиве виды юридических лиц, которые могут быть отнесены к операторам ключевых услуг, представлены в Приложении 2 к настоящей работе. Данный список шире, нежели перечень категорий секторов экономики, инфраструктура которых может быть отнесена к европейским КИ, и включает помимо энергетики и транспортной отрасли также банковский сектор, инструменты финансового рынка, здравоохранение, питьевое водоснабжение и распределение, а также цифровую инфраструктуру. Тем не менее, как видно, в данный перечень новые, дополнительные отрасли индустриального сектора экономики включены не были.

В США основы государственной политики в области интенсивного взаимодействия с частным сектором в сфере борьбы с угрозами информационной безопасности были заложены Директивой о решении Президента от 22 мая 1998 года (*Presidential Decision Directive/NSC-63*, раздел IV). Как данная директива, так и более поздняя Директива Президента США от 12.02.2013 (*Presidential Policy Directive – Critical Infrastructure Security and Resilience*) выделяет два типа компаний: владельцев КИ (owners of critical infrastructure) и операторов КИ (operators of critical infrastructure)². При этом, однако, ни в одном из документов не делается различий между собственниками и операторами по объему прав и обязанностей по обеспечению безопасности КИ, а термины «оператор» и «собственник» используются в тексте Директивы в неразрывном устойчивом сочетании («owners and operators»).

Таким образом, в исследуемых юрисдикциях по-разному решается вопрос о том, какие именно лица и в каком объеме могут участвовать в государственно-частном взаимодействии по вопросу правового обеспечения безопасности КИ. При этом характерно, что законодатель не делает существенных различий между собственником и оператором КИ, однако устанавливает дополнительные критерии, позволяющие сузить круг лиц, имеющих право

² Presidential Policy Directive (PPD 21) – Critical Infrastructure Security and Resilience. Официальный сайт Президента США. Электронный ресурс. URL:

<https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/02/12/presidential-policy-directive-critical-infrastructure-security-and-resil>

на участие в государственно-частном взаимодействии. Следует обратить внимание на то, что определение правового статуса оператора / собственника КИ зачастую связано с системой категорирования объектов КИ, выстроенной в рамках соответствующего законодательства (напомним, что индустриальный сектор экономики в числе секторов КИ чаще всего представлен только энергетической отраслью). В результате, в различных юрисдикциях операторами / собственниками КИ признаются различные компании, что оказывает влияние не только на функционирование транс-национальных корпораций, международное корпоративное сотрудничество в отрасли, но также на возможность для ряда компаний получать оперативную информацию о компьютерных инцидентах и о мерах по защите и реагированию. Несмотря на то, что в ряде случаев (например, в ЕС) предусмотрена возможность для добровольного участия компаний в обмене информацией, речь в таком случае идет не о полноценном участии в обмене информацией, а о возможности *предоставлять* информацию на добровольной основе. Также важно заметить, что законодательство исследуемых стран начинает включать отдельные принципы и нормы, соответствующие формирующимся международно-правовым основам участия индустриальных компаний в развитии правового регулирования ИКТ – тем не менее, такие включения являются «точечными» и на сегодняшний день системного подхода не формируют.

Список источников:

1. Федеральный закон "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" от 26.07.2017 N 187-ФЗ // Электронная система Консультант Плюс. Электронный ресурс. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/

2. Модельный закон МПА СНГ «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры» 2014 года. // Электронная система Консультант Плюс. Электронный ресурс. URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=57785#03297449671702677>

3. Gesetz zur Erhöhung der Sicherheit informationstechnischer Systeme (IT-Sicherheitsgesetz). // Bundesgesetzblatt. Официальный сайт. URL:

http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl115s1324.pdf

4. Energiewirtschaftsgesetz. // Электронная правовая база DeJure.

URL: <https://dejure.org/gesetze/EnWG/11.html#Abs1c:S1>

5. Directive (EU) 2016/1148 of the European Parliament and of the Council of 6 July 2016 concerning measures for a high common level of security of network and information systems across the Union, 19.7.2016. // Электронная правовая база Eur-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/1148/oj>

6. Presidential Decision Directive/NSC-63. // Federation of American Scientists (Федерация американских юристов). Официальный сайт. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-63.pdf>

7. Presidential Policy Directive (PPD 21) – Critical Infrastructure Security and Resilience. Официальный сайт Президента США. Электронный ресурс. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/02/12/presidential-policy-directive-critical-infrastructure-security-and-resil>

УДК 347

Рыжов Роман Олегович

Магистр юриспруденции. Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИЧИНЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

Ryzhov Roman Olegovich

Master of Law. South Russian Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

FEATURES OF DEMANDING DAMAGES OF A COMMERCIAL ORGANIZATION. CAUSED BY ILLEGAL CRIMINAL PROSECUTION

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению вопроса взыскания убытков, причиненных коммерческой организации незаконным уголовным преследованием. Внимание уделяется аспекту определения предмета доказывания и процесса доказывания причинения убытков по рассматриваемой категории споров. Предлагается один из возможных способов улучшения сложившейся ситуации в целях справедливого возмещения причиненных убытков.

Abstract:

The Article is devoted to the issue of recovery of losses caused to a commercial organization by illegal criminal prosecution. Attention is paid to the aspect of determining the subject of proof and the process of proving

damages in this category of disputes. One of the possible ways to improve the situation in order to fairly compensate for the losses caused is proposed.

Ключевые слова: *Предпринимательская деятельность, незаконное уголовное преследование, убытки, доказывание, единоличный исполнительный орган.*

Keywords: *Business activity, illegal criminal prosecution, losses, proof, sole Executive body.*

В 2014 году на прямой линии, Владимир Владимирович Путин привел печальную статистику, из 200 000 уголовных дел возбужденных в отношении субъектов предпринимательской деятельности, лишь по 15% из них судом был вынесен обвинительный приговор. В настоящее время, ситуация кардинальных изменений не претерпела.

Общезвестным в юридической среде является факт о том, что уголовное преследование в отношении предпринимателя всегда связано с возникновением у последнего непредвиденных расходов. Коммерческие организации, несмотря на то, что не являются субъектами уголовной ответственности и в отношении них не может быть возбуждено производство по уголовному делу, также могут понести непредвиденные расходы, поскольку, зачастую применение мер принуждения в отношении единоличного исполнительного органа парализует деятельность организации, а такие следственные действия как обыск и выемка, в ходе которых по делу в отношении руководящих лиц изымается имущество юридического лица, которое в ходе длительного неправильного хранения органом уголовного преследования может быть утрачено, либо потерять товарные качества, вследствие чего юридическому лицу (которое не может быть субъектом преступления) могут быть причинены убытки в виде реального ущерба или упущенной выгоды. Предпосылкой возникновения упущенной выгоды могут также являться аресты недвижимого имущества, потеря деловой репутации, снижение производственных мощностей вследствие неправомерного использования органами уголовного преследования уголовно-процессуальных инструментов. Приведенная печальная статистика свидетельствует о том, что зачастую вред причиняется необоснованно, так как изначально у должностных лиц органа уголовного преследования отсутствует цель изболчить преступника.

Сложившаяся ситуация является угрозой для развития российского предпринимательства. Одним из факторов преодоления сложившейся ситуации может служить справедливое возмещение в судебном порядке убытков экономического субъекта, что обуславливает актуальность избранной тематики.

Специальное правовое регулирование рассматриваемой категории споров в законодательстве отсутствует, а потому, зачастую, в правоприменительной практике возникают разночтения по различным вопросам процесса, наиболее сложным на наш взгляд является определение предмета доказывания и непосредственно само доказывание наличия убытков.

Исходные положения правового регулирования возмещения причиненного незаконным уголовным преследованием вреда юридическому лицу содержатся в главе 18 УПК РФ «Реабилитация». Наибольший интерес для настоящего исследования представляет статья 139 УПК, посвященная возмещению вреда юридическим лицам. Однако, она не содержит четких правил возмещения вреда юридическим лицам и отсылает к положениям иных статей настоящей главы, которые рассчитаны на гражданина, непосредственно пострадавшего от действий органов уголовного преследования.

В рассматриваемом вопросе, базовыми нормативными предписаниями являются правила Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о взыскании реального ущерба, возмещения причиненного вреда государственным органом, либо его должностными лицами (статья 15, 1064, 1069-1071 ГК РФ).

Поскольку к рассматриваемой категории споров применяются правила ст. 1069, 1071 Гражданского кодекса, Истцу необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наступление вреда и размер ущерба, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между двумя первыми элементами и вину причинителя вреда, а также обстоятельства, указанные в статье 15 и пункте 4 статьи 393 ГК РФ (в случае взыскания упущенной выгоды).

Помимо очевидных обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о причинении вреда, существуют и особые обстоятельства. Так, в Определении ВАС РФ от 11.02.2010 года № ВАС-235/10 [1] указано, что Истец не смог доказать свои права на утраченное имущество.

Доказательство этого факта в некоторых случаях может вызывать существенные затруднения.

Например, уголовное дело возбуждается по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 256 УК РФ в отношении директора общества с ограниченной ответственностью, в ходе предварительного следствия посредством обыска изымаются «добытые преступным путем водные биоресурсы», а затем уголовное дело было прекращается в связи с отсутствием у директора юридического лица «осуществлявшего незаконную добычу» умысла на совершение преступления.

В постановлении о прекращении уголовного дела должностное лицо (следователь) указывает на необходимость возврата изъятых в ходе уголовного дела объектов материального мира владельцам по принадлежности без дальнейшей конкретизации. Принадлежность изъятых «незаконно добытых водных биоресурсов» остается под вопросом. Поскольку уголовное дело было прекращено не в

связи с отсутствием объективной стороны преступления, а по субъективной характеристике, вопрос законности изъятия объектов животного мира остается открытым, а потому неясно, кто является законным владельцем этого имущества, юридическое лицо или государство, в каком порядке и какими средствами доказывания экономический субъект должен доказать законность добычи и принадлежность этого имущества юридическому лицу.

При рассмотрении такого рода дел присутствуют отступления от принципа генерального деликта.

Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.02.2007 года [2] содержится следующая правовая позиция: Между тем Арбитражный суд Иркутской области сделал правомерный вывод о том, что прекращение уголовного дела в отношении обвиняемого лица не влечет за собой признание незаконными действий следственных органов, совершенных в процессе расследования.

Это общее положение находит конкретизацию в судебной практике применительно к различным обстоятельствам дела. Так, Истец, в случае изъятия продукции должен доказать незаконность её изъятия, признания ее вещественным доказательством и приобщения ее к уголовному делу в установленном порядке. (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2017 года N 13АП-1026/2017 [3]).

Также, свидетельством незаконности действий органа следствия может являться несоблюдение порядка хранения изъятого имущества.

Не раз замечен в судебных актах тезис примерно следующего содержания: «Законность изъятия продукции, признания ее вещественным доказательством и приобщения ее к уголовному делу, материалами дела не опровергается. Действия по изъятию продукции, признанию ее вещественным доказательством и приобщению ее к уголовному делу не признавались в установленном законодательством порядке незаконными».

Такая позиция также может стать препятствием для взыскания.

Весьма непросто в доказывании представляется вопрос размера причиненного ущерба. Зачастую, он формируется из стоимости изъятого имущества, либо из его обесценивания в ходе ненадлежащего хранения.

Таким образом, доказыванию будет подлежать либо стоимость изъятого имущества, либо сумма утраченной ценности.

При доказывании этого обстоятельства могут использоваться следующие средства доказывания в совокупности:

- Экспертиза по вопросу товарной стоимости;
- Данные Росстата о ценах на изъятый товар (если ведется такая статистика);
- Договоры на продажу изъятого товара с определением цены продажи;

– Первичные документы (бухгалтерские инвентаризационные акты и пр.);

– Иные доказательства.

Также представляется неоднозначным вопрос о причинно-следственной связи между действиями должностного лица и причинением вреда. Она должна быть прямой и воспринимается данная характеристика судебной практикой буквально. Так, в деле А21-749/2009 [4] имелись следующие обстоятельства. В ходе уголовного производства у общепитательного объема (с подозрением на её незаконное происхождение). Следователь передал изъятую продукцию в Межведомственную комиссию по проведению единой государственной политики по предупреждению и пресечению незаконного производства и оборота спирта и алкогольной продукции, где она была уничтожена.

Таким образом в цепочке: алкогольная продукция принадлежит Обществу → была изъята следователем → передана следователем в межведомственную комиссию → межведомственная комиссия уничтожила алкогольную продукцию, суд не усмотрел прямой причинно-следственной связи между действиями следователя и уничтожением продукции, поскольку её уничтожил не следователь, а межведомственная комиссия на основании своего решения.

Однако, считаем, что с учетом сложившейся судебной практики в данной ситуации не исключен положительный исход дела. Так, например, в деле А73-1758/2017 [5] Истцу удалось доказать все необходимые обстоятельства.

Отдельного упоминания стоит вопрос взыскания упущенной выгоды. Данный иск является традиционно считается одним из наиболее сложных в аспекте доказывания.

Лицо, предъявившее требование о возмещении убытков в виде упущенной выгоды, должно доказать факт нарушения своего права, наличие и размер убытков, наличие причинной связи между поведением лица, к которому предъявляется такое требование, и наступившими убытками, а также то, что возможность получения прибыли существовала реально, то есть при определении упущенной выгоды должны учитываться предпринятые для получения этой выгоды меры и сделанные с этой целью приготовления, при этом основанием для возмещения таких убытков является доказанность истцом по делу всей совокупности перечисленных условий.

Выделенные обстоятельства являются тем самым осложняющим элементом подобного иска. В обоснование иска об упущенной выгоде должен быть положен значительный объем документации подтверждающей требования:

- Документы, подтверждающие возможность организации произвести/продать определенное количество товара, выполнить определенное количество работ, оказать определенное количество работ;

- Документы, подтверждающие объем произведенного, но нереализованного товара;
- Документы, подтверждающие ведение организации переговоров с реальными контрагентами по поводу купли-продажи уже имеющегося товара или товара, который был бы приобретен в будущем (имеется ввиду период уголовного преследования);
- Заключенные предварительные или основные договоры на реализацию товара, выполнение работ, оказание услуг;
- Иные документы, исчерпывающий перечень не может быть сформулирован;

При этом, необходимость доказывания вышеперечисленных обстоятельств (применительно к доказыванию нанесения вреда незаконными действиями органа государственной власти) сохраняется.

Анализ судебной практики (Например, дела А56-51808/2015 [6], А56-87257/2015 [7], А45-22574/2015 [8], А73-1389/2014 [9]) показывает, что суды не принимают доказательства заявителя о размере упущенной выгоды по спорам с государственными органами и отказывают в удовлетворении данного требования.

Таким образом, для частичного восстановления справедливости, возмещения ущерба, в большинстве случаев наносимого в ходе необоснованного уголовного преследования, субъекту экономической деятельности необходимо провести комплексную работу, как в досудебном порядке обжалуя незаконные действия должностных лиц, так и подготовить массивную доказательственную базу и четко сформулированную правовую судебную позицию без уверенности в успехе.

УДК 34

Жильцова Нелли Львовна
преподаватель-методист группы планирования учебного процесса юридического факультета
ВИПЭ ФСИН России,
адъюнкт Академии ФСИН России,
Российская Федерация, г. Вологда

ВИДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Nelli L'vovna Zhil'tsova
teacher methodist of planning group study process law faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia
Russian Federation, Vologda

TYPES OF CIVIL LIABILITY OF PERSONS SERVING SENTENCES IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Аннотация:

В статье рассмотрены различные основания дифференциации гражданско-правовой ответственности, выделены особенности гражданско-правовой ответственности лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, представлена классификация гражданско-правовой ответственности осужденных. По результатам исследования сделаны выводы о наличии особых, характерных только для лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, видов гражданско-правовой ответственности, а также о возможности применения к осужденным к лишению свободы общей классификации видов гражданско-правовой ответственности.

На наш взгляд, с учетом сложившейся ситуации и приведенной статистики, Истец по данной категории споров вынужден доказывать чрезмерно массивный круг обстоятельств, в то время, как Ответчик, должностными лицами которого осуществляется несправедливое уголовное преследование не несет столь тяжкого бремени доказывания.

Для улучшения сложившейся ситуации, считаю необходимым распределять бремя доказывания законности, либо же незаконности действий должностных лиц в ходе осуществления уголовного преследования в равной степени между Истцом и Ответчиком, поскольку именно этот элемент представляется наиболее сложным в доказывании.

Список использованных источников:

1. Определение ВАС РФ от 11.02.2010 № ВАС-235/10 по делу № А21-749/2009;
2. Постановление ФАС ВСО от 28.02.2007 № А19-6429/06-23-22-Ф02-779/07 по делу № А19-6429/06-23-22;
3. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2017 года № 13АП-1026/2017¹ по делу № А56-87257/2015;
4. Постановление ФАС СЗО от 23.11.2009 по делу № А21-749/2009;
5. Решение АС Хабаровского края от 30.06.2017 года по делу А73-1758/2017;
6. Постановление АС СЗО от 7.09.2016 года по делу № А56-51808/15;
7. Постановление АС СЗО от 30.05.2017 года по делу А56-87257/2015;
8. Решение АС Новосибирской области от 21.01.2016 года по делу А45-22574/2015;
9. Постановление 6 ААС от 28.05.2014 года по делу А73-1389/2014.

Abstract:

The article considers various grounds for differentiation of civil liability, highlights the features of civil liability of persons serving sentences in prison, presents the classification of civil liability of convicts. According to the results of the study, conclusions are drawn about the presence of special types of civil liability characteristic only for persons serving sentences in places of deprivation of liberty, as well as about the possibility of applying the General classification of types of civil liability to persons sentenced to deprivation of liberty.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, виды гражданско-правовой ответственности, гражданская ответственность осужденных.

Keywords: civil liability, types of civil liability, civil liability of convicts.

Одной из функций правового государства является защита прав и законных интересов его граждан. Для реализации данной функции необходимо разработать механизм защиты данных прав и свобод посредством привлечения виновных лиц к ответственности. В гражданском праве механизм защиты прав и свобод раскрывает институт привлечения виновных лиц к гражданско-правовой ответственности. В.П. Грибанов подчеркивал, что гражданско-правовая ответственность представляет собой средство защиты гражданских прав и воздействия на нарушителей обязанностей [1; с.299]. В гражданском праве сфера регулирования общественных отношений весьма велика, что способствует возникновению проблем при определении гражданско-правовой ответственности, а также при попытке провести дифференциацию видов гражданской ответственности. Под видом гражданской ответственности следует понимать основную структурную единицу гражданско-правовой ответственности, объединяющую общие характеристики, присущие только данной единице, и разграничивающую ее от других структурных элементов гражданско-правовой ответственности. Иными словами из всех видов гражданско-правовой ответственности выделяются те, которые обладают общими характеристиками, отличающими их от других видов гражданско-правовой ответственности.

При классификации видов гражданско-правовой ответственности в литературе нет единого подхода. Существует множество классификаций по различным основаниям.

В зависимости от субъекта гражданского права, привлекаемого к ответственности, выделяют следующие виды ответственности:

- а) Гражданско-правовая ответственность юридических лиц;
- б) Гражданско-правовая ответственность физических лиц.
- в) Гражданско-правовая ответственность индивидуальных предпринимателей;

В зависимости от порядка применения гражданско-правовая ответственность подразделяется на гражданско-правовую ответственность, применяемую в судебном порядке, в административном порядке и в добровольном порядке [3; с.22].

В зависимости от основания возникновения ответственности выделяют договорную и внедоговорную ответственность.

Одним из оснований дифференциации гражданско-правовой ответственности, по мнению И.С.

Шиткиной, является характер распределения ответственности между несколькими лицами [4; с.8]. По данному основанию гражданско-правовая ответственность подразделяется на долевую, солидарную и субсидиарную ответственность.

Представленные классификации гражданско-правовой ответственности носят всеобщий характер, являются открытыми.

Особым субъектом гражданско-правовой ответственности являются лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы. По мнению Помогаловой Ю.В., лишение свободы с юридической точки зрения представляет собой комплекс правоограничений: одних прав и свобод осужденный лишается полностью, в других – ограничивается, третьи – претерпевают видоизменения. Осужденные лишаются права свободного передвижения по территории РФ и выбора места жительства, в течение всего срока наказания содержатся в исправительном учреждении [2; с.137]. Ограничения в определенных правах не лишают их возможности участвовать в гражданско-правовых отношениях, следовательно, нести ответственность по своим обязательствам. К осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, применимы общие виды гражданской ответственности, так как они являются обычными субъектами гражданских правоотношений. Однако наличие определенного статуса, ограничений в правах, позволяет дифференцировать гражданско-правовую ответственность осужденных с учетом этих особенностей.

В зависимости от периода наступления гражданских обязательств осужденных к лишению свободы лиц гражданско-правовую ответственность можно дифференцировать на ответственность, возникшую из нарушения обязательств, возникших до отбывания наказания и возникших в период отбывания наказания. Применение наказания в виде лишения свободы не освобождает лиц от обязанности нести ответственность по гражданским обязательствам. Так, например, лицо до применения в отношении него наказания в виде лишения свободы являлось участником договора займа, обязывающего его в установленный срок возвратить другому лицу определенную денежную сумму, однако до наступления данного срока, лицо было привлечено к ответственности за совершение преступления. Отбывая наказание в местах лишения свободы, данное лицо лишилось прежнего дохода, однако оно не освобождается от ответственности по ранее возникшим обязательствам возвратить сумму займа. С

другой стороны, осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств в период отбывания наказания. Ярким примером является привлечение осужденных к гражданской ответственности за порчу имущества, предоставленного им в пользование в период отбывания наказания.

В зависимости от характера возникновения гражданско-правовая ответственность осужденных может подразделяться на гражданскую ответственность, возникшую в результате преступной деятельности, и гражданскую ответственность, не связанную с преступной деятельностью.

Часто за совершение преступления к виновному лицу помимо уголовной ответственности применяется и гражданско-правовая ответственность. Так, например, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за умышленное уничтожение чужого имущества (ст. 167 Уголовного кодекса РФ), последствием совершения данного деяния является не только привлечение виновного лица к уголовной ответственности, но и привлечение к гражданско-правовой ответственности, выраженной в обязанности возместить причиненный преступными действиями вред. С другой стороны, осужденные к лишению свободы лица, являются участниками различных гражданских правоотношений не связанных с преступной деятельностью. Такими правоотношениями могут быть отношения собственности, договорные отношения и иные виды отношений.

Таким образом, виды гражданско-правовой ответственности лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, имеют свои особенности, характерные только для данных субъектов гражданских правоотношений. Однако наряду со специфическими характеристиками гражданско-правовой ответственности осужденных имеет место быть и общая классификация видов гражданско-правовой ответственности, применяемая к данным субъектам. Гражданско-правовая ответственность осужденных наравне с иными участниками гражданских правоотношений может подразделяться на договорную и внедоговорную, на солидарную, долевую и субсидиарную, на принудительную и добровольную и т.д.

Список литературы:

1. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Издание 2-е., стереотипное. – М.: Статут. 2001.
2. Помогалова, Ю.В. Специфика гражданско-правовой ответственности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. -2018. - Т. 5. - С. 136-144.
3. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – СПб. 2007.
4. Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2010. – № 2.

Colloquium-journal №18(42), 2019

Część 7

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego, dyrektor programu k. e. n.
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - profesor dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. , dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej i prof. Zbigniew Grądzki, prorektor ds. Nauki.
- **Sani Lukács** — eötvösa Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology.
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar, phd gyógyszertár.
- **Gazstav Lewandowskij** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - k.arh., Profesor nadzwyczajny w Katedrze Projektowania Środowiska Architektonicznego, Kijowski Narodowy Uniwersytet Budownictwa i Architektury.

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>